

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 6, том 1, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал

зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологи-
й и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи

Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.

Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,

ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37

изд.pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Дата выхода в свет:
30.12.2021

Формат 210x297.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6
Тираж 3000 экз.

Розничная цена: 1000 руб.

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор фа-
культета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший науч-
ный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и
социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик
РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Фе-
дерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских
территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сель-
ского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехниче-
ского университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель
образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента
и государственного муниципального управления Московского государственного универ-
ситета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рызов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Мини-
стерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического раз-
вития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института эконо-
мики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор ка-
федры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный науч-
ный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполне-
ния наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслужен-
ный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансово-
го университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента эконо-
мических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного
университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уго-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 6, volume 1, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a month

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: December 30, 2021
Format 210x297.
Offset printing.
Conv. oven 11,6
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University);

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
РАЗУМОВСКАЯ Е. А., ЮЗВОВИЧ Л. И., РОДИЧЕВА В. Б., МЕДНИКОВА Ю. К. Современные тренды развития исламского финансирования в мире.....	6
ФИЛАТОВ В. В., ПОЛОЖЕНЦЕВА И. В., ШЕМЯКИНА М. С., БАГРЯНСКАЯ А. А. Трансакционный анализ трех основных категорий корпоративного управления АК «Алроса»: собственность, инвестиции, менеджмент.....	14
АБДУЛМАНАПОВ П. Г. Демографические проблемы Республики Дагестан в условиях пандемии.....	22
КУРБАНОВ К. К., АЛИМУРАДОВ А. Н. Формирование инновационного облика агропромышленного комплекса в стратегии роста региона.....	28
ДЖАМАЛУДИНОВА М. Ю., МУРТУЗАЛИЕВА В. З., МУСЛИМОВ М. З., Демократизм местного самоуправления: теоретические основы и практика реализации.....	33
КРЫМШОКАЛОВ А. З. Роль физической подготовки в формировании личностно-профессиональных качеств у сотрудников органов внутренних дел.....	38
МЕШЕВ И. Х., ХАЖИРОКОВ В. А. Пути повышения мотивации у сотрудников полиции к занятиям физической культурой и спортом.....	43
КАРДАНОВ А. Р. Коммуникативный аспект профессиональной подготовки сотрудников МВД на курсах повышения квалификации.....	48
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	52
САНТАШОВ А. Л., ЛАСТОЧКИН А. Н. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): вопросы дифференциации ответственности и законодательной практики.....	52
КУЗНЕЦОВ А. П. Сравнительное уголовное право: понятие, предмет, метод, функции, задачи.....	58
СОЛОВЬЕВА Ю. И. Роль нравственности в предупреждении совершения адвокатами преступлений.....	66
МУХТАРОВА Е. А. Вопросы обеспечения прав несовершеннолетних при отправлении правосудия.....	74
ЖИТКОВ А. А., САНТАШОВ А. Л. Дискуссионные вопросы квалификации преступлений, связанных с фальсификацией доказательств.....	80
ТХАГАЛЕГОВ А. А. Значение рукопашного боя в профессиональной деятельности сотрудников полиции.....	85
ШИШИГИНА С. Н., ПОДОБРЕЙ К. А. Вопросы применения «выхода домохозяек» в пенитенциарной практике Германии.....	89
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ! Селиверстову Вячеславу Ивановичу – 70 лет.....	93
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	94

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
RAZUMOVSKAYA E. A., YUZVOVICH L. I., RODICHEVA V. B., MEDNIKOVA Y. K. Modern trends in the development of Islamic finance in the world.....	6
FILATOV V. V., POLOZHENTSEVA I. V., SHEMYAKINA M. S., BAGRYANSKAYA A. A. Transactional analysis of three main categories of corporate governance of AK «Alrosa»: property, investments, management.....	14
ABDULMANAPOV P. G. Demographic problems of the Republic of Dagestan in the context of a pandemic.....	22
KURBANOV K. K., ALIMURADOV A. N. Formation of an innovative image of the agro-industrial complex in the growth strategy of the region.....	28
JAMALUDINOVA M. YU., MURTUZALIEVA V. Z., MUSLIMOV M. Z. Democracy of local self-government: theoretical foundations and practice of implementation.....	33
KRYMSHOKALOV A. Z. The role of physical training in the formation of personal and professional qualities among employees of the internal affairs bodies.....	38
MESHEV I. KH., KHAZHIROKOV V. A. Ways to increase the motivation of police officers to engage in physical education and sports.....	43
KARDANOV A. R. The communicative aspect of the professional training of employees of the Ministry of Internal Affairs at refresher courses.....	48
LAW RESEARCHES.....	52
SANTASHOV A. L., LASTOCHKIN A. N. Unlawful influence on the result of an official sports competition or spectacular commercial competition (Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of differentiation of responsibility and legislative practice.....	52
KUZNETSOV A.P. Comparative criminal law: concept, subject, method, functions, tasks.....	58
SOLOVIEVA YU. I. The Role of Morality in Preventing Crimes by Lawyers.....	66
MUKHTAROVA E. A. Issues of ensuring the rights of minors in the administration of justice.....	74
ZHITKOV A. A., SANTASHOV A. L. Discussion issues of qualification of crimes related to falsification of evidence.....	80
TKHAGALEGOV A. A. The value of hand-to-hand combat in the professional activities of police officers.....	85
SHISHIGINA S. N., PODOBREY K. A. Issues of using the «exit of housewives» in the penitentiary practice of Germany.....	89
CONGRATULATIONS ON THE ANNIVERSARY! Vyacheslav Ivanovich Seliverstov is 70 years old.....	93
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	96

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_1_6

УДК 336.7

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В МИРЕ

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Юзвович Лариса Ивановна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: yuzvovich@bk.ru

Родичева Валерия Борисовна,

кандидат экономических наук, профессор, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: valeri8808@bk.ru

Медникова Юлия Константиновна,

магистрант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: mednikova_j86@mail.ru

В статье авторами раскрыты наиболее популярные аспекты исламского финансирования не как феномена, а как структурной части мировой финансовой системы. Статья носит обзорный характер, включает аналитику, характеризующую текущее состояние и оценивающую динамику сектора современного исламского финансирования. Исламское финансирование становится все более популярным не только в традиционно исламских странах, но и по всему миру. Исследование причин распространения и развития финансовых механизмов, основывающихся на принципах шариата, становится важной научной задачей, решение которой откроет новые возможности для мирового финансового рынка.

Ключевые слова: исламское финансирование; финансовые продукты и услуги; исламские финансовые институты.

UDC 336.7

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC FINANCE IN THE WORLD

Razumovskaya Elena Aleksandrovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: rasumovskaya.pochta@gmail.com

Yuzvovich Larisa Ivanovna,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: yuzvovich@bk.ru

Rodicheva Valeria Borisovna,

Candidate of Economic Sciences, Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: valeri8808@bk.ru

Mednikova Yulia Konstantinovna

Master's student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: mednikova_j86@mail.ru

In the article, the authors reveal the most popular aspects of Islamic finance, no longer as a phenomenon, but as a structural part of the world financial system. The article is of an overview nature, includes analytics characterizing the current state and assessing the dynamics of the sector of modern Islamic finance. Islamic finance is becoming more and more popular not only in traditionally Islamic countries, but all over the world. The study of the reasons for the spread and development of financial mechanisms based on the principles of Sharia is becoming an important scientific task, the solution of which will open up new opportunities for the global financial market.

Key words: Islamic finance; financial products and services; Islamic financial institutions.

Темпы развития исламского финансирования таковы, что, по оценкам ряда аналитиков [9], активы исламских финансовых институтов превышают 2,5 трлн USD. Лидирующие позиции по аккумуляции финансовых активов в исламском мире занимают Саудовская Аравия, Иран, Бруней, Судан и Малайзия. Важно понимать, что экспансия исламского финансирования в западном финансовом мире происходит на основе создания как новых финансовых институтов, так и диверсификации деятельности существующих финансовых центров в Саудовской Аравии, Малайзии и Бахрейне. Экспансия реализуется как через вхождение исламских финансовых учреждений в мировую финансовую систему, так и через включение исламских финансовых продуктов в деятельность традиционных финансовых институтов. Степень присут-

ствия исламского финансирования в финансовых системах разных стран оценивается по следующим основным признакам:

- 1) количество исламских финансовых организаций в странах;
- 2) доля исламских активов в национальных экономиках стран;
- 3) популярность исламских финансовых продуктов у населения.

Разумеется, в таких странах, как Иран, Пакистан и Судан, где общественная жизнь полностью подчинена законам и нормам шариата, развитие исламского финансирования происходит естественным эволюционным путем – через перманентную интеграцию национальных экономик этих стран с исламской финансовой системой. Происходит это гармонично и не требует формирования отдельного правового регулирования.

Так, в Исламской Республике Иран (ИРИ) функционирует более 30 коммерческих, специализированных и частных банков, которые обладают достаточно обширной сетью отделений по всему миру. Рост активов банков и кредитных учреждений Ирана с 2010 по 2020 г. произошел более чем вдвое и к 2021 г. превысил 7,5 млрд USD. Такая серьезная динамика (несмотря на санкционное давление Соединенных Штатов) обусловлена прежде всего привлечением иностранных инвесторов и государственными вложениями.

За прошедшее десятилетие исламская финансовая индустрия особенно быстро распространяется по всему миру. Весьма трудно точно идентифицировать дату возникновения первого официального исламского финансового института, однако многие источники [8] ссылаются на Mitghamr – Египетскую Сберегательную Ассоциацию, которая ведет свою дея-

тельность с 1963 г. На начало 2021 г. исламские финансовые институты действуют более чем в 75 странах мира: наибольшая их концентрация на Ближнем Востоке (Иран, Судан, Саудовская Аравия, Кувейт) и в Юго-Восточной Азии (Бахрейн, Малайзия). При этом исламские финансовые организации активно появляются на территории Европейского Союза и Соединенных Штатов. Первым исламским банком на Западе стал Islamic Banking System (сейчас носит название Islamic Finance House), который был открыт в Люксембурге (Люксембург) в 1978 г. Локация международной финансовой группы Daral-Malal-Islami – в Женеве (Швейцария). В Великобритании, Германии, Дании, Австралии, ЮАР, США и других странах распространены исламские финансовые учреждения и организации, специализирующиеся на разных по назначению и механизмам реализации исламских финансовых продуктах (рис. 1).

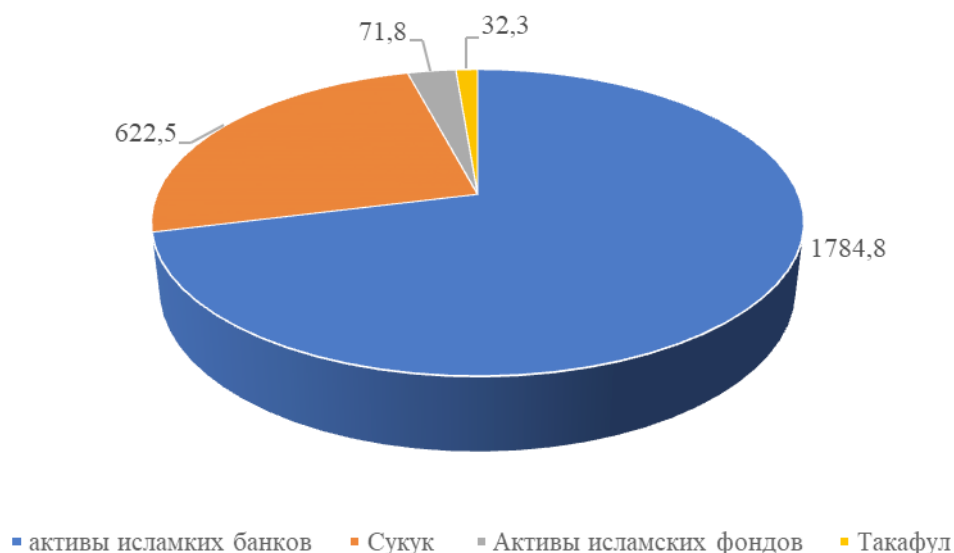

Рисунок 1 – Структура глобального рынка исламских финансов, 2021 г., млрд USD [10]

Как видно из рис. 1, в структуре исламских финансовых продуктов, соответствующих принципам шариата, преобладают активы исламских банков – они составляют более 70% в общем объеме.

Еще один показатель, характеризующий развитие исламского финансирования в мировой финансовой системе, – это доля исламских финансовых продуктов в финансовых системах стран исламского мира по отношению к традиционным (рис. 2).

По самым разным оценкам в банковской системе исламских стран аккумулировано 40–50% сбережений мусульманского населения мира. Основной спрос в исламском

банковском секторе формируют: Саудовская Аравия – доля исламских финансов в экономике составляет 51,5%, Бруней – 63,6%, Иран и Судан – практически 100%, Малайзия – 33,1%, Объединенные Арабские Эмираты – 25,2%, Катар – 31,5%, Турция – 8,9%.

Следует отметить, что только около 15% из 1,6-миллиардного населения мусульманских стран пользуются финансовыми услугами и продуктами.

На рис. 3 раскрывается структура глобальных исламских банковских активов в разрезе отдельных стран на начало 2021 года, из которого видно, что наибольшая доля формируется Исламской Республикой

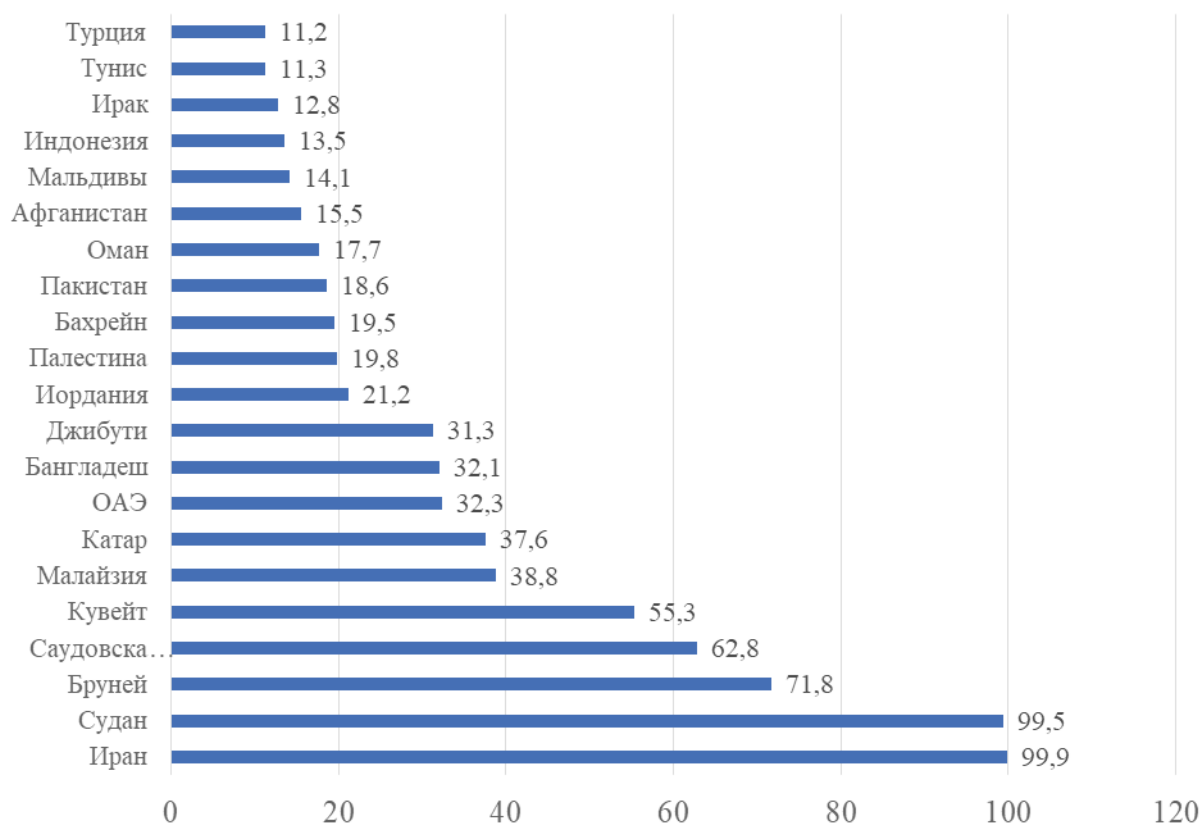

Рисунок 2 – Доля исламского финансирования в общем объеме финансовых операций в 2020 г. [10]

Иран (32,1%); за Ираном следует Саудовская Аравия (20,2%); далее – Малайзия (10,8%) и ОАЭ (9,8%). Вместе эти страны составляют более 70% глобального исламского банковского сектора.

Несколько менее развитым можно назвать исламский страховой рынок, совокупный объем страховых премий, аккумулированных 58 крупнейшими исламскими страховыми компаниями, оценивается чуть более 2 млрд USD. Кроме того, пока не существует глобальных исламских страховых компаний, функционирующих на основе принципов шариата [1].

В ряде стран исламского мира наряду с исламским финансированием присутствует традиционное, которое играет большую роль в национальных экономиках через деятельность традиционных финансовых институтов. Так, Саудовская Аравия, являющаяся центром исламского мира, не отказывается от традиционных финансов и стремится увеличивать приток инвестиций из западных стран. В структуру банковской системы Саудовской Аравии входят коммерческие и специальные банки, функционирующие на основе как шариатского, так и западного

банкинга. Крупными банками, предлагающими исламские финансовые услуги, являются «Национальный Коммерческий Банк Саудовской Аравии», активы которого к 2021 г. превысили 120 млрд USD, «Саудовский Инвестиционный Банк» с активами порядка 100 млрд USD и др.

При этом на территории Саудовской Аравии расположена международная финансовая организация «Исламский банк развития», деятельность которой строится на принципах исламского финансирования. Организация занимается реализацией глобальных финансовых и торговых операций, развивает предпринимательство, страхование инвестиций и экспортных кредитов, финансирует научно-исследовательскую и образовательную деятельность [2].

Как было отмечено ранее, Малайзия является одним из основных участников глобальной исламской финансовой системы. В Малайзии ведут свою деятельность более 20 исламских банков, сумма активов которых превышает 170 млрд USD. Исламское финансирование составляет более 30% всей банковской отрасли. Малайский Банк «Берхад» (Malayan Banking Berhad) является самым

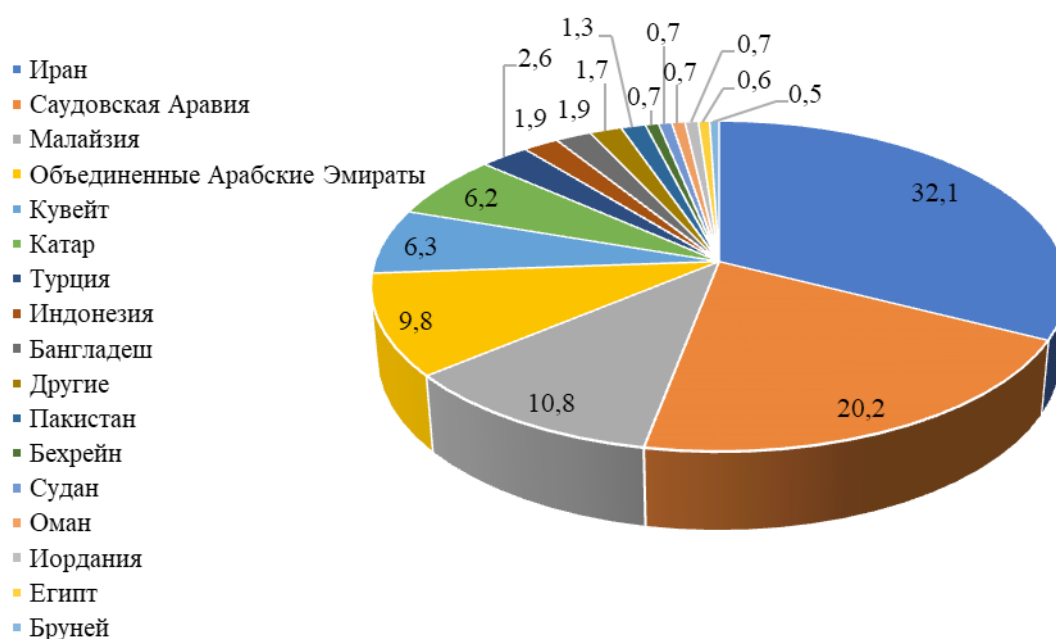

Рисунок 3 – Структура отдельных стран в глобальных исламских банковских активах, 2021 г., % [10]

крупным исламским банком мира – его активы составляют более 120 млрд USD. Также в стране действует Малазийский универсальный Банк (CIMB Group Holdings Berhad), являющийся вторым по величине активов банком страны с активами более 100 млрд USD.

Развитию исламского финансового сектора Малайзии способствует государственная поддержка, регулирование, направленные на интеграцию исламского финансирования в мировую финансовую систему. В частности, одной из интеграционных мер следует считать эмиссию исламских долговых ценных бумаг – сукук, позволяющих Малайзии укреплять свои позиции среди стран исламского и традиционного финансирования [6].

Показательным с позиции сотрудничества традиционных и исламских финансовых систем авторы считают турецкий опыт, потому что Турция, являясь светской мусульманской страной, открыта для всех инвесторов и проектов. Постановку вопроса об укреплении Стамбула как исламского финансового центра на Ближнем Востоке авторы считают преждевременным по двум причинам: 1) политика в отношении с Россией и НАТО; 2) слабость внутренней экономики и национальной валюты. Очевидно, что при сохранении политических приоритетов вопрос о вхождении Турции в Европейский союз в любом статусе остается дискуссионным и не входит в тематический круг настоящего исследования.

Общая экономическая ситуация в стране не позволяет финансовому сектору продемонстрировать существенной положительной динамики, поскольку сохраняется значительное влияние западных финансовых моделей, несмотря на усилия турецкого руководства по продвижению исламского банкинга через государственные банки «Vakif Katilim», сельскохозяйственный «Ziraat», коммерческие исламские банки «Albaraka», «Kuveyt Turk» и «Turkiye Finans». Прогнозы турецких финансистов в отношении рынка турецких исламских банков в финансовой системе страны сосредоточены на ожиданиях существенного увеличения их рыночной капитализации (на начало 2021 г. она составляла около 45 млрд USD) и дальнейшего увеличения доли исламских финансовых услуг [9].

Активное развитие исламских финансовых институтов в западных странах обусловлено, как было указано ранее, ростом количества мусульманского населения в европейских странах и социальной направленностью исламского финансирования на инвестиции в развитие реального сектора.

Ведущую роль в распространении исламской финансовой модели в мире играет Великобритания, которая выступает флагом в интеграции правовых принципов исламского финансирования в традиционную финансовую систему европейских государств. Центральный Банк Великобритании

активно поддерживает развитие исламских финансовых продуктов и услуг в стране, которые регулируются общим финансовым законодательством, основанным на законе «О финансовых услугах и рынках». Адаптация британского финансового и налогового законодательства через внесение отдельных правок способствует адаптации финансовой системы государства к таким исламским финансовым операциям, как мурабаха (купля/продажа), иджара (аренда/лизинг) и мушарака (партнерство). Великобритания первой среди западных стран эмитировала сукук, позволяющий привлекать инвестиции более чем на 2,5 млрд USD в год [3].

В Великобритании функционируют более 20 банков, предоставляющих исламские банковские продукты и услуги, а также британские коммерческие банки, создавшие «исламские окна» или дочерние компании, расширяющие спектр исламских финансовых продуктов и услуг: управление фондами, инвестиции в торговую и коммерческую недвижимость, потребительские финансы, сберегательные продукты, кредитные карты и такафул (страховая деятельность). Разумеется, их деятельность ориентирована, в первую очередь, на британских мусульман, однако британцы-немусульмане проявляют к исламскому финансированию все больше внимания [4].

Германия, являющаяся крупнейшей европейской экономикой с развитой финансовой системой, тоже активно развивает исламское финансирование. В значительной степени это обусловлено давними тесными отношениями с Турцией, которая выступает основным участником немецкого рынка исламского финансирования и имеет обширную немецкую диаспору (более 3 млн турецких мусульман). Принимая во внимание интенсивность миграционных процессов, связанных с обострением политической обстановки на Ближнем Востоке, количество мигрантов-мусульман в Германии уже превысило 5 млн человек.

Дочерняя компания турецкого банка «Kuveyt Turk» предоставляет на немецком рынке совместимые с принципами шариата финансовые продукты и услуги, что привлекает мусульман, интегрировавшихся в социум и занимающихся предпринимательской деятельностью в Германии. С регуляторной

точки зрения Федеральное ведомство по надзору за финансовыми услугами Германии рассматривает местное представительство «Kuveyt Turk» обычным банковским субъектом, действующим в соответствии с едиными законодательными нормами, что и все немецкие банки.

Общие активы немецкого исламского банковского сектора оцениваются более чем в 150 млн USD, что говорит о том, что у этого сектора имеется значительный потенциал для развития. Немецкий рынок исламских акций сукук, финансовые продукты мушарака, мурабаха и иджара привлекают инвесторов из Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейна. «Kuveyt Turk» является наиболее влиятельным исламским финансовым институтом не только в Германии, но и на территории всей Еврозоны, что позволяет банку выступать в качестве глобального европейского посредника для финансирования широкого спектра операций между странами Ближнего Востока и Европы [2].

Активная внешнеэкономическая деятельность Италии, Ирландии, Голландии и Франции, в которых проживает значительное мусульманское население, также привела эти страны к необходимости интегрировать и развивать исламское финансирование в своих финансовых системах [7].

Интересен опыт внедрения исламского финансирования в странах бывшего Советского Союза, которые активно развивают исламский финансовый сектор. Особенно успешными авторы считают результаты Казахстана и Азербайджана, использующих разные стратегии.

Изменениями в финансовом законодательстве Казахстана предусмотрено создание финансового центра в Центральной Азии, который позволил в 2015 г. начать формирование системы исламского банкинга. Первый исламский банк на территории Казахстана был создан в рамках межправительственного соглашения с Объединенными Арабскими Эмиратами. Им стал Исламский Банк «Al Hilal», юридически – дочерняя структура эмиратского «Al Hilal Bank PJSC». Казахский «Al Hilal» начал свою деятельность с предоставления финансирования крупных государственных инвестиционных проектов, впоследствии расширив спектр продуктов в том числе «исламской ипотекой» мураба-

ха [8]. Открытие в 2018 г. в стране Международного финансового центра «Астана» расширило традиционные финансовые услуги исламскими финансовыми операциями, что дало импульс современным исламским банкам вести в Казахстане профессиональную деятельность, укрепляющую национальную финансовую систему [6].

Азербайджан также выступает примером успешного внедрения исламского финансирования. Первым исламским банком в Азербайджане стал «Universal Bank», созданный в 1998 г. и переименованный позже «Kovsar Bank». Далее были созданы «Amrahbank» (49% которого принадлежат Международному инвестиционному банку Бахрейна) и «Turan Bank», финансовая деятельность которых основана на нормах шариата. В Азербайджане широко распространено микрокредитование, которое реализует «Vision Fund Azer Credit», также на основе исламских принципов.

Азербайджан продолжает принятие изменений и дополнений в национальное финансовое законодательство, позволяющих регулировать исламское финансирование. Сдерживает развитие исламского финансирования низкая осведомленность экономических субъектов о финансовых исламских продуктах и услугах, а также отсутствие конкуренции в этом финансовом секторе [5].

Основными причинами происходящих в системе исламского финансирования изменений авторы считают следующие:

1. Возрастает спрос на исламские финансовые продукты и услуги, совершаемые в соответствии с принципами шариата, со стороны динамично увеличивающегося количества мусульман в США и Европе. Так, в период с 2010 по 2020 г. 18 729 проживающих в Европе христиан приняли ислам, среди них преобладают женщины (38%); в разрезе других категорий: 24% – предприниматели; 8% – выпускники университетов, получившие дипломы; 19% – учащиеся студенты; 3% – священники, 8% – безработные граждане. Специалисты прогнозируют сохранение и даже увеличение роста доли мусульманского населения в страхах Европы.

2. Сохранение привлекательности инвестиций в углеводородную отрасль стран Ближнего Востока.

3. Стремительный рост значения Малайзии, претендующей на статус мусуль-

манского финансового центра. Основными ключевыми аргументами Малайзии очевидно следует считать инвестиционную привлекательность, размеры малайзийской экономики, уровень развития финансовых инноваций, а также создание оффшорной зоны Лабуан, уже играющей заметную роль в международных мусульманских финансовых кругах.

4. Укрепление позиций Бахрейна в регионе Персидского залива, обладающего привлекательностью для инвесторов, в том числе в связи с высоким уровнем доверия судебной системе государства.

5. Привлекательность исламских финансовых продуктов и услуг как для мусульман, так и для немусульманских потребителей и инвесторов, которая обусловлена особенностями принципов исламского финансирования:

- запретом спекулятивных сделок и операций, несущих потенциальный риск для трейдеров;

- запрет начисления вознаграждения в виде процентов, как пассивного дохода;

- распределение рисков между участниками сделок через покупку долей в качестве инвестиций;

- инвестиции в реальное производство;

- переливы капитала на основе движения реальных активов;

- запрет финансирования деятельности компаний-эмитентов, не отвечающей нормам шариата: производство или торговля оружием, алкоголем, табаком; представляющих индустрию развлечений (казино).

Последнее требование, как ни странно, является весьма привлекательным для современных, особенно молодых, инвесторов, поскольку отвечает все более социализирующейся общественной морали.

Вопрос о влиянии экспансии исламского финансирования на традиционную мировую финансовую систему остается неоднозначным. Ряд экспертов предупреждают о росте влияния исламского финансирования в аспекте снижения темпов развития современных финансовых инноваций, основу которых продолжают составлять спекулятивные принципы, несущие в себе потенциальный риск [3]. Другое мнение состоит в том, что исламская финансовая индустрия сосредоточена на Ближнем Востоке и не угрожает

мировому финансовому правопорядку, напротив – регуляторные принципы исламского финансирования могут применяться в традиционной финансовой системе как зарекомендовавшие свою действенность.

Неоднозначно авторы оценивают устойчивость исламских финансовых институтов к волатильности мирового финансового рынка. Для утверждений о том, что исламские финансовые институты более устойчивы во

время кризисов, недостаточно оснований. Так, следует учитывать ситуацию с Dubai Islamic Bank (ОАЭ) и Ihlas Finans (Турция), которых в полной мере коснулись тенденции, доминировавшие на мировом финансовом рынке, и привели к значительным потерям. Тем не менее требуют проведения тщательного анализа вопросы повышения финансовой защищенности участников исламской финансовой индустрии.

Список литературы

1. Ахвледиани, Ю. Т. Теоретические аспекты страхования международных банков развития / Ю. Т. Ахвледиани, Г. А. Бунич, Ю. А. Ровенский // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 32–38.
2. Ахмед, М. А. Организационно-правовые особенности исламского банкинга. Сравнение исламских и традиционных коммерческих банков / М. А. Ахмед // Дискуссия. – 2016. – № 6 (69). – С. 16–21.
3. Ахмедов, Ф. Н. Развитие исламского банкинга в условиях мирового финансового кризиса / Ф. Н. Ахмедов, Л. Ф. Букофтан // Финансы и кредит. – 2014. – № 38. – С. 48–54.
4. Журавлёв, А. Ю. Исламский банкинг / А. Ю. Журавлёв. – Москва: Сандра, 2017. – 270 с.
5. Зарипов, И. А. Исламские финансы как стратегический ориентир развития России / И. А. Зарипов // Вестник финансового университета. – 2016. – № 1 (91). – С. 96–110.
6. Зарипов, И. А. Исламские принципы финансирования. Экспертное обсуждение в Ассоциации российских банков / И. А. Зарипов. – URL: http://arb.ru/b2b/discussion/islamskie_printsipy_finansirovaniya-9834871 (дата обращения: 22.09.2021).
7. Малашенко, А. В. Исламская экономика: есть ли шанс на развитие? / А. В. Малашенко // Вопросы теоретической экономики: электронный журнал. – 2021. – № 1 (10). – С. 73–81. – URL: http://questionset.ru/files/arch/2021/2021-N1/Malashenko_VTE_2021_1.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
8. Chowdhury Shahed, A. Islamic Banking: History and Development // Financial Express / A. Chowdhury Shahed. – URL <http://old.thefinancialexpress-bd.com/2015/03/31/86909> (дата обращения: 08.09.2021).
9. Islamic finance: Big interest, no interest / The Economist. – URL: <http://www.economist.com/news/finance-andeconomics/21617014-market-islamic-financial-products-growing-fast-big-interest-nointerest> (дата обращения: 28.09.2021).
10. Karim, N. Islamic microfinance: an emerging market niche / N. Karim, M. Tarazi, Z. Reilli. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/500601468177566653/pdf/470010ENGLISH01PUBLIC10FocusNote149.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).

References

1. Axvlediani Yu.T., Bunich G.A., Rovenskij Yu.A. Teoreticheskie aspekty` straxovaniya mezhdunarodny`x bankov razvitiya. *Vestnik Rossijskogo e`konomicheskogo universiteta imeni G. V. Plexanova*. 2018. № 6 (102). S. 32–38.
2. Axmed M.A. Organizacionno-pravovy`e osobennosti islamskogo bankinga. Sravnenie islamskix i tradicionny`x kommercheskix bankov. *Diskussiya*. 2016. № 6 (69). S. 16–21.
3. Axmedov F. N., Bukoftan L.F. Razvitie islamskogo bankinga v usloviyax mirovogo finansovogo krizisa. *Finansy` i kredit*. 2014. № 38. S. 48–54.
4. Zhuravlyov A.Yu. *Islamskij banking*. Moskva: Sandra, 2017. 270 s.
5. Zaripov I.A. Islamskie finansy` kak strategicheskij orientir razvitiya Rossii. *Vestnik finansovogo universiteta*. 2016. № 1 (91). S. 96–110.
6. Zaripov I.A. Islamskie principy` finansirovaniya. *E`kspertnoe obsuzhdenie v Assotsiacii rossijskix bankov*. URL: http://arb.ru/b2b/discussion/islamskie_printsipy_finansirovaniya-9834871 (data obrashheniya: 22.09.2021).
7. Malashenko A.V. Islamskaya e`konomika: est` li shans na razvitie? *Voprosy` teoreticheskoy e`konomiki: e`lektronny`j zhurnal*. 2021. № 1 (10). S. 73–81. URL: http://questionset.ru/files/arch/2021/2021-N1/Malashenko_VTE_2021_1.pdf (data obrashheniya: 17.03.2020).
8. Chowdhury Shahed A. Islamic Banking: History and Development. *Financial Express*. URL <http://old.thefinancialexpress-bd.com/2015/03/31/86909> (data obrashheniya: 08.09.2021).
9. Islamic finance: Big interest, no interest / *The Economist*. URL: <http://www.economist.com/news/finance-andeconomics/21617014-market-islamic-financial-products-growing-fast-big-interest-nointerest> (data obrashheniya: 28.09.2021).
10. Karim N., Tarazi M., Reilli Z. *Islamic microfinance: an emerging market niche*. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/500601468177566653/pdf/470010ENGLISH01PUBLIC10FocusNote149.pdf> (data obrashheniya: 09.06.2020).

ТРАНСАКЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ТРЕХ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АК «АЛРОСА»: СОБСТВЕННОСТЬ, ИНВЕСТИЦИИ, МЕНЕДЖМЕНТ

Филатов Владимир Владимирович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Россия, e-mail: filatov_vl@mail.ru

Положенцева Ирина Вениаминовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского, г. Москва, Россия, e-mail: vipperh@yandex.ru

Шемякина Марина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры экономики и управления, Московский международный университет, г. Москва, Россия, e-mail: m.shemyakina@mtu.ru

Багрянская Анна Андреевна,

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова, г. Москва, Россия, e-mail: ba0154@yandex.ru

В статье рассмотрены аспекты транзакционного анализа трех основных категорий корпоративного управления АК «АЛРОСА»: собственность, инвестиции, менеджмент. Делается вывод, что высший менеджмент, а также менеджмент среднего звена должны сфокусироваться на главной стратегии корпорации, а именно на ориентировании на одну сферу деятельности организации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : управленческий анализ; корпоративное управление (КУ); принципы корпоративного управления; транснациональные корпорации (ТНК); рынок алмазов.

UDC 334.72

TRANSACTIONAL ANALYSIS OF THREE MAIN CATEGORIES OF CORPORATE GOVERNANCE OF AK «ALROSA»: PROPERTY, INVESTMENTS, MANAGEMENT

Filatov Vladimir Vladimirovich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Commerce and Service, Russian State University. Named after A. N. Kosygin (Technology. Design. Art), Moscow, Russia, e-mail: filatov_vl@mail.ru

Polozhentseva Irina Veniaminovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky, Moscow, Russia, e-mail: vipperh@yandex.ru

Shemyakina Marina Sergeevna,

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow International University, Moscow, Russia, e-mail: m.shemyakina@mmu.ru

Bagryanskaya Anna Andreevna,

*Moscow City University of Management of the Moscow Government named after
Y.M. Luzhkov, Moscow, Russia, e-mail: ba0154@yandex.ru*

The article examines aspects of the transactional analysis of the three main categories of corporate governance of OJSC ALROSA: property, investments, management. It is concluded that top management, as well as middle management, should focus on the main strategy of the corporation, namely, on focusing on one area of the organization's activities.

Key words: management analysis; corporate governance (CG); principles of corporate governance; transnational corporations (TNCs); diamond market.

Современные организации отличаются особой сложностью, в больших компаниях и корпорациях созданы различные органы с определенными функциями в различных сферах деятельности компании. Трудность заключается еще и в том, что все эти органы должны взаимодействовать между собой, создавая единую систему, где на выходе будет продукт или услуга, отвечающие многим критериям [5].

Это взаимодействие характеризуется и потерями производительности труда, и потерей клиентской базы, и др. Сдерживающим механизмом, который способен не только остановить падение и вернуть к значениям, например, прошлого года, но и повысить выручку, прибыль, качество и скорость работы, является правильный выбор механизма транзакционного управления и его внедрение [6].

Этот выбор может стать ключевым, так как он позволит сформировать внутреннюю организацию, что для крупных компаний, таких как транснациональные корпорации, может означать формирование целых рынков вокруг них. Данный механизм способен снизить внутриорганизационные конфликты, снизить издержки, связанные с ними, а также минимизировать транзакционные издержки. Стоит сказать, что транзакционное управление включает в себя взаимодействие всех категорий управления, собственность, инвестиции, менеджмент [4]. Рассмотрим, как это работает в рамках исследуемой корпорации АК «АЛРОСА».

АК «АЛРОСА» – крупнейший в мире производитель алмазов в каратах, на ее долю приходится 26% мировой и около 90% российской добычи алмазов. Основная деятельность компании сосредоточена в Республике Саха (Якутия), Архангельской области, а также на африканском континенте. АК «АЛРОСА» создана в соответствии с Указом

Президента Российской Федерации «Об образовании акционерной компании «Алмазы России – Саха» от 19 февраля 1992 г. № 158С. В настоящее время 34% акций «АЛРОСА» находится в свободном обращении. На долю Российской Федерации, Республики Саха (Якутия) и муниципальных образований Республики Саха (Якутия) приходится 66% акций [1].

«АЛРОСА» заключила соответствующие меморандумы о взаимопонимании с Антверпенским международным алмазным центром (AWDC), Советом по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий Индии (GJEPC), алмазными биржами Дубая и Израиля (DDE и IDE), Клубом алмазных дилеров Нью-Йорка (DDC). Компания обеспечивает стабильно высокую дивидендную и совокупную доходность для акционеров [7].

Отметим, что данная корпорация является государственной, то есть собственником выступает Российская Федерация. Анализировать транзакционное управление мы будем на публичной и финансовой отчетности корпорации за 2019–2020 год.

Современные корпорации для успешного функционирования должны иметь внутреннюю систему корпоративного управления. Без нее невозможно правильно организовать работу, а конфликты участников неизбежны. С помощью анализа этой системы можно выявить ее недостатки, понять, что мешает корпорации работать эффективно и получать максимальную прибыль [8].

Построение схемы наглядно демонстрирует, как органы взаимодействуют между собой. В данном случае мы рассмотрим, как КУ осуществляется в АК «АЛРОСА», какие участники в ней есть, какова ее модель. На основе данных из открытых источников схема в корпорации будет выглядеть следующим образом (табл. 1).

Как мы видим, в «АЛРОСА» есть все орга-

ны, предусмотренные Законом об АО. Из тех, что рекомендованы Кодексом ФКЦБ, есть корпоративный секретарь и три комитета (аудит, стратегическое планирование, кадры и

вознаграждение). Из четырех вариантов рекомендованной структуры управления подходящей является первая – в ней также присутствуют все органы управления.

Таблица 1 – Структура управления АК «АЛРОСА»

Вариант структуры	Общее собрание акционеров	Совет директоров (Наблюдательный совет)	Коллегиальный исполнительный орган	Единоличный исполнительный орган
1	Есть	Есть	Есть	Есть

Говоря о модели корпорации, можно выделить несколько особенностей. Во-первых, одним из заинтересованных лиц является государство, которое поддерживает координацию между корпорациями, владеет значительными пакетами акций, еще треть акций принадлежит Республике Саха и администрации, оставшаяся треть (34%) находится в свободном обращении [10]. Во-вторых, есть общее собрание акционеров, наблюдательный совет и правление, присутствует строгое разделение функций управления и контроля. В-третьих, ориентация инвесторов на долгосрочные цели, «АЛРОСА» занимает довольно устойчивую позицию. Все это позволяет нам сделать вывод, что в АК «АЛРОСА»

романо-германская модель корпоративного управления. Вместе с тем отметим, что в корпорации невысокий уровень информационной прозрачности, что не позволяет однозначно это утверждать (рис. 1).

Корпорация продолжает активно развиваться, несмотря на все кризисы российской экономики. Одной из проблем управления является корпоративная социальная ответственность. «АЛРОСА» работает в этом направлении и пишет об этом в своем отчете: «Социальная политика АЛРОСА основывается на принципах социальной ответственности бизнеса и взаимовыгодного сотрудничества с органами государственной власти и органами местного самоуправления регио-

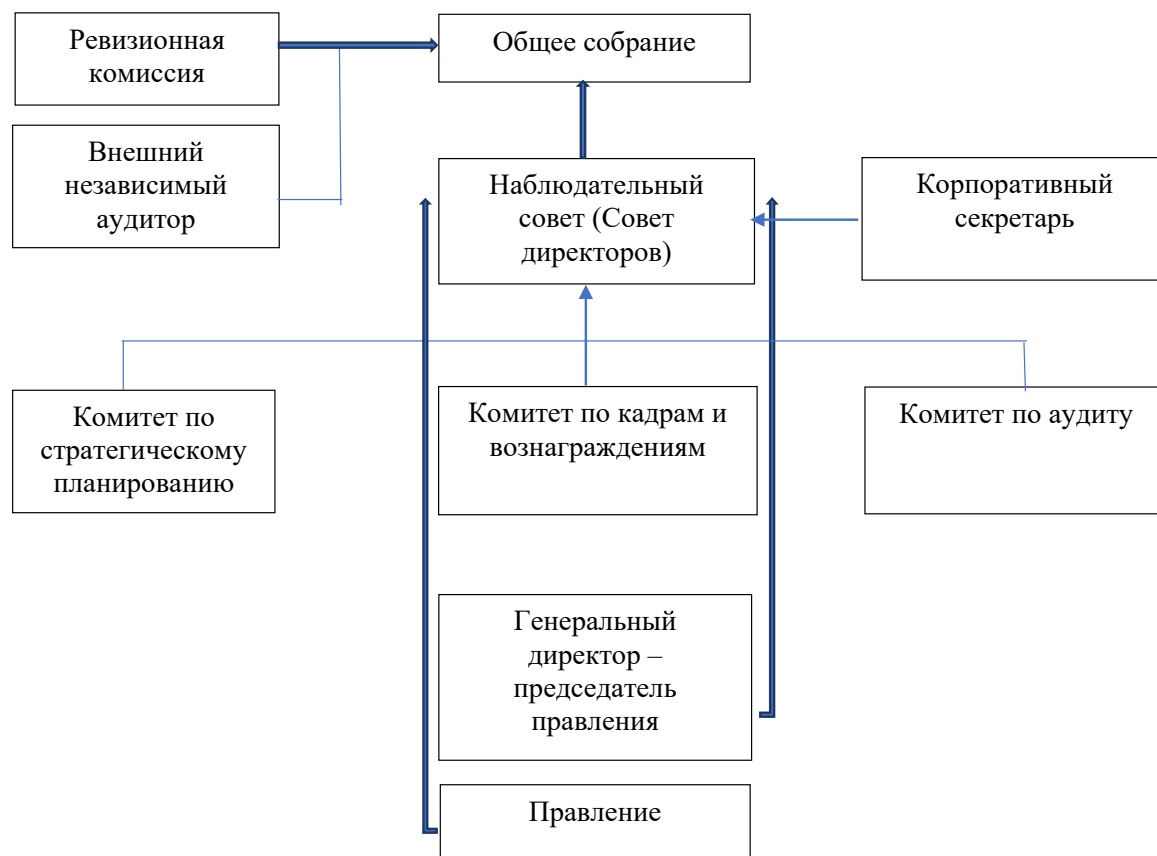

Рисунок 1 – Схема корпоративного управления в АК «АЛРОСА»

нов присутствия. Долгосрочным ориентиром является сохранение инвестиций в региональное развитие, содержание собственных социальных объектов, благотворительность и спонсорство». Поддержание открытой и прозрачной деловой практики, базирующейся на этических принципах и уважении ко всем заинтересованным лицам просто необходимо, в том числе для АК «АЛРОСА» [9].

Корпорации заинтересованы в том, чтобы получать как можно больше прибыли и работать наиболее эффективно. В этом им может помочь внедрение принципов корпоративного управления. Они определяют распределение прав и обязанностей между субъектами, позволяют структурировать систему корпоративного управления, выявлять возможные риски [11]. Для этого ниже будет рассмотрена

система КУ в АК «АЛРОСА» (ПАО), российской горнорудной компании с государственным участием.

Заметим, что по методике Национального рейтинга корпоративного управления в компании рейтинг равен 8. НРКУ 8 означает, что «АЛРОСА» соблюдает требования российского законодательства в области КУ, следует существенной части рекомендаций российского Кодекса корпоративного управления, а риски потерь собственников, связанных с качеством КУ, оцениваются как незначительные. В настоящее время это максимальный рейтинг, который был когда-либо достигнут российскими компаниями. Скорее всего, выявить серьезные недочеты будет очень непросто, равно как и предложить кардинальные решения по улучшению корпоративного управления.

Таблица 2 – Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления

Принципы корпоративного управления	Критерии оценки соблюдения принципа корпоративного управления	Статус соответствия принципу корпоративного управления	Объяснения отклонения от критериев оценки соблюдения принципа корпоративного управления
Члены совета директоров общества избираются посредством прозрачной процедуры, позволяющей акционерам получить информацию о кандидатах	1. Во всех случаях проведения общего собрания акционеров в отчетном периоде, повестка дня которого включала вопросы об избрании Совета директоров, общество представило акционерам биографические данные всех кандидатов в члены совета директоров, результаты оценки таких кандидатов, проведенной Советом директоров (или его комитетом по номинациям), а также информацию о соответствии кандидата критериям независимости, в соответствии с рекомендациями 102–107 Кодекса, и письменное согласие кандидатов на избрание в состав Совета директоров	Частично соблюдается	Документ «Положение об оценке деятельности Наблюдательного совета» 2.3. Основными принципами проведения Оценки являются: прозрачность: по решению Наблюдательного совета Компания раскрывает информацию о проведенной Оценке в годовом отчете. Не найдено про избрание членов совета
Независимые директора составляют не менее одной трети избранного состава Совета директоров	1. Независимые директора составляют не менее одной трети состава Совета директоров	Частично соблюдается	Кандидаты в Наблюдательный совет Компании предлагаются акционерами Компании. Годовым Общим собранием акционеров Компании (26.06.2019) избрано 4 независимых директора. С учетом количественного состава Наблюдательного совета, определенного Общим собранием акционеров в 15 членов, акционерам рекомендуется избирать не менее 5 независимых директоров. Компания ежегодно при выдвижении кандидатов в состав Наблюдательного совета проводит работу с основными акционерами – РФ, Республикой Саха (Якутия) по необходимости выдвижения в состав Наблюдательного совета большего количества независимых директоров для их избрания в состав Наблюдательного совета на Общем собрании акционеров (информация из официального сайта)

Для предварительного рассмотрения вопросов, связанных с формированием эффективной и прозрачной практики вознаграждения, создан комитет по вознаграждениям, состоящий из независимых директоров и возглавляемый независимым директором, не являющимся председателем Совета директоров	1. Советом директоров создан комитет по вознаграждениям, который состоит только из независимых директоров. 2. Председателем комитета по вознаграждениям является независимый директор, который не является председателем Совета директоров. 3. Во внутренних документах общества определены задачи комитета по вознаграждениям, включая в том числе задачи, содержащиеся в рекомендации 180 Кодекса	Частично соблюдается	В целях надлежащего выполнения функций Комитет по кадрам и вознаграждениям состоит из 6 человек. В состав Комитета по кадрам и вознаграждениям избраны все имеющиеся независимые директора (4) и два неисполнительных директора. Председатель Комитета – независимый директор. Избрание в состав Комитета директоров, не являющихся членами исполнительных органов Компании, Местникова Сергея Васильевича и Солодова Владимира Викторовича, обладающих богатым профессиональным опытом, а также компетенциями, полученными ими в процессе многолетней работы в советах директоров в таких компаниях, как НО «Целевой фонд будущих поколений Республики Саха (Якутия)», ОАО «Республиканская инвестиционная компания», Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, вносит значимый вклад в работу Комитета по кадрам и вознаграждениям по вопросам компетенции Наблюдательного совета Компании (информация из официального сайта)
Состав комитетов определен таким образом, чтобы он позволял проводить всестороннее обсуждение предварительно рассматриваемых вопросов с учетом различных мнений	1. Комитеты Совета директоров возглавляются независимыми директорами	Частично соблюдается	Председателем Комитета по стратегическому планированию является неисполнительный директор (информация из официального сайта)
Корпоративный секретарь обладает достаточной независимостью от исполнительных органов общества и имеет необходимые полномочия и ресурсы для выполнения поставленных перед ним задач	1. Совет директоров одобряет назначение, отстранение от должности и дополнительное вознаграждение корпоративного секретаря	Частично соблюдается	В соответствии с Положением о Корпоративном секретаре (далее – Положение) предусмотрено, что в части квартального вознаграждения Корпоративного секретаря Председатель Наблюдательного совета по рекомендации Комитета по кадрам и вознаграждениям при Наблюдательном совете оценивает эффективность работы Корпоративного секретаря путем утверждения отчетов о выполнении целевых задач и определяет оценку уровня выполнения функциональных обязанностей на ежеквартальной основе. На основании утвержденных Председателем Наблюдательного совета коэффициентов рассчитывается коэффициент итоговой оценки за квартал и размер квартального вознаграждения в соответствии с действующими локальными нормативными документами Компании. Наблюдательный совет путем утверждения Положения делегировал полномочия по определению части дополнительного вознаграждения Комитету по кадрам и вознаграждениям и Председателю Наблюдательного совета
В обществе разработана и внедрена информационная политика, обеспечивающая эффективное информационное взаимодействие общества, акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц	1. Советом директоров общества утверждена информационная политика общества, разработанная с учетом рекомендаций Кодекса. 2. Совет директоров (или один из его комитетов) рассмотрел вопросы, связанные с соблюдением обществом его информационной политики, как минимум один раз за отчетный период	Частично соблюдается	Информационная политика Компании утверждена Наблюдательным советом 23.12.2015 и соответствует рекомендациям Кодекса. Рассмотрения вопросов, связанных с соблюдением информационной политики Компании, не проводилось ввиду недостаточной эффективности и налаженности процесса, прозрачности его регламентации и реализации для членов Наблюдательного совета. Планируется рассмотрение вопроса, связанного с соблюдением Компанией информационной политики, в 2020 г.

На основе проведенного анализа принципов КУ можно сделать вывод, что уровень корпоративного управления в АК «АЛРОСА» действительно очень высок.

В ходе рассмотрения раздела «Финансовые показатели» мы увидим падение таких значений, как «продажа алмазов», «выручка», «валовая прибыль» и «прибыль за год». Все значения падают, притом они варьируются от 10 до 50 процентов [12]. Следовательно, развитие бизнеса менеджерами корпорации реализуется не самым лучшим образом (см. рис. 2).

Однако стоит заметить, что идет рост по показателям нематериальных, внеоборотных и прочих активов. Значение вторых выросло на 25%. Это немного спасает положение с падением значений прибыли и выручки, описанных выше. Теперь посмотрим непосредственно на котировки акций и попытаемся их проанализировать. За последний год цена на одну акцию корпорации «АЛРОСА» выросла на 50,88 руб., то есть на 79,74%, что составляет 114,69 рублей по данным биржи и 115,090 руб. по данным сайта за одну акцию (дата обращения 22.05.2021).

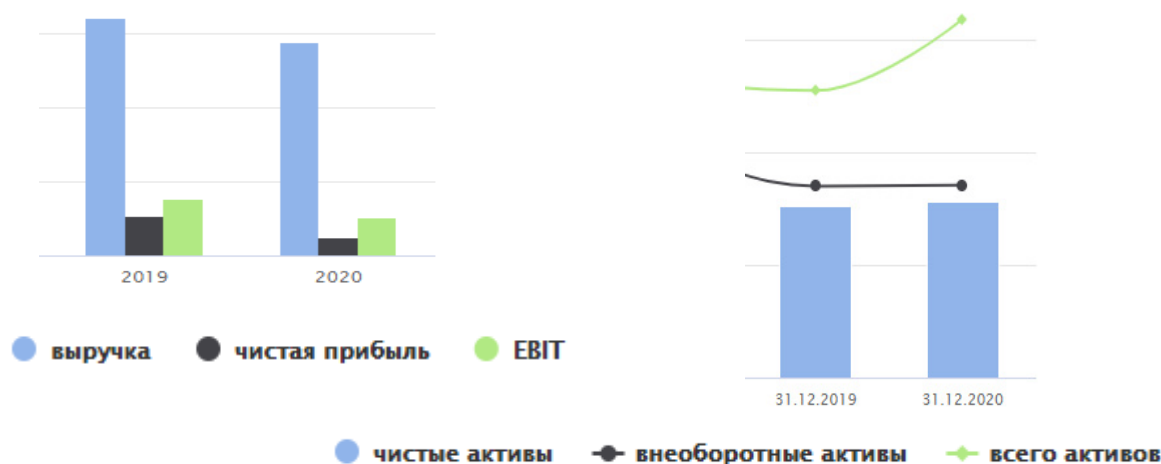

Рисунок 2 – Финансовые показатели АК «АЛРОСА»

Такой рост является неплохим при условии, что мировая экономика находится в непростой ситуации в связи с коронавирусом.

Это повлияло на котировки акций корпорации (рис. 3).

Рисунок 3 – Котировки акций АК «АЛРОСА»

Это отвечает текущей стратегии АК «АЛРОСА», которая заключается в концентрации на алмазном бизнесе. Они продают целый ряд непрофильных активов, которые имеют низкую или отрицательную рентабельность и не являются существенными для поддержания профильной деятельности по разведке и добыче алмазов, так как они видят ее самым привлекательным сегментом алмазной отрасли [13]. Доход от реализации данных непрофильных предприятий будет использован для сокращения задолженности компании и инвестиций в ее профильную деятельность по добыче алмазов. Данные инвестиции, по мнению руководства корпорации, поддержат и расширят ресурсную базу и повысят производительность посредством инноваций и непрерывного совершенствования производственных процессов. Данные о продажах гласят, что сделки будут производиться в 2021 году [2].

Говоря об акциях, вспомним, что лишь 34% всех акций корпорации выпущены в общий оборот, 66% являются государственными, что, скорее всего, не вдохновляет прочих инвесторов и акционеров. Однако, если рассматривать оставшиеся 34% и рост котировки каждой отдельной акции, то можем предположить интерес акционеров к данной корпорации, ведь они зарабатывают на продаже выросших (на данный момент на ~80%) акций. Тем более, в ближайшем будущем мы можем пронаблюдать больший рост интереса инвесторов и акционеров, ибо корпорация намерена увеличивать прибыль, что положительно скажется на акциях данной корпорации [3].

Исходя из стратегических решений собственника, высшему менеджменту корпорации, представленному органом управления, названным «Правление», придется принимать решения по дальнейшему росту производительности компании, которое приведет к росту прибыли [14]. Генеральный директор акционерного общества АК «АЛРОСА»

С.С. Иванов будет создавать предложения по основному направлению деятельности и предоставлять их на рассмотрение Наблюдательному совету. Данное взаимодействие (собственник – генеральный директор) можно характеризовать как асимметричные правовые отношения, так как последний должен отчитываться перед собственником, выступая лишь с предложениями о деятельности.

В завершение можно предположить, что единственным предложением будет то, что высший менеджмент, а также менеджмент среднего звена должны сфокусироваться на главной стратегии корпорации, а именно на ориентировании на основной вид деятельности корпорации. Ведь отвлечение внимания от основной стратегии ведет к лишним издержкам, которые не отражаются на прибыли и выручке положительно, что негативно (в сложившейся по отчетности ситуации) повлияет на основные финансовые показатели, компания потеряет свое место и влияние на рынке, а также интерес акционеров и инвесторов.

Таким образом, стоит сказать, что механизм транзакционного управления в АК «АЛРОСА» построен так, что соотношение трех основных категорий корпоративного управления в достаточной степени гармонично, однако в последние годы видно (по анализу отчетности), что и внешние факторы (вирус), и внутренние (персонал и управление) сильно влияют на прибыль корпорации и на котировки их акций. Тем не менее их стратегия действительно выглядит как стратегия умеренного роста.

Подводя итоги, можем констатировать, что собственники закладывают в стратегию своей корпорации развитие основного вида деятельности, что положительно скажется на основных финансовых показателях (стабилизирует падение с курсом на дальнейший рост). Инвестиции будут пущены на последующее развитие и расширение сферы интересов бизнеса корпорации.

Список литературы

1. Бухгалтерская отчетность «АЛРОСА». – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/1433000147_aktzionernaya-kompaniya-alrosa-publichnoe-aktionernoe-obshchestvo (дата обращения: 10.10.2021 г.).
2. Ведров, Е. С. Концептуальные особенности современного маркетингового менеджмента / Е. С. Ведров, В. В. Филатов // Образование-экономика-право: процессы трансформации и критерии эффективности: материалы VII Международ. науч. конф. – Москва, 2011. – С. 259-261.
3. Евдокимова, М. А. Экономика и управление производством / М. А. Евдокимова, А. Е. Михайлова: учеб. пособие. – Санкт-Петербург, 2012.

4. Князев, В. В. Сущность и методологические основы менеджмента глобальных корпораций / В. В., Князев, В. В. Филатов // Образование – экономика – право: процессы трансформации и критерии эффективности: материалы VII Международ. науч. конф. – Москва, 2011. – С. 290-292.
5. Кожина, В. О. Особенности влияния транснациональных корпораций на процессы глобализации в российской экономике / В.О. Кожина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67). – С. 31-35.
6. Косевич, А. В. Воздействие транснациональных корпораций на принимающие страны и их роль в мировой экономике / А. В. Косевич, В. О. Кожина // Вестник Международного института экономики и права. – 2015. – № 4 (21). – С. 81-84.
7. Косевич, А. В. Особенности современного этапа транснационализации мировой экономики / А. В. Косевич, В. О. Кожина // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 1 (22). – С. 7-13.
8. Матюнина, О. Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ / О. Е. Матюнина, В. О. Кожина, А. Г. Жакевич, Ю. С. Афанасьева, О. Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1 (81). – С. 837-840.
9. Мещеряков, С. А. Аудит и контроль в системе стратегического управления корпоративным субъектом / С. А. Мещеряков // Современные аспекты экономики. – 2020. – № 6 (274). – С. 58-62.
10. Мещеряков, С. А. Роль аудита в обеспечении достоверности стратегической отчетности в корпоративном секторе / С. А. Мещеряков, Е. С. Косоногова // Современные аспекты экономики. – 2020. – № 6 (274). – С. 52-57.
11. Мещеряков, С. А. Учет и анализ финансовых результатов корпоративных структур: проблемы и решения / С. А. Мещеряков, А. В. Борис // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 12 (220). – С. 69-77.
12. Полянская, О. А. Система мониторинга оборотных средств / О. А. Полянская, В. В. Беспалова // Современные аспекты экономики. – 2016. – № 6 (226). – С. 41-44.
13. Филатов, В. В. Методология управления экономической интеграцией и концентрацией на примере организации вертикально-интегрированного холдинга / В. В. Филатов, А. Е. Алексеев, Ж. Н. Диброва и др. – Курск: Университетская книга, 2016.
14. Филатов, В. В. Современные проблемы корпоративного управления ПАО «Лукойл» / В. В. Филатов, А. Е. Михайлова, В. О. Кожина, И. В. Дубов // Журнал индустриальная экономика. – 2021. – № 4. – Т. 1. – С. 96-105.

References

1. *Buxgalterskaya otchetnost' «ALROSA»*. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/1433000147_aksionernaya-kompaniya-alrosa-publichnoe-aksionerno-obshchestvo (data obrashheniya: 10.10.2021 g.).
2. Vedrov E.S., Filatov V.V. *Konceptual'ny'e osobennosti sovremennogo marketingovogo menedzhmenta. Obrazovanie-e'konomika-pravo: processy' transformacii i kriterii e'fektivnosti: materialy' VII Mezhdunarod. nauch. konf.* Moskva, 2011. S. 259-261.
3. Evdokimova, M. A., Mixajlova A. E. *E'konomika i upravlenie proizvodstvom: ucheb. posobie*. Sankt-Peterburg, 2012.
4. Knyazev V.V., Filatov V.V. *Sushhnost' i metodologicheskie osnovy' menedzhmenta global'ny'x korporacij. Obrazovanie – e'konomika – pravo: processy' transformacii i kriterii e'fektivnosti: materialy' VII Mezhdunarod. nauch. konf.* Moskva, 2011. S. 290-292.
5. Kozhina V. O. *Osobennosti vliyaniya transnacional'ny'x korporacij na processy' globalizacii v rossijskoj e'konomike. E'konomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 2-2 (67). S. 31-35.
6. Kosevich A.V., Kozhina V.O. *Vozdejstvie transnacional'ny'x korporacij na primayushhie strany' i ix rol' v mirovoj e'konomike. Vestnik Mezhdunarodnogo instituta e'konomiki i prava*. 2015. № 4 (21). S. 81-84.
7. Kosevich, A.V., Kozhina V.O. *Osobennosti sovremennogo e'tapa transnacionalizacii mirovoj e'konomiki. Vestnik Mezhdunarodnogo instituta e'konomiki i prava*. 2016. № 1 (22). S. 7-13.
8. Matyunina O. E., Kozhina V. O., Zhakevich A. G., Afanas'eva Yu. S., Lebedeva O. E. *Sovershenstvovanie finansovogo obespecheniya akcionerny'x obshhestv. E'konomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 4-1 (81). S. 837-840.
9. Meshcheryakov S.A. *Audit i kontrol' v sisteme strategicheskogo upravleniya korporativny'm sub'ektom. Sovremennyy'e aspekty' e'konomiki*. 2020. № 6 (274). S. 58-62.
10. Meshcheryakov S.A., Kosonogova E.S. *Rol' audita v obespechenii dostovernosti strategicheskoy otchetnosti v korporativnom sektore. Sovremennyy'e aspekty' e'konomiki*. 2020. № 6 (274). S. 52-57.
11. Meshcheryakov S.A., Boris A.V. *Uchet i analiz finansovy'x rezul'tatov korporativny'x struktur: problemy' i resheniya. Sovremennyy'e aspekty' e'konomiki*. 2015. № 12 (220). S. 69-77.
12. Polyanskaya O.A., Bespalova V.V. *Sistema monitoringa oborotny'x sredstv. Sovremennyy'e aspekty' e'konomiki*. 2016. № 6 (226). S. 41-44.
13. Filatov V.V., Alekseev A.E., Dibrova Zh.N. i dr. *Metodologiya upravleniya e'konomicheskoy integraciej i koncentraciej na primere organizacii vertikal'no-integrirovannogo xoldinga*. Kursk: Universitetskaya kniga, 2016.
14. Filatov V.V., Mixajlova A.E., Kozhina V.O., Dubov I.V. *Sovremennyy'e problemy' korporativnogo upravleniya PАО «Lukoil». Zhurnal industrial'naya e'konomika*. 2021. № 4. T. 1. S. 96-105.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Абдулманапов Пирмагомед Габидуллаевич,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Россия, e-mail: raha77@mail.ru

В статье анализируется современная демографическая ситуация в Республике Дагестан в контексте изменений в развитии основных демографических процессов из-за распространения новой коронавирусной инфекции. Рассматривается динамика численности, компонент и структуры населения региона за последние годы.

Ключевые слова: демографическое развитие; рождаемость; смертность; миграция; демографические проблемы.

UDC 314

DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Abdulmanapov Pirmagomed Gabibullaevich,
Candidate of Economic Sciences., Senior Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: raha77@mail.ru

The article analyzes the current demographic situation in the Republic of Dagestan in the context of changes in the development of the main demographic processes due to the spread of a new coronavirus infection. The dynamics of the number, components and structure of the region's population in recent years is considered. Based on the analysis, the key demographic problems in the republic are formulated and the role of the pandemic in their aggravation is outlined. It is concluded that negative manifestations in the demographic development of the republic, intensified by the pandemic factor, in the future can have a destabilizing effect on the demographic and socio-economic development of the region.

Keywords: demographic development; fertility; mortality; migration; demographic problems.

Современная демографическая ситуация в Республике Дагестан сформировалась под влиянием как общероссийских, так и специфических региональных социально-экономических, социокультурных, политических, а также и демографических процессов, происходивших в предыдущие десятилетия.

На начало 2021 г. численность постоянного населения Республики Дагестан составила 3133303 человека, повысившись за 2020 г. на 22,5 тыс. человек (с начала 2011 г. – на 220 тыс. человек). Городское население республики за 2020 г. увеличилось на 10,5 тыс.

человек (с начала 2011 г. – почти на 100 тыс. человек), сельское население увеличилось на 12 тыс. человек (с начала 2011 г. – на 120 тыс. человек).

Сложившийся уровень роста численности населения в последнее десятилетие не повлиял на позицию республики, которая остается одним из наиболее многочисленных регионов России (12 место), с относительно высокой долей сельского населения (сельское население в среднем по России составляет около 25 %, в Дагестане – чуть менее 55 %).

Численность населения в регионе увеличивается полностью за счет естественного прироста. В 2020 г. данный показатель составил 27,3 тыс. человек. Однако наблюдается тенденция к его снижению. С 2014 г. по настоящее время естественный прирост снизился на 13 тыс. человек, в том числе только за 2020 г. – на 3,7 тыс. (рис. 1).

Кроме того, снижению темпов роста об-

щей численности населения способствует высокая миграционная убыль населения в регионе. За последний год она составила 6 тыс. человек, что на 3,3 тыс. человек меньше по сравнению с предыдущим периодом. Основной причиной снижения отрицательного миграционного прироста, скорее всего, является пандемия и введение ограничительных мер.

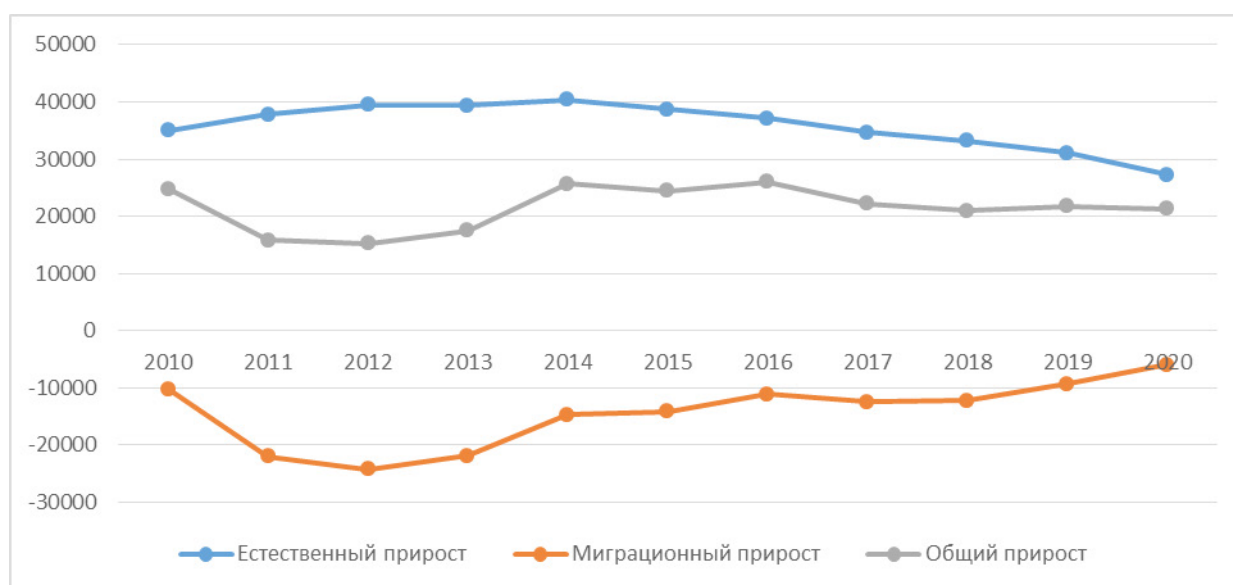

Рисунок 1 – Компоненты изменения численности постоянного населения Республики Дагестан на начало года, человек

При этом наблюдаются сильные отличия в движении городского и сельского населения Республики Дагестан (табл. 1). За последние несколько лет естественный прирост сельского населения превышает показатель прироста городского населения примерно на 7–8 тыс. человек. Но миграционная убыль из в сельской местности выше, чем из городской от 5 до 10 раз. За последний год отрицательный миграционный прирост в городском населении составил 0,5 тыс. человек, в то время как в сельском населении – 5,5 тыс. человек.

Таким образом, большая часть естественного прироста приходится на сельскую мест-

ность республики. Но и значительная доля миграционной убыли населения формируется здесь. В итоге, несмотря на превышение доли сельского населения в численности постоянного населения, в Республике Дагестан за последние годы общий прирост сельского и городского населения держится на одинаковом уровне.

В городском населении миграционные потери незначительны. В настоящее время в условиях пандемии они минимальны – около 0,5 тыс. человек. Относительно невысокие показатели отрицательного сальдо сохраняются уже три года подряд.

Таблица 1 – Динамика компонент движения городского и сельского населения Республики Дагестан (человек)

Годы	Городское население			Сельское население		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		Естественный прирост	Миграционный прирост		Естественный прирост	Миграционный прирост
2017	11226	13078	-1852	10966	21623	-10657
2018	12044	12470	-426	8918	20779	-11861
2019	10412	11340	-928	11310	19696	-8386
2020	9490	10023	-533	11822	17278	-5456

В Республике Дагестан сохраняется более высокий уровень суммарного коэффициента рождаемости в сравнении как со среднероссийским, так и со средним по Северо-Кавказскому федеральному округу. Но в последние годы он снижается. Со значения 2,08 в 2014 г. суммарный коэффициент рождаемости к 2020 г. опустился до 1,87. Вместе с ним

снижается и общероссийский уровень, из-за чего этот разрыв не уменьшается (табл. 2). В сравнении со средними по стране значениями возрастных коэффициентов рождаемости Дагестан отличается более высокой интенсивностью в молодых возрастах (до 30 лет) и более низкими значениями во всех остальных возрастных группах, включая группы после 40 лет.

Таблица 2 – Суммарный коэффициент рождаемости

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	1,69	1,71	1,75	1,77	1,76	1,62	1,58	1,5	1,51
СКФО	2	1,99	2,02	1,97	1,93	1,87	1,84	1,78	1,82
РД	2,02	2,02	2,08	2,02	1,97	1,91	1,86	1,8	1,87

В Республике Дагестан до 2020 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении стабильно увеличивался. Также последнее десятилетие рос аналогичный показатель по стране в целом, а разрыв между ними не опускался ниже 5 лет. Лишь в 2020 году под влиянием резкого роста числа смертей, связанных с заболеваемостью коронавирусом, ожидаемая продолжительность жизни снизилась в России и в регионах. В Республике Дагестан за первый год пандемии данный показатель с 79,09 лет упал до 76,43. Это су-

щественно ниже, чем по стране в целом. В наибольшей степени снизился показатель по сельскому населению – на 3,12 года (табл. 3).

Таким образом, распространение коронавирусной инфекции в республике вызвало скачок уровня смертности населения и падение значения показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Пандемия в Дагестане нанесла более ощутимый урон в развитии естественных процессов воспроизводства населения, чем в России в целом, особенно в сельских регионах.

Таблица 3 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

	Российская Федерация				Республика Дагестан			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Все население	72,70	72,91	73,34	71,54	77,79	78,69	79,09	76,43
Городское население	73,16	73,34	73,72	71,81	79,18	79,83	79,84	77,92
Сельское население	71,38	71,67	72,20	70,69	76,65	77,73	78,34	75,22

Для Дагестана основным и постоянным фактором снижения численности населения является миграция между регионами страны (табл. 4). За 2020 г. в результате такой миграции республика потеряла около 6 тыс. человек в общей численности населения. Однако, по сравнению с предыдущим периодом, сальдо межрегиональной миграции снизилось на 3,3 тыс. человек, и главную роль в этом сыграла пандемия. В последние годы объемы международной миграции крайне неустойчивы, что не позволяет говорить о ней как о стабильном

источнике восполнения численности населения. Например, еще до 2018 г. миграционный прирост в республике по сравнению со странами СНГ и с другими зарубежными странами оставался отрицательным, а в 2019 г. он составил 2876 и 134 человек соответственно. Но в 2020 г. в связи с пандемией международные миграционные процессы в Республике Дагестан существенно сократились. Так, миграционный прирост по сравнению со странами СНГ и с другими зарубежными странами снизился почти на 50 %.

Таблица 4 – Миграционный прирост населения по потокам передвижения, человек

	2017	2018	2019	2020
Всего по территории	-12716	-11008	-6304	-4519
Межрегиональная	-12509	-12287	-9314	-5989
В сравнении со странами СНГ	-183	1233	2876	1405
В сравнении с другими зарубежными странами	-24	46	134	65

В миграционном обороте Республика Дагестан больше всего теряет населения из сельской местности. За 2020 г. сельского населения из-за миграции стало меньше более чем на 5 тыс. человек, в то время как городского населения прибавилось на 0,7 тыс. человек (табл. 5). Две трети межрегиональной миграционной убыли населения также приходится на сельскую местность. В отношении международной миграции сельского

населения в республике сложилось положительное сальдо, но оно почти в 6 раз ниже, чем в городской местности.

Таким образом, сельское население Дагестана в основном предпочитает мигрировать в другие регионы и города страны. Но для городского населения привлекательными являются и отдельные субъекты Российской Федерации, и зарубежные страны.

Таблица 5 – Миграционный прирост населения по типу местности, потокам миграции в Республике Дагестан в 2020 г.

Показатель	Всего мигрантов, человек	В том числе по потокам					
		В пределах России	Из нее		Международная	Из нее	
			Внутрирегиональная	Межрегиональная		Страны СНГ	Другие страны
Миграция всего	-4519	-5989	0	-5989	1470	1405	65
Городская местность	720	-533	1377	-1910	1253	1195	58
Сельская местность	-5239	-5456	-1377	-4079	217	210	7

Наиболее заметным является отрыв Республики Дагестан по удельному весу населения моложе трудоспособного возраста: 25,3 % в Дагестане против 18,7 % в Российской Федерации (табл. 6). Доля населения в

трудоспособном возрасте в регионе также превышает общероссийский показатель. Лишь только по категории населения старше трудоспособного возраста в республике удельный вес меньше, чем в России в целом.

Таблица 6 – Численность постоянного населения по возрасту на 1 января 2021 года

	Удельный вес возрастных категорий во всем населении, %			Демографическая нагрузка, человек на 1000 человек в трудоспособном возрасте		
	Моложе трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного	Всего	Моложе трудоспособного	Старше трудоспособного
РФ	18,7	56,0	25,2	785,2	334,5	450,7
РД	25,3	60,4	14,4	656,8	418,5	238,3
Городское население	21,6	63,8	14,6	567,9	339,2	228,7
Сельское население	28,3	57,5	14,2	738,6	491,4	247,2

Изменение пропорций в структуре населения ведет к изменению демографической нагрузки [2]. В Республике Дагестан на начало 2021 г. демографическая нагрузка составила 657 человек (в РФ – 785). Более высокий уровень демографической нагрузки характерен для сельской местности – 739, в городской местности он составил 568. Данный показатель, рассчитанный только по населению моложе трудоспособного возраста, в регионе значительно выше общероссийского значения, в сельской местности еще больше – 491. Что касается демографической нагрузки, оказываемой населением старше трудоспособного возраста, то в Республике Дагестан ее значение почти в два раза ниже, чем в

Российской Федерации. Эти обстоятельства демонстрируют благоприятную демографическую ситуацию в аспекте формирования трудового потенциала региона.

Таким образом, анализ статистических данных свидетельствует о том, что демографическая ситуация в Республике Дагестан относительно большинства других территорий России благополучная. Во многих субъектах Российской Федерации в настоящее время демографические проблемы актуальны и являются последствиями демографических волн и экономических, социальных и политических условий развития последних десятилетий [1]. Депопуляция населения, обусловленная низким уровнем рождаемости

при медленном росте ожидаемой продолжительности жизни, трансформации в демографической структуре в сторону превалирования групп старших возрастов, отрицательный миграционный прирост и другие проблемы в целом за некоторым исключением носят общероссийский характер.

Наиболее острыми для Дагестана являются следующие демографические проблемы.

Тенденция снижения суммарного коэффициента рождаемости несет угрозу устойчивости демографического воспроизводства в республике. Уже на сегодня данный показатель опустился ниже значения простого воспроизводства населения. Основными факторами, влияющими на уровень рождаемости в регионе, являются снижающиеся по возрасту коэффициенты рождаемости, свидетельствующие о переходе к установкам на малодетность, изменение возрастной структуры женщин репродуктивного возраста в сторону снижения доли молодых возрастов и откладывание рождения детей в связи с низким уровнем и качеством жизни большинства населения.

Несмотря на то, что за последний год основные показатели смертности в Республике Дагестан сильно изменились, сложившийся уровень ожидаемой продолжительности жизни относительно высокий. Однако в регионе сохраняется разрыв в данных показателях мужчин и женщин (2020 г. – на 6 лет) и городского и сельского населения (2020 г. – 2,7 года). Значительный вклад в показатели ожидаемой продолжительности жизни вносит преждевременная смертность населения. Для региона характерно стабильное

превышение уровня смертности от болезней органов дыхания и внешних причин средне-российского уровня, где особое место занимает смертность от дорожно-транспортных происшествий. Несмотря на тенденцию сокращения показателя младенческой смертности, проблемой для региона остается его нестабильность и существенное превышение среднероссийского уровня.

Отрицательный миграционный прирост сохраняется в регионе на протяжении длительного периода времени. Миграционная убыль населения Дагестана за последнее десятилетие в совокупности составила около 150 тыс. человек. Наибольшая миграционная убыль наблюдается у молодежи, которая чаще всего выезжает за пределы республики с целью получения образования и трудоустройства, а также у женщин в активном репродуктивном возрасте. Последствия этих процессов для республики могут оказаться крайне тяжелыми, так как они отражаются на возрастной структуре населения, репродуктивном и трудовом потенциале, что в целом приводит к ухудшению человеческого потенциала региона.

Снижение уровня рождаемости и высокая миграционная убыль в совокупности приводят к снижению темпов роста общей численности населения, ухудшению его возрастной структуры, к увеличению разрывов в численности поколений, усилению демографической нагрузки на трудоспособное население. Все это в ближайшем будущем может оказывать дестабилизирующее влияние на демографическое и социально-экономическое развитие региона.

Список литературы

1. Абдулманапов, П. Г. Оценка эффективности демографической политики в Республике Дагестан / П. Г. Абдулманапов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2020. – № 3.
2. Абдулманапов, П. Г. Результативность мер демографической политики в сфере рождаемости в Республике Дагестан / П. Г. Абдулманапов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 3 (125). – С. 77–83.
3. Абидов, М. Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России / М. Х. Абидов // УЭПС: Управление, экономика, политика, социология. – 2015. – № 1. – С. 80–84.
4. Архангельский, В. Н. Результативность демографической политики России / В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, Л. Л. Рыбаковский; под ред. Л. Л. Рыбаковского. – Москва: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 307 с.
5. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – Москва: ИТД «Перспектива», 2021. – 214 с.
6. Зыкова, Н. В. Исследование взаимосвязи между качеством жизни и социально-экономическими показателями региона / Н. В. Зыкова, Т. Н. Ушакова, О. В. Иконникова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12. – С. 342–344.
7. Росстат. Витрина данных. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.08.2020).

8. Хаджалова, Х.М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни / Х. М. Хаджалова // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2015. – № 1. – С. 91-103.
9. Defronzo, J. Cross-Sectional Areal Analyses of Factors Affecting Marital Fertility: Actual versus Relative Income / J. Defronzo // Journal of Marriage and Family. – 1976. – Vol. 38(4). – P. 669–676.
10. Kostina, S. Reproduction of human resources in urban and rural areas of Russia: what the number of children depends on / S. Kostina, E. Zaitseva // Proceedings of the 2nd International Conference on Education Reform, Management and Applied Social Science (ERMSS 2019). – Xiamen, 2019. – URL: <http://dpi-proceedings.com/index.php/dtssehs/issue/view/386> (дата обращения 12.02.2020).

References

1. Abdulmanapov P.G. Ocenka e'fektivnosti demograficheskoy politiki v Respublike Dagestan. *UE'PS: upravlenie, e'konomika, politika, sociologiya*. 2020. № 3.
2. Abdulmanapov P. G. Rezul'tativnost' mer demograficheskoy poli-tiki v sfere rozhdaemosti v Respublike Dagestan. *Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki*. 2021. № 3 (125). S. 77–83.
3. Abidov M. X. Sovremennyye podkhody' k formirovaniyu migracionnoy politiki v Rossii. *UE'PS: Upravlenie, e'konomika, politika, sociologiya*. 2015. № 1. S. 80–84.
4. Arxangel'skij V. N. *Rezul'tativnost' demograficheskoy politiki Rossii* / V.N. Arxangel'skij, A.E. Ivanova, L.L. Ry'bakovskij; pod red. L.L. Ry'bakovskogo. Moskva: E'konInform», 2016. 307 s.
5. *Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Nacional'ny'j demograficheskij doklad-2020* / T.K. Rostovskaya, A.A. Shabunova, V.N. Arxangel'skij [i dr.]; otv. red. T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova; FNISZ RAN. Moskva: ITD «Perspektiva», 2021. 214 s.
6. Zy'kova N. V. Issledovanie vzaimosvyazi mezhdu kachestvom zhizni i social'no-e'konomicheskimi pokazatelyami regiona / N.V. Zy'kova, T.N. Ushakova, O. V. Ikonnikova. *E'konomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 12. S. 342–344.
7. Rosstat. Vitrina danny'x. URL: <https://www.gks.ru/> (data obrashheniya: 11.08.2020).
8. Xadzhhalova X.M. Ocenka social'no-e'konomicheskogo razvitiya regionov SKFO v aspekte obespecheniya vy'sokogo urovnya kachestva zhizni. *UE'PS: upravlenie, e'konomika, politika, sociologiya*. 2015. № 1. S. 91–103.
9. Defronzo J. Cross-Sectional Areal Analyses of Factors Affecting Marital Fertility: Actual versus Relative Income. *Journal of Marriage and Family*. 1976. Vol. 38(4). P. 669–676.
10. Kostina S., Zaitseva E. Reproduction of human resources in urban and rural areas of Russia: what the number of children depends on. Proceedings of the 2nd International Conference on Education Reform, *Management and Applied Social Science (ERMSS 2019)*. Xiamen, 2019. URL: <http://dpi-proceedings.com/index.php/dtssehs/issue/view/386> (data obrashheniya: 12.02.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОБЛИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СТРАТЕГИИ РОСТА РЕГИОНА

Курбанов Казбек Керимович,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований – ОП ФГБУН ДФИЦ РАН, Россия, e-mail: kkurbanov@mail.ru

Алимурадов Артур Нариманович,

аспирант, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Россия, e-mail: alimuradov_artur@mail.ru

В статье исследовано социально-экономическое положение АПК субъекта Северо-Кавказского федерального округа на современном этапе рыночных преобразований экономики. АПК является тем рычагом, посредством которого представляется возможным региональную экономику вывести на принципиально иной уровень, перевести ее в режим инновационного развития. При этом ключевым направлением развития агропромышленных предприятий является рост эффективности производства, основу которого в первую очередь составляет повышение производительности труда в АПК.

Ключевые слова: инновационное развитие; АПК; регион; стратегическое планирование; прогнозирование; стратегии роста; комплексная оценка; инновационные технологии; интеграционные связи; инвестиции.

UDC 338.432

FORMATION OF AN INNOVATIVE IMAGE OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE GROWTH STRATEGY OF THE REGION

Kurbanov Kazbek Kerimovich,

PhD in Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Research - OP FGBUN DPhIC RAS, Russia, e-mail: kkurbanov@mail.ru

Alimuradov Artur Narimanovich,

Post-graduate student, Federal Research Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute for Agricultural Economics, Russia, e-mail: alimuradov_artur@mail.ru

The article examines the socio-economic situation of the agro-industrial complex of the constituent entity of the North Caucasus Federal District at the present stage of market transformations of the economy. The agro-industrial complex is the lever through which it seems possible to bring the regional economy to a fundamentally different level, to transfer it to the mode of innovative development. At the same time, the key direction in the development of agro-industrial enterprises is the growth of production efficiency, the basis of which is primarily an increase in labor productivity in the agro-industrial complex.

Key words: innovative development; Agro-industrial complex; region; strategic planning; forecasting; growth strategies; comprehensive assessment; innovative technologies; integration ties; investments.

Ключевая роль в процессе преодоления сложившихся диспропорций в экономике Республики Дагестан должна быть отведена развитию агропромышленного потенциала региона. В этой связи представляется крайне важным в рамках Стратегии развития Республики Дагестан на период до 2030 г. осуществить разработку комплексной программы развития агропромышленного сектора экономики Дагестана с учетом региональных особенностей и условий, относя ее создание и реализацию к приоритетной стратегически значимой задаче.

Практическая деятельность агропромышленных предприятий региона должна базироваться на использовании современных методов стратегического планирования и прогнозирования, комплексной оценке состояния соответствующих рынков, поиске собственной ниши специализации агропромышленного производства в будущем, росте уровня качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, внедрении инновационных технологий, совершенствовании организационных форм управления, развитии интеграционных связей в рамках вертикальной и горизонтальной кооперации в АПК.

Реализация такой программы лежит в плоскости привлечения инвестиций в АПК Дагестана. Именно здесь ключевая роль отводится государственному регулированию. В настоящее же время достаточно высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал не оказывают должного воздействия на подтягивание макроэкономических показателей республики хотя бы до среднероссийского уровня. И дело не столько в глубине сложившегося под влиянием различных факторов изначального экономического отставания Дагестана (о чем говорится на протяжении многих лет), а в том, что инвестиции в основной капитал расходуются зачастую не по назначению и без должного обоснования эффективности реализации тех или иных инвестиционных проектов.

Агропромышленный комплекс – важнейший сектор экономики Дагестана, ядром которого является сельскохозяйственное производство.

Агропромышленный комплекс занимает одно из важнейших мест в хозяйственной системе Республики Дагестан. АПК в значительной степени формирует основу соци-

ально-экономического развития Дагестана. Удельный вес АПК в валовом региональном продукте республики составляет более 40 %. На его долю приходится более 30 % работников отраслей материального производства и около 25 % основных фондов. Продолжает сохранять ведущие позиции в промышленности республики перерабатывающий сектор АПК. В настоящее время удельный вес пищевой отрасли в структуре промышленного производства РД составляет 25,4 %, на долю товарных ресурсов приходится около 32,4 %, численности промышленного персонала – 22,7 % [7, 9].

Под влиянием природно-климатических условий на территории Дагестана сформировалась своеобразная структура сельскохозяйственных угодий, где на долю пастбищ и сенокосов приходится более 80 %. Исторически это предопределило особенности сельского хозяйства, в структуре которого выделяются такие отрасли, как овцеводство, виноградарство, садоводство, овощеводство. По уровню развития этих отраслей Дагестан среди других субъектов РФ занимает ведущее место, а по поголовью овец и по объему производства винограда – первое. Но самое главное заключается в том, что эти отрасли сельского хозяйства являются сырьевой базой для производства вина и вино-материалов, плодоовощных консервов, сухофруктов, шерстяной пряжи и овчины. Это говорит о том, что при надлежащих усилиях республика может и должна завоевать на российском рынке свою нишу по удовлетворению спроса на перечисленную продукцию. Тем более, что эти виды производств исторически всегда являлись ведущими сферами хозяйственной деятельности в Дагестане. Сам же процесс агропромышленной интеграции следует рассматривать как один из главных факторов социально-экономического развития сельских районов республики.

Оценивая современное состояние агропромышленного комплекса Республики Дагестан, надо отметить, что структура сельскохозяйственных угодий сложилась под влиянием природно-климатических условий, местных традиций ведения сельскохозяйственного производства [1–3]. Около одной четверти всех земель Дагестана расположены в засушливой зоне, почти столько же – на крутых склонах. Дефицит пахотных

земель в республике подтверждают показатели размера и структуры сельскохозяйственных угодий. Их площади в Дагестане составляют 3348,9 тыс. га, а в расчете на одного жителя – 1,13 га. Для сравнения: по Российской Федерации на душу населения в 2012 г. сельхозугодий приходилось 1,53 га, по СКФО – 1,26, Ставропольскому краю – 2,07, Кабардино-Балкарии 0,81, Татарстану – 1,18, Башкортостану – 1,86 га [7, 9, 6].

Относительно высокая обеспеченность Дагестана земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения в расчете на одного жителя в структурном разрезе выглядит не столь предпочтительно. Размер пашни в Дагестане на душу населения составляет всего 0,09 га, тогда как в целом по России – 0,53 га, по СКФО – 0,41 га, по Ставропольскому краю – 1,03 га, по Кабардино-Балкарской Республике – 0,33 га, по Республике Татарстан – 0,77 га, по Республике Башкортостан – 0,75 га. При этом на долю пастбищ и сенокосов в общем объеме сельхозугодий РД приходится 83,0 %, на долю многолетних насаждений (сады, виноградники) – 1,3 %, пашни – 15,1 %. Такая структура сельхозугодий республики обусловлена прежде всего местными природно-климатическими условиями (2/3 территории РД – горы, жаркий, засушливый климат, высокий удельный вес богарных земель и др.) [7; 9; 6].

Аграрный сектор экономики региона является системообразующим, в значительной степени определяющим состояние всего народного хозяйства и социально-экономический уровень подавляющей части населения республики. В его состав входят более 1000 сельскохозяйственных формирований различных организационно-правовых форм собственности, свыше 17 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и около 485 тыс. личных подсобных хозяйств населения. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет около 20 %. В нем занято до 30 % численности экономически активного населения и сконцентрировано более 12 % основных производственных фондов.

Дагестан располагает значительным аграрным потенциалом. В республике сосредоточено 20,5 % российского поголовья овец и коз (1 место), 4,9 % поголовья КРС (3 место), производится 7,6 % овощей (1 место), около трети производимого в стране винограда (2

место), 4,11 % плодов (5 место), 25,7 % шерсти (1 место) [3].

Пищевая и перерабатывающая промышленность является одной из ведущих отраслей в экономике республики по созданию валового продукта и величине налоговых отчислений в бюджеты всех уровней. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан в общем объеме обрабатывающих производств составляет 25 %. На территории республики действует более 120 предприятий пищевой промышленности.

Производственные мощности действующих предприятий АПК РД и особенно технический уровень не позволяют осуществить их полную загрузку, увеличить выработку важнейших видов питания, что приводит к большим потерям сельскохозяйственного сырья. Все это наряду с неразвитостью рыночной инфраструктуры, недостаточным притоком инвестиций значительно снижает конкурентоспособность продукции АПК региона [4].

Следует отметить, что в процессе реформирования многие производства в системе АПК РД утратили свои ведущие позиции. Например, еще в 1990 г. в республике производилось около 400 млн условных банок плодоовощных консервов, тогда как сегодня производится 20–25 млн условных банок.

Другим приоритетным направлением сельского хозяйства региона является овцеводство. Овцеводство – традиционная отрасль аграрного сектора экономики Республики Дагестан. Регион уверенно занимает лидирующее место в России по численности поголовья мелкого рогатого скота (25 % от общего поголовья в РФ). Яркой отличительной особенностью Дагестана является наличие системы отгонного животноводства. Это обусловлено четко выраженным географическим делением региона на равнинную и горную территории и неравномерным размещением населения и пахотных земель между ними. В горной части республики, где всего 9 % пашни, проживает 37,5 % сельского населения. За сельхозтоваропроизводителями горных районов на равнинной территории закреплены сезонные пастбища. Площадь земель отгонного животноводства составляет почти 1,7 млн га (из которых 362,6 тыс. га – летние пастбища) и закреплена за 837 сельхозтоваропроизводителями [6].

Рост овцепоголовья на пастбищах, усиление ветровой и водной эрозии, сокращение объемов работ по сохранению и восстановлению плодородия почв в зоне Черных земель и Кизлярских пастбищ (Северный Дагестан) привели к резкому ухудшению их агрономического состояния. В результате нарушения естественного почвенного растительного покрова этой территории под влиянием бессистемного выпаса и перегрузки скота произошло вырождение природных пастбищ и падение их продуктивности, резкое увеличение перевиваемых песков. Восстановление данных земель имеет федеральное значение.

Решение проблемы развития АПК невозможно без участия общегосударственных, региональных и местных органов власти. Следовательно, аграрная политика государства должна строиться на двух уровнях, что обусловлено масштабностью задач, возможностями и источниками финансирования их реализации, необходимостью учета специфических особенностей регионов и рационального использования их природно-ресурсного потенциала.

Указанные расхождения на общегосударственном и региональном уровне управления агропромышленным комплексом не изменяют общих целей и задач, стоящих перед ним как перед основным сектором экономики, общезкономический потенциал которого определяется мощностью региональных АПК.

Интегрирование на региональном уровне экономических, экологических и социальных проблем аграрного сектора, сложные внутренние и внешние взаимосвязи между ними, не всегда поддающиеся оценке и контролю, определяют высокую сложность региональной аграрной политики и требуют системного подхода к ее формированию. Системный подход в построении региональной аграрной политики допускает обоснование принципов, целей, задач, субъектов, объектов, методов и инструментов ее реализации [2].

Основными задачами политики продовольственного обеспечения населения региона являются формирование эффективных рынков сельскохозяйственной продукции, создание правовой и институциональной инфраструктуры их функционирования, защита

от недобросовестной конкуренции и неблагоприятной рыночной конъюнктуры.

Направления совершенствования государственного регулирования АПК Республики Дагестан базируются на формировании рыночно ориентированной модели перспективного конкурентного облика экономики региона.

Ориентация на инновационное развитие организационно-экономического механизма агропродовольственного комплекса предполагает развитие региональной информационно-консультационной службы и научного обеспечения в общей системе мер государственной поддержки развития АПК [5, 8].

Приоритетными направлениями государственной политики по поддержке регионального АПК должны стать:

- формирование нормативно-правовой базы;
- стимулирование рыночной интеграции и кооперации сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий;
- формирование вертикально-интегрированной системы потребительской кооперации в области сбыта и переработки продукции;
- лизинг техники и животных;
- финансирование ветеринарной службы;
- информационно-консультационное обслуживание;
- экспансия кредитно-финансовой системы, развитие сельских кредитных и страховых кооперативов, финансирование процентной ставки по кредитам и др.

Данная система предполагает участие органов регионального (местного) самоуправления, в государственном регулировании и поддержке сельскохозяйственных производителей, путем мер поощрения развития инновационной деятельности, кооперации и интеграции с предприятиями смежных отраслей.

В совокупности ресурсные возможности республики закладывают фундамент становления и развития на ее территории эффективного многоотраслевого, многофункционального агропромышленного комплекса. Однако при этом нельзя забывать о крайней ограниченности материально-финансовых ресурсов, что предопределяет необходимость определения приоритетов развития дагестанской экономики, тех ее отраслей,

рост которых потянет за собой другие сферы хозяйственной деятельности.

Особое внимание необходимо уделять использованию новейшей техники и инновационных технологий в АПК как средству преодоления социально-экономического отставания республики от других субъектов Федерации и обеспечения достойной жизни дагестанскому населению.

В условиях современных вызовов социально-экономической среды и рыночных преобразований экономики необходимо принять меры, направленные на достижение стратегических приоритетов, и осуществлять институциональные преобразования в АПК регионов, позволяющие повысить эффективность экономических реформ. Органы исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации вправе решать назре-

вающие проблемы в области земельных отношений, мониторинга земельных ресурсов, земель сельскохозяйственного назначения, земель отгонного животноводства.

Таким образом, построение алгоритма реализации стратегического развития отраслей, выбор структурных приоритетов будут способствовать совершенствованию организационно-экономических отношений в АПК региона, а также росту производственно-экономического потенциала в условиях рыночной экономики, что позволит увеличить добавленную стоимость конечной продукции АПК регионов. Для существенного экономического роста и решения социальных проблем АПК Республики Дагестан необходимы обновление социально-экономической стратегии, рост инвестиций, внедрение новых инновационных технологий, обновление кадров.

Список литературы

1. Балянец, К.М. Совершенствование организационно-экономического механизма как основа устойчивого развития агропромышленного комплекса СКФО / К. М. Балянец, С. В. Дохолян, Э. М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 9 (119). – С. 14-24.
2. Балянец, К. М. Продовольственная безопасность как фактор стабильного развития региона // Вопросы структуризации экономики. – 2018. – № 1. – С. 56-62.
3. Курбанов, К.К. АПК в системе социально-экономического развития аграрно-индустриального региона / К. К. Курбанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 2 (24). – С. 14.
4. Курбанов, К. К. Инновационное развитие регионального АПК: кластерный подход / К. К. Курбанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 4 (78). – С. 43-50.
5. Продовольственный рынок регионов России: новый вектор развития // под общей редакцией д.э.н. Ю.Г. Лавриковой, д.э.н. В.П. Негановой. – Екатеринбург: УрО РАН, 2018. – 776 с.
6. Россия в цифрах. 2018: краткий статистический сборник / Росстат. – Москва, 2019. – 558 с.
7. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2018 г. ФСГС. – Москва, 2019.
8. Юнусова, П. С. Модернизация – основа роста конкурентоспособности агропромышленного комплекса / П. С. Юнусова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 2 (76). – С. 20-27.
9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm (дата обращения: 18.07.21).

References

1. Baliyancz K.M., Doxolyan S.V., E`minova E`.M. Sovershenstvovanie organizacionno-e`konomicheskogo mexanizma kak osnova ustojchivogo razvitiya agropromy`shlennogo kompleksa SKFO. *Regional`ny'e problemy` preobrazovaniya e`konomiki*. 2020. № 9 (119). S. 14-24.
2. Baliyancz K.M. Prodovol`stvennaya bezopasnost` kak faktor stabil`nogo razvitiya regiona. *Voprosy` strukturizacii e`konomiki*. 2018. № 1. S. 56-62.
3. Kurbanov K.K. APK v sisteme social`no-e`konomicheskogo razvitiya agrarno-industrial`nogo regiona. *Regional`ny'e problemy` preobrazovaniya e`konomiki*. 2010. № 2 (24). S. 14.
4. Kurbanov K.K. Innovacionnoe razvitie regional`nogo APK: klasterny`j podxod. *Regional`ny'e problemy` preobrazovaniya e`konomiki*. 2017. № 4 (78). S. 43-50.
5. Prodovol`stvenny`j ry`nok regionov Rossii: novy`j vektor razvitiya / pod obshej redakciej d.e`.n. Yu.G. Lavrikovoj, d.e`.n. V.P. Neganovoj. Ekaterinburg: UrO RAN, 2018. 776 s.
6. Rossiya v cifrax. 2018: kratkij statisticheskij sbornik / Rosstat. Moskva, 2019. 558 s.
7. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal`nogo okruga v 2018 g. FSGS. Moskva, 2019.
8. Yunusova P.S. Modernizaciya – osnova rosta konkurentosposobnosti agropromy`shlennogo kompleksa. *Regional`ny'e problemy` preobrazovaniya e`konomiki*. 2017. № 2 (76). S. 20-27.
9. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial`ny`j sajт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm (data obrashheniya: 18.07.21).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_1_33

УДК 352

ДЕМОКРАТИЗМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Джамалудинова Мадинат Юнускадиевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: madina0880@mail.ru

Муртузалиева Валигыз Зияутдиновна,

магистр второго года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: murtuzalieva997@mail.ru

Муслимов Магомед Заурбекович,

магистр второго года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: muslimov007@bk.ru

Статья посвящена демократизации местного самоуправления, иными словами, теме обеспечения самостоятельности населения в решении вопросов местного значения. Активное участие общественности в принятии решений, которые напрямую влияют на качество их среды обитания, на обеспеченность необходимыми жилищно-бытовыми и социально-культурными условиями, способно повысить эффективность деятельности органов муниципального управления на местах. Проведен анализ форм личного участия граждан в мероприятиях местного самоуправления, проводимых по инициативе власти и населения, рассмотрены возможности демократизации народного самоуправления.

Ключевые слова: демократизация; местное самоуправление; вопросы местного значения; местное население.

UDC 352

DEMOCRACY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: THEORETICAL FOUNDATIONS AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION

Jamaludinova Madinat Yunuskadiyeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: madina0880@mail.ru

Murtuzalieva Valigyz Ziyautdinovna,

Master of the second year of study in the direction «State and Municipal Administration», Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: murtuzalieva997@mail.ru

Muslimov Magomed Zaurbekovich,

Master of 2 years of study direction «State and Municipal Administration», Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: muslimov007@bk.ru

The article is devoted to the democratization of local self-government, in other words, the topic of ensuring the independence of the population in resolving issues of local importance. The active participation of the public in decision-making that directly affects the quality of their living environment, the provision of the

necessary housing and social and cultural conditions can increase the efficiency of local government bodies. The analysis of the forms of personal participation of citizens in local self-government events held at the initiative of the authorities and the population, considered the possibility of democratization of people's self-government.

Key words: democratization; local government; local issues; local population.

Согласно установленным Конституцией РФ нормам, Российская Федерация представляет собой демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Народ является носителем суверенитета и единоличным источником власти.

Свою волю народ реализует самостоятельно, через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Важная самостоятельная роль местных управленческих сообществ в укреплении основ политического устройства нашей страны отмечена закрепленными в Основном государственном законе гарантиями его жизнедеятельности. Освещению вопросов местного самоуправления посвящена отдельная 8 глава Конституции.

Непосредственное волеизъявление местного самоуправления и через созданные административные органы выражается в решении населением вопросов на местном уровне. Круг таких вопросов охватывает жилищно-коммунальную и социально-культурную сферу жизни населения, в том числе путем обеспечения рационального приобретения и эффективного использования муниципальной собственности.

На законодательном уровне разработано и закреплено достаточное количество различных инструментов осуществления гражданами управления местными территориями. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 06.10.2003 № 131-ФЗ) одним из них выступают органы местного самоуправления в виде образуемых либо непосредственно населением, либо сформированных представительным органом местного самоуправления органов, наделенных собственными полномочиями по решению местных вопросов.

Тот же закон, обобщая формы демократии (власти народа), посредством которых население управляет местными территориями, подразделяет их на два вида: а) формы непосредственного осуществления местного

самоуправления населением; б) формы участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Прямое осуществление местного самоуправления населением влечет за собой принятие определенного волевого решения по возникшему вопросу. Формами такого осуществления самоуправления на местах выступают: местный референдум, местные выборы, голосование по отзыву должностного лица, голосование по вопросу изменения границ, преобразования муниципального образования, сход граждан, правотворческая инициатива, территориальное общественное управление.

Непосредственное прямое осуществление местного самоуправления населением является обязательным. Например, выборы проходят в муниципальном образовании обязательно, с установленной законодательством периодичностью, чтобы сформировать представительный орган или выбрать должностное лицо. В установленных случаях референдум по законопроекту также обязателен для проведения, как и голосование о досрочном отзыве должностного лица.

Участие населения в осуществлении местного самоуправления представляет собой выявление мнения населения по конкретному вопросу местного значения, принятие же решения возлагается на органы местного самоуправления или их должностные лица. К таким формам опосредованного участия граждан относятся: публичные слушания, общественные обсуждения, конференция граждан, опрос граждан, обращение жителей в органы местного самоуправления, а также другие формы, не противоречащие конституционным нормам.

Демократизм местного самоуправления заключается в том, что оно должно создавать и поддерживать условия самостоятельности населения при решении насущных местных вопросов, влияющих на жизнедеятельность конкретного территориального образования. И таких вопросов, требующих участия населения, возникает достаточно

много. Поэтому является необходимым создание условий не для формального участия жителей муниципалитетов в осуществлении самоуправления, а действительного практического влияния местных жителей на управление территориями [2].

Для реализации в полной мере своего значения в существовании местных сообществ население должно быть для административных органов самоуправления равноправным инициативным партнером, знающим свои права и возможности. Создание условий заключается в возможности реализации форм как опосредованного (обращения граждан в органы власти, участие в общественных обсуждениях и т.п.), так и прямого волеизъявления народа (референдум, выборы, собрания и сходы, самоорганизация граждан и т.п.). Законодательством закреплена обязанность органов власти, органов местного самоуправления не препятствовать населению в своем волеизъявлении и обеспечивать возможность такого гражданского действия. При существовании благоприятных условий правового самовыражения граждан эффективность решения вопросов местного значения будет складываться не только из участия жителей в различного рода политических и социальных мероприятиях, но и из благотворного влияния активной гражданской позиции на избавление от коррупционных «привычек» муниципального административного аппарата. В то же время активная жизненная позиция обязательно должна включать в себя кроме осознания населением своих прав осознание своих обязанностей по исполнению обязательств налогообложения, правового землепользования.

Демократизм в осуществлении самоуправления местными территориями проявляется также в том, что конкретные формы осуществления местного самоуправления, структура их органов, персональность выборных должностных лиц населением определяются автономно. Будучи сформированы на местах, органы муниципального управления непосредственно взаимодействуют с местным населением на условиях самостоятельности от органов государственной власти в пределах своих полномочий [3].

Федеральные законы и законодательство субъектов Федерации для обеспечения полноценной деятельности местного

самоуправления, согласно установленным конституционным нормам самостоятельно, конкретизирует принципы его работы и основы взаимодействия с органами государственной власти.

В некоторых случаях органы местного самоуправления могут осуществлять в определенных случаях некоторые государственные полномочия. Эта возможность отражена и в федеральном, и в республиканском законодательных актах о местном самоуправлении. По поводу целесообразности распространения такой практики имеются возражения в общественной и юридической среде. Это позволит установить прямой контроль Центра за органами местного самоуправления, так как они в таком случае будут выступать в качестве подчиненного государственного органа, что полностью противоречит конституционным нормам. Все это создает проблемы перераспределения полномочий между органами государственной власти и управления и органами муниципального управления, которые требуют пристального внимания и осмысления.

Таким образом, демократичность общества подтверждается многообразными и двусторонними взаимосвязями между органами муниципального управления и органами государственной власти.

Государственная власть должна создавать и поддерживать необходимые политические и правовые условия для создания управленческих местных структур, для расширения сферы деятельности гражданского общества, осуществлять контроль за исполнением законодательства со стороны органов местного самоуправления как в отношении реализации полномочий, так и в отношении создания условий для участия населения в решении местных вопросов.

Со стороны местного самоуправления возможно делегирование полномочий региональным и федеральным органам, контроль за властью, осуществляемой от имени Центра, разработка и направление гражданских инициатив в различных областях.

Говоря о содержании местного самоуправления, формах его деятельности, следует отметить, что для обеспечения прозрачности и доступности сдерживающих мер воздействия населения на органы местного самоуправления, эффективной их работы необ-

ходимо в полной мере понимать значение различных ролей местного самоуправления в жизни общества.

В настоящее время местное самоуправление играет административную и политическую роль. Административная роль связана с предоставлением административных услуг населению и осуществлением административных функций органами управления. Политическая роль в управлении обусловлена наличием в системе органов местного самоуправления представительных органов, избранных народом. Данные представительные органы принимают правовые решения, регулирующие жизнеобеспечение подконтрольных территорий [2].

В связи с этим целесообразно разделять употребляемые в быту понятия «местное самоуправление» и «местная администрация». Администрация занимается, и это ее главное предназначение, обеспечением исполнения муниципальных функций и предоставлением муниципальных услуг населению в рамках полномочий. Осуществляет она это, невзирая на различную политическую принадлежность заявителей, их отношение к органам власти.

Местное самоуправление в виде участия населения в выборах, собраниях, референдумах и т.п. представляет собой участие жителей в местной политике.

Своим участием в местной политике граждане влияют на разработку и принятие наиболее целесообразных решений на муниципальном уровне. Деятельное участие в выборах, референдумах и других процедурах волеизъявления способствует формированию у них политической культуры, активной жизненной позиции и основных демократических ценностей. В дальнейшем это позволит мирным способом разрешать политические проблемы [2].

Однако на практике указанные формы участия применяются населением редко. Так, результаты исследования проблем функционирования и развития местного самоуправления в Российской Федерации, проведенного социологической группой Института государственной службы и управления РАН-ХиГС под руководством доктора социологических наук, профессора К.О. Магомедова [1], выявили, что большинство населения не участвует либо участвуют только формально

в реализации своего управленческого потенциала при решении вопросов местного значения, отдавая предпочтение практически одной пассивной форме участия – участию в опросах общественного мнения. Свое предпочтение такой форме участия объясняют возможностью быстро, анонимно и необременительно по времени высказать мнение относительно действий органов самоуправления или имеющихся проблем. Одной из основных причин такой пассивности является относительно невысокий уровень доверия населения к местным органам власти. При отсутствии доверия трудно наладить социальные связи для обеспечения солидарности при решении какого-либо вопроса, сплотить людей для какого-либо социального мероприятия. И в то же время слабая гражданская позиция объясняется не только недоверием к органам управления. Наряду с этим причиной служит низкий уровень признания собственной гражданской ответственности и сопричастности, неуверенность в собственных силах повлиять на принятие решений. К тому же многие просто не знают своих прав как представителей самоуправления и возможностей реализации такого статуса, не знают сущности местного самостоятельного управления, принципов его реализации, не знают, что являются частью народного волеизъявления [2].

Все это напрямую определяет уровень социальной активности населения.

На фоне низкой гражданской позиции населения, достаточно высокого уровня коррупционных рисков при принятии управленческих решений не самым целесообразным на данном отрезке времени является существующая альтернатива прямым выборам глав местных администраций сельсоветов и муниципальных районов. Во многих муниципальных образованиях этих руководителей избирает специальная комиссия по итогам определенных конкурсных процедур.

В существующих условиях для демократизации местного самоуправления первоочередным шагом представляется повышение уровня доверия к органам управления [3].

Одним из приемов реализации этой цели выступает борьба с коррупцией среди должностных лиц муниципалитетов. Благоприятной средой зарождения и существования коррупционных схем является

деятельность по оказанию муниципальных услуг населению и осуществление муниципальных функций. Непосредственный контакт с заинтересованным потребителем услуги, многочисленные установившиеся родственные и приятельские связи весьма способствуют возникновению необоснованных предпочтений и влияний на результат обращения к органу самоуправления. В такой ситуации решение проблемы видится не только в правоохранительном реа-

гировании, но и в воспитании в обществе неприятия коррупционных приемов. Общеизвестно, что множество преступлений происходит при молчаливом наблюдении со стороны окружающих. И кроме коррупционера есть тот, кто дает взятку.

Другим приемом повышения уровня доверия является упрощение доступа к результатам деятельности муниципальных органов, прозрачность процедуры принятия решений, повышение правовой культуры населения.

Список литературы _____

1. Джамалудинова, М. Ю. Государственное и муниципальное управление / М. Ю. Джамалудинова // Литагент Кнорус. – Москва, 2015.
2. Джамалудинова, М. Ю. Развитие местного хозяйства и самоуправления в России / М. Ю. Джамалудинова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №12 (125). – С. 354–357.
3. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-k-organam-munitsipalnoy-vlasti-kak-osnova-aktivnogo-uchastiya-grazhdan-v-obschestvennoy-zhizni-munitsipalnogo> (дата обращения: 09.10.2021).

References _____

1. Dzhamaludinova M.Yu. *State and municipal administration. Litagent Knorus*. Moscow. 2015.
2. Dzhamaludinova M.Yu. Development of local economy and self-government in Russia. *Economics and Entrepreneurship* 2020. No. 12 (125). Pp. 354–357.
3. Public confidence in the municipal authorities as the basis for active participation of citizens in the public life of the municipality: current state. *Scientific article in the specialty "Political Sciences"*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-k-organam-munitsipalnoy-vlasti-kak-osnova-aktivnogo-uchastiya-grazhdan-v-obschestvennoy-zhizni-munitsipalnogo> (date of access 09.10.2021).

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНО–ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Крымшокалов Ашамаз Заурович,

преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются требования, предъявляемые к сотрудникам органов внутренних дел в условиях нестабильной обстановки и роста преступности в государстве. Установлено, что осуществляя противодействие преступности и выполняя задачи по охране общественного порядка, сотрудники полиции должны сохранять общественное доверие к правоохранительным структурам со стороны населения. Все это требует развития определенных личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД. Автор делает вывод, что одной из главных дисциплин, обеспечивающих формирование таких качеств, выступает физическая подготовка, так как высокий уровень физической подготовленности сотрудников ОВД позволяет повысить умственную и физическую работоспособность, которые выступают фундаментом успешного несения службы.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России; физическая подготовка; сотрудники ОВД; личностно-профессиональная компетентность; морально-психологическая устойчивость.

UDC 35.08:378.6

THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN THE FORMATION OF PERSONAL AND PROFESSIONAL QUALITIES AMONG EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Krymshokalov Ashamaz Zaurovich,

Lecturer at the Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the requirements for employees of internal affairs bodies in an unstable situation and the growth of crime in the state. It has been established that in countering crime and performing tasks to protect public order, police officers must maintain public confidence in law enforcement agencies on the part of the population. All this requires the development of certain personal and professional qualities of police officers. The author concludes that one of the main disciplines that ensure the formation of such qualities is physical training, since a high level of physical fitness of police officers makes it possible to increase mental and physical performance, which are the foundation of successful service.

Key words: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; physical training; police officers; personal and professional competence; moral and psychological stability.

Сегодня в современном обществе произошедшие трансформационные процессы обуславливают повышающиеся требования к сотрудникам ОВД в плане их профессиональной подготовленности. Кардинальные перемены во многих структурах органов

власти и сферах общественной жизни стали причиной нестабильной обстановки и роста преступности. Все это сталкивает государство с необходимостью совершенствовать процесс профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Физическая подготовка, выступая частью боевой и служебной подготовки сотрудников ОВД, направлена на совершенствование физических способностей тренирующихся с учетом особенностей их профессионально-прикладной деятельности в соответствии с принципами обучения и воспитания [5; 6; 11].

Нормы Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ содержат ключевые требования к профессиональной компетентности сотрудников. Данные требования соответствуют запросам и потребностям населения в контексте взаимодействия с сотрудниками ОВД. В связи с этим актуализируется значимость педагогических аспектов в процессе физической подготовки сотрудников ОВД, так как круг вопросов воспитательного характера расширяется, что требует конкретизации содержания профессиональных полномочий служителей правопорядка.

Динамика работоспособности сотрудников ОВД адекватна занятиям по физической подготовке, которая организуется в образовательных организациях МВД России в рамках служебно-боевой подготовки. Кумулятивный эффект оказывают самостоятельные занятия физической культурой и спортом во внеслужебное время, в том числе занятия в спортивных секциях, активный отдых и т. п. Именно занятия физической подготовкой оказывают благоприятное влияние на повышение уровня общей работоспособности, снижение эмоционально-волевого напряжения, что в целом позитивно отражается на личностно-профессиональных качествах сотрудников ОВД.

Дадим характеристику личностно-профессиональным качествам сотрудников ОВД, которые формируются у них преимущественно в процессе физической подготовки, поскольку от уровня указанных качеств зависит результативность их профессиональной службы.

Современный этап развития общества обуславливает «возросшую психологическую ответственность сотрудников ОВД за принимаемые в ходе несения службы решения, когда ошибки и просчеты могут привести к необратимым последствиям, вплоть до человеческих жертв, причинению вреда жизни и здоровью как граждан, так и самих сотрудников, невосполнимого урона для личности и общества» [3; 8].

В процессе профессионально-прикладной подготовки перед сотрудниками ОВД ставится задача: «достигнуть высокого уровня физического самосовершенствования, самореализации и определенного уровня общественного признания. Так, развитие личностно-профессиональных качеств является важнейшим условием профессионального роста и совершенствования профессиональных качеств сотрудников ОВД» [5; 11].

Осуществляя противодействие преступности и выполняя задачи по охране общественного порядка, сотрудники ОВД поддерживают доверие к правоохранительным структурам со стороны населения. Все это требует развития комплекса личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД в процессе профессионально-прикладной подготовки. В данный комплекс личностно-профессиональных качеств входят: ответственность, добросовестность, проявление уважения и справедливого отношения к окружающим, самообладание и самокритичность, активная жизненная позиция, морально-нравственные принципы. Следует отметить, что указанные способности оказывают влияние на эффективность и результативность профессиональной деятельности и обеспечивают готовность к профилактике и выявлению преступлений [4; 6].

Анализ программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД показывает недостаточность их направленности на развитие личностно-профессиональных качеств, в том числе необходимых для коммуникации с людьми в процессе противодействия преступлениям. Поэтому вопросы коммуникативного взаимодействия должны найти отражение в программах подготовки.

В процессе профессиональной деятельности сотрудники ОВД должны обладать умениями и навыками установления контакта с людьми, выстраивать доверительное общение и владеть навыками профилактики межгрупповых конфликтов.

Известно, что условия правоохранительной деятельности накладывают определенный отпечаток на личностно-профессиональные качества сотрудников ОВД. Профессия правоохранителя подразумевает, прежде всего, коллективный характер, распределение обязанностей между всеми участниками

деятельности и качественное выполнение согласованных действий. Основу взаимодействия в коллективе составляют уставные взаимоотношения между сослуживцами, которые общаются между собой не только в ходе несения службы, но и в повседневной жизни. И не секрет, что в процессе общения, как на профессиональной почве, так и бытовой, могут возникать противоречия, порой перерастающие в конфликт. А разногласия и столкновения отрицательно сказываются на коллективных взаимоотношениях, снижая уровень взаимопонимания и взаимовыручки, которые являются необходимыми компонентами профессионализма в экстремальных и чрезвычайных ситуациях службы. В связи с этим подготовку сотрудников необходимо осуществлять, нацеливаясь на правильную организацию отношений в коллективе и развитие навыка конструктивно разрешать конфликтные ситуации, которые, как известно, приводят к стрессам [1; 9].

При организации процесса обучения сотрудников ОВД программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации в своей структуре должны содержать разделы, формирующие у них стрессоустойчивость, компонентами которой являются факторы опасности, неопределенности, новизны, дефицита времени. Эти факторы особенно проявляются в ситуациях, вызванных чрезвычайными и экстремальными условиями и другими деструктивными обстоятельствами.

Для того чтобы избежать указанных негативных явлений, у сотрудников ОВД необходимо в процессе их профессиональной подготовки формировать принципы морально-психологической устойчивости, составляющие основу личности.

В указанной связи считаем целесообразным прохождение сотрудниками ОВД тренингов по становлению стрессоустойчивости. Рекомендуемый нами тренинг построен на трехуровневой системе. На первом уровне с сотрудниками ОВД проводят занятия, направленные на психологическую подготовку к деструктивным ситуациям. На втором уровне происходит овладение технологиями релаксации и психической разгрузки. На третьем уровне процесс обучения направлен на переключение с рабочего настроения на домашнюю расслабленную атмосферу [2; 7; 9].

В процессе «формирования морально-психологической устойчивости у сотрудников ОВД повышаются способности к противостоянию негативным воздействиям профессионального и социального характера. Структуру морально-психологической устойчивости сотрудника ОВД составляют такие элементы, как знания, умения, навыки, взгляды, убеждения, мотивы, установки и морально-этические качества» [9; 10].

Развитие морально-психологической устойчивости сотрудников ОВД происходит в рамках ряда дисциплин, важное место среди которых занимает физическая подготовка. Данный вид подготовки носит непрерывный характер и осуществляется системно в ходе учебной, служебной и внеслужебной деятельности, а именно в процессе несения службы, в рамках морально-психологической подготовки, организуемой в подразделениях органов внутренних дел, во время профессиональной подготовки, повышения квалификации и стажировки, а также в процессе самостоятельной подготовки. При этом сам сотрудник является главным участником данного процесса, который мотивирован на свое личностное и профессиональное развитие и подкрепляет заинтересованность своими стремлениями и возможностями. Учитывая специфику задач, выполняемых сотрудниками ОВД, следует обратить особое внимание развитию у них профессиональной наблюдательности и психологической чувствительности, которые обеспечат формирование установки на выживание в любых условиях [5; 10].

В процессе морально-психологической подготовки сотрудников ОВД руководителям учебных групп следует от формальных методов проведения занятий перейти к инновационным педагогическим технологиям, которые направлены на эффективное развитие интеллектуальных, волевых, эмоциональных и физических параметров.

Резюмируя изложенное, отметим, что каждый сотрудник ОВД для выполнения своих профессиональных обязанностей наделяется государством кругом полномочий. На его плечи ложится обязанность по защите законности, справедливости, обеспечению безопасности, его профессиональная деятельность связана с ситуациями экстремального и чрезвычайного характера (при-

менение оружия, освобождение заложников, обеспечение режима КТО и пр.), что оказывает непосредственное влияние на формирование личностно-профессиональных характеристик правоохранителей. Сотрудник ОВД должен служить моральным примером как в профессиональной деятельности, так и в обычной жизни. Все выполняемые им действия четко регламентированы законом, за рамки которого не дозволено выходить, поскольку это может нарушить права и законные интересы граждан. Сотрудник ОВД, являясь субъектом правоохранительной деятельности государства, должен соответствовать предъявляемым к нему профессией требованиям, обладать индивидуальными, социальными, психофизиологическими качествами и выполнять задачи службы, осознавая их как часть общенациональной задачи

по защите общественного и государственного порядка [1; 2]. Для этого в процессе профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации у сотрудников ОВД формируется высокий уровень профессиональных знаний, умений и навыков, а также повышается приобретенное ранее профессиональное мастерство. Все это позволяет сотруднику ОВД выполнять правоохранительные функции на высоком профессиональном уровне [7; 9]. И одной из главных дисциплин, обеспечивающих формирование указанных личностно-профессиональных качеств, выступает физическая подготовка, так как высокий уровень физической подготовленности сотрудников ОВД позволяет повысить умственную и физическую работоспособность, которые выступают фундаментом успешного несения службы.

Список литературы

1. Бештоев, Р. О. Основы формирования профессиональной компетентности и совершенствование физической подготовки сотрудников полиции / Р. О. Бештоев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 3. – С. 117-119.
2. Бештоев, Р. О. Содержательная характеристика личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД в процессе повышения профессиональной квалификации / Р. О. Бештоев // Пробелы в российском законодательстве. – Т. 14. – № 3. – 2021. – С. 90-93.
3. Воронов, Д. А. Содержание профессионально-личностных качеств выпускника и их формирование в процессе обучения в вузе / Д. А. Воронов // Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 78-81.
4. Воронов, Д. А. Содержательная характеристика профессионально значимых личностных качеств будущих сотрудников полиции / Д. А. Воронов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 3 (17). – С. 89-92.
5. Еремин, Р. В. Место и роль физической подготовки в системе профессиональной служебной и физической подготовки полицейских / Р. В. Еремин // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей всероссийского круглого стола. – 2020. – С. 56-59.
6. Коваленко, В. И. Ценностно-смысловая направленность образовательного процесса в образовательных организациях МВД России / В. И. Коваленко, Е. В. Коваленко, Д. А. Воронов // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-2. – С. 116-119.
7. Крайник, В. Л. Взаимосвязь личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В. Л. Крайник, А. С. Андрианов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 144-147.
8. Машекуашева, М. Х. Актуальные вопросы профессиональной подготовки сотрудников полиции: морально-психологический аспект / М. Х. Машекуашева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 254-255.
9. Толстихин А. Н. Роль специальной физической подготовки в обучении сотрудников ОВД РФ / А. Н. Толстихин, Д. А. Черменев, А. С. Дзюба // Modern Science. – 2021. – № 1-2. – С. 314-317.
10. Цилик, В. А. Оценка профессионально-личностных качеств сотрудников ОВД в зависимости от вида профессиональной деятельности / В. А. Цилик // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3 (62). – С. 113-116.
11. Шевырталов, Е. П. Роль физической подготовки в деятельности сотрудника полиции / Е. П. Шевырталов, Д. Г. Басистов // Интернаука. – 2020. – № 9 (138). – С. 24-26.

References

1. Beshtoev R.O. Osnovy` formirovaniya professional`noj kompetentnosti i sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov policii. *Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry`*. 2019. № 3. S. 117-119.
2. Beshtoev R.O. Soderzhatel`naya karakteristika lichnostno-professional`ny`x kachestv sotrudnikov OVD v processe povu`sheniya professional`noj kvalifikacii. *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*. T. 14. № 3. 2021. S. 90-93.

3. Voronov D.A. Soderzhanie professional'no-lichnostny'x kachestv vy'pusknika i ix formirovanie v processe obucheniya v vuze. Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii: Social'naya pamyat'. Aktualizaciya. Modernizaciya: Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2017. S. 78-81.
4. Voronov D.A. Soderzhatel'naya charakteristika professional'no znachimy'x lichnostny'x kachestv budushhix sotrudnikov policii. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3 (17). S. 89-92.
5. Eremin R. V. Mesto i rol' fizicheskoy podgotovki v sisteme professional'noj sluzhebnoj i fizicheskoy podgotovki policejskix. Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravooxranitel'ny'x organov: sbornik statej vserossijskogo kruglogo stola. 2020. S. 56-59.
6. Kovalenko V. I., Kovalenko E.V., Voronov D.A. Cennostno-smy'slovaya napravlennost' obrazovatel'nogo processa v obrazovatel'ny'x organizacijax MVD Rossii. Problemy' sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 62-2. S. 116-119.
7. Krajnik V. L., Andrianov A. S. Vzaimosvyaz' lichnostny'x i professional'ny'x kachestv sotrudnikov organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2015. № 6 (55). S. 144-147.
8. Mashekuasheva M.X. Aktual'ny'e voprosy' professional'noj podgotovki sotrudnikov policii: moral'no-psixologicheskij aspect. Probely' v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. № 4. S. 254-255.
9. Tolstixin A.N., Chermenev D.A., Dzyuba A.S. Rol' special'noj fizicheskoy podgotovki v obuchenii sotrudnikov OVD RF. Modern Science. 2021. № 1-2. S. 314-317.
10. Cilik V.A. Ocenka professional'no-lichnostny'x kachestv sotrudnikov OVD v zavisimosti ot vida professional'noj deyatel'nosti. Psixopedagogika v pravooxranitel'ny'x organax. 2015. № 3 (62). S. 113-116.
11. Shevy'rtalov E.P., Basistov D. G. Rol' fizicheskoy podgotovki v deyatel'nosti sotrudnika policii. Internauka. 2020. № 9 (138). S. 24-26.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_1_43

УДК 35.08:378.6

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Мешев Ислам Хасанбиевич,

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Хажироков Валерий Ахмедович,

кандидат юридических наук, начальник кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье раскрываются вопросы эффективного повышения мотивации сотрудников полиции к занятиям физической культурой и спортом. Проблема физического воспитания, физической культуры и здоровья сотрудников полиции актуальна на сегодняшний день как никогда, ведь от ее решения зависит успешность профессиональной деятельности, выполнения оперативно-служебных задач. В связи с этим в образовательных организациях МВД подготовка сотрудников полиции должна проходить с максимально рациональным использованием временного ресурса и включать в себя все основные знания и умения, необходимые для максимально эффективного несения службы. Автор считает целесообразным уделить более пристальное внимание вопросам определения сферы мотивации, благоприятствующей формированию у сотрудников полиции потребности к занятиям физической культурой и спортом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : образовательные организации МВД России; физическая культура и спорт; сотрудники полиции; мотивация.

UDC 35.08:378.6

WAYS TO INCREASE THE MOTIVATION OF POLICE OFFICERS TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Meshev Islam Khasanbievich,

Candidate of Pedagogy, Deputy Head of the Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Khazhirokov Valery Akhiedovich,

Candidate of Law, Head of the Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article reveals the issues of effectively increasing the motivation of police officers to engage in physical culture and sports. The problem of physical education, physical culture and health of police officers is relevant today as never before, because the success of professional activity, performance of operational and service tasks depends on its solution. In this regard, in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, police training should take place with the most rational use of the time resource and include all the basic knowledge and skills necessary for the most effective service. The author considers it expedient to pay more attention to the issues of determining the sphere of motivation that favors the formation of the need for physical culture and sports among police officers.

Key words : educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; physical Culture and sport; police officers; motivation.

Проблема физического воспитания, физической культуры и здоровья сотрудников полиции актуальна на сегодняшний день как никогда. Мы являемся свидетелями прогрессирующего снижения здоровья и работоспособности у данного контингента служащих. Еще каких-то 30–40 лет назад такой проблемы не существовало, так как не было такого большого количества стремительно развивающихся и разрастающихся городов, урбанизации, высоких технологий, которые расширяют зону комфорта, уменьшают физические нагрузки, что не может не сказаться на состоянии физического и психического здоровья людей.

Многие образовательные организации МВД России сегодня стоят на той позиции, что основной задачей кафедр, осуществляющих физическую подготовку сотрудников полиции, выступает сохранение и восстановление физического здоровья, поддержание адекватного уровня физической и умственной работоспособности, а также формирование жизненно необходимой потребности в двигательной активности как основы здорового образа жизни. То есть нет речи о достижении каких-либо спортивных результатов.

Относительно профессиональной подготовки сотрудников полиции следует отметить определенные сложности в обучении ввиду получения большого объема информации и большой физической нагрузки за довольно короткий отрезок времени. Также следует понимать, что слабая физическая подготовленность для сотрудника полиции недопустимая «роскошь», от нее зависит успешность профессиональной деятельности и решения оперативно-служебных задач. Однако необходимо помнить и осознавать, что для молодого организма реализация потребности в движении обеспечивает нормальное биологическое состояние и развитие личности. Недостаток двигательной активности приводит к сбою основных функциональных систем организма. Ограниченная мышечная деятельность, задерживая развитие организма и ухудшая здоровье, приводит к тому, что сотрудник полиции с трудом осваивает, а в некоторых случаях вовсе не может овладеть необходимыми для профессии двигательными навыками. Это приводит к снижению эффективности умственной деятельности, в результате чего сотрудники могут демон-

стрировать эмоциональную неуравновешенность [7; 11].

На сотрудников полиции действующим законодательством Российской Федерации возлагается значительный объем работы, качественное выполнение которой напрямую зависит от состояния их здоровья. Поэтому в образовательных организациях МВД уделяется немаловажное значение развитию и укреплению здоровья и физических показателей данного контингента обучающихся. Для достижения должного уровня физического совершенства требуется выработать полезную привычку занятий спортом и поддержания своего физического состояния путем систематического получения нагрузок и выполнения разнообразных комплексов упражнений. Важным компонентом постоянного физического и спортивного совершенствования является правильная мотивация. Мотивация – это внутренние и внешние факторы, являющиеся движущей силой для достижения поставленных целей [2; 5]. Она является основным фактором для успешного прохождения физической подготовки. Мотив представляет собой процесс, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость. Специалисты выделяют несколько видов мотивов к занятиям спортом [2; 4].

Первая разновидность мотивов – это мотивы с высокой социальной значимостью, к которым можно отнести повышение уровня физического развития, разнообразные достижения в спорте.

Вторая разновидность мотивов – это мотивы со средней социальной значимостью: занятия вызывают интерес, важность самообороны и т. д.

В случае получения удовольствия от физических нагрузок у сотрудника формируется интерес к занятиям спортом, что благоприятно сказывается на конечном результате. Формирование привычки к таким занятиям происходит в несколько этапов. Это:

- возникновение необходимости заниматься спортом;
- разработка плана действий для достижения поставленных целей или результата. Включает в себя разработку уникального подхода к тренировкам на основе состояния здоровья и физических показателей;

– определение тактики и постепенное выполнение упражнений, поскольку очень часто имеет место физическая перегрузка в результате неправильной оценки своих сил.

Правильнее всего тренироваться поэтапно, с каждым разом немного увеличивая нагрузку. При этом следует учитывать особенности здоровья и физических способностей каждого слушателя, находя индивидуальный подход к максимально эффективному получению физических нагрузок, не нанося вред здоровью.

Вместе с тем у сотрудников часто высока вероятность психологического разлома. Причиной его появления является низкий уровень или же полное отсутствие мотивации, неполноценная выкладка, отсутствие удовлетворения во время тренировочного процесса, когда занятие воспринимается как обыденное ежедневное выполнение упражнений, а не путь саморазвития [7, 8].

Стоит отметить, что физическая нагрузка несет также и практическую пользу. Основной задачей является подготовка организма сотрудников полиции для действий как в нормальной и обычной, так и в экстремальной обстановке. С уверенностью можно заявить, что преподавателями образовательных организаций МВД России довольно хорошо изучены и на протяжении продолжительного периода времени используются методы по наиболее эффективному использованию приемов рукопашного боя, оперативной оценки ситуации, психологической и моральной устойчивости в накаленной обстановке [1; 6].

Опираясь на опыт предыдущих лет, можно отметить, что подготовка сотрудников полиции должна проходить с максимально рациональным использованием временного ресурса и включать в себя все основные знания и умения, необходимые для максимально эффективного несения службы. В целом же основная проблема состоит в недостаточном изучении положительной мотивации у сотрудников полиции к систематическим занятиям физической культурой и спортом. В связи с этим мы считаем целесообразным более пристальное внимание уделять вопросам определения сферы мотивации, благоприятствующей формированию у сотрудников полиции потребности к занятиям физической культурой и спортом [5; 6].

На данном этапе одним из позитивных факторов формирования мотивации у сотрудников полиции к занятиям физической культурой и спортом мы видим внедрение новых интересных упражнений, технологий, возможность выбора вида физической активности, наличие разнообразного спортивного инвентаря. Также необходимо на систематической основе поддерживать мотивацию сотрудников полиции путем популяризации здорового образа жизни и спорта. Для этого можно проводить разнообразные спортивные состязания между группами обучающихся (в органах внутренних дел – между подразделениями), показывать на примере преподавательского состава благоприятное воздействие физических нагрузок на общее состояние здоровья, уверенность и карьерный рост, тем самым подогревая интерес к успешной учебе и доблестной службе. Все перечисленное должно положительно сказаться на мотивации сотрудников полиции и желании к саморазвитию [3; 9].

В заключение отметим, что двигательная активность является комплексным средством физического, интеллектуального, нравственного и эстетического развития сотрудника полиции. Следовательно, именно физическому компоненту профессиональной подготовки принадлежит решающая роль в решении вопросов повышения работоспособности и снижения нервно-эмоционального напряжения.

Таким образом, можно резюмировать, что урбанизация и научно-технический прогресс, особенности общественного развития последних лет привели к тому, что роль физического воспитания, физической культуры и спорта теряют свои позиции, что оказывает негативное воздействие на профессионализм сотрудников полиции. Закрывать глаза и бездействовать в данной ситуации недопустимо. В образовательной системе МВД России и подразделениях ОВД предпринимаются всевозможные меры для выравнивания и улучшения ситуации в плане физического воспитания в правоохранительных структурах. Сотрудники полиции во все времена были и остаются эталоном поведения для подрастающего поколения, а значит, на их плечах лежит популяризация здорового образа жизни и спорта. Следовательно, перед ними возникает задача – совершенствовать

и поддерживать физические данные своего организма. Все это невозможно без выработки новой системы мотивирования. Так, преподавателями образовательных организаций МВД России разрабатываются новые способы теоретического и практического физического воспитания путем внедрения новых обучающих методик. Однако для начала надо выработать правильную мотивацию и твердую убежденность в необходимости занятий физической культурой и спортом. К здоровью и физическому развитию сотрудников полиции предъявляются высокие тре-

бования. На протяжении лет на них оглядываются, как подрастающее поколение, так и молодые сослуживцы, которые перенимают их опыт, следовательно, им необходимо подавать правильный пример и давать советы, как должен выглядеть представитель правоохранительных органов [2, 10]. Также уместно будет отметить, что то, как выглядит сотрудник полиции, может влиять на количество правонарушений – правоохранитель в хорошей физической форме одним своим видом способен подавить желание совершить правонарушение.

Список литературы

1. Афов, А. Х. Роль физической подготовки и спорта в профессиональной подготовке сотрудников ОВД / А. Х. Афов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1. – С. 126-128.
2. Губанов, Э. В. Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Э. В. Губанов // Наука-2020. 2019. – № 4 (29). – С. 135-138.
3. Губжиков, А. Х. Оптимизация процесса физической подготовки и ее влияние на физическое состояние сотрудников правоохранительных органов / А. Х. Губжиков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. – С. 148-150.
4. Канукоев, А. М. Воспитание волевых качеств на занятиях по физической подготовке / А. М. Канукоев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 167-169.
5. Карданов, А. А. Пути совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Пробелы в российском законодательстве. – Т. 14. – № 5. – 2021. – С. 95-98.
6. Кодзоков, А. Х. Некоторые аспекты мотивации слушателей к занятиям физической подготовкой в образовательных организациях МВД России / А. Х. Кодзоков, И. В. Кузнецов // Культура физическая и здоровье. – 2021. – № 2 (78). – С. 64-66.
7. Крымшохалов, А. З. Пути совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России / А. З. Крымшохалов // Пробелы в российском законодательстве. – Т. 14. – № 5. – 2021. – С. 82-86.
8. Кузнецов, М. Б. Мотивация курсантов образовательных организаций МВД России к занятиям спортом как основной критерий повышения здоровья и профессиональных качеств / М. Б. Кузнецов // Наука-2020. – 2017. – № 2 (13). – С. 189-192.
9. Моськин, С. А. Формирование мотивации сотрудников органов внутренних дел к физкультурно-оздоровительным занятиям / С. А. Моськин // Автономия личности. – 2020. – № 3 (23). – С. 122-130.
10. Хажироков, В. А. Оптимизация физической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ / В. А. Хажироков // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № 2 (74). – С. 72-73.
11. Черкесов, Р. М. Педагогические условия реализации дисциплины «Физическая подготовка» / Р. М. Черкесов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1. – С. 190-192.

References

1. Afov A.H. Rol' fizicheskoy podgotovki i sporta v professional'noj podgotovke sotrudnikov OVD. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2020. № 1. S. 126-128.
2. Gubanov E.V. Fizicheskaya kul'tura i sport v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del. *Nauka-2020*. 2019. № 4 (29). S. 135-138.
3. Gubzhikov A.H. Optimizatsiya processa fizicheskoy podgotovki i ee vliyanie na fizicheskoe sostoyanie sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2019. № 1. S. 148-150.
4. Kanukoev A.M. Vospitanie volevyh kachestv na zanyatiyah po fizicheskoy podgotovke. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2021. № 1. S. 167-169.
5. Kardanov A.A. Puti sovershenstvovaniya professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. Tom 14. №5. 2021. S. 95-98.
6. Kodzokov A.H., Kuznecov I.V. Nekotorye aspekty motivatsii slushatelej k zanyatiyam fizicheskoy podgotovkoj v obrazovatel'nyh organizatsiyah MVD Rossii. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e*. 2021. № 2 (78). S. 64-66.
7. Krymshokalov A.Z. Puti sovershenstvovaniya professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. Tom 14. №5. 2021. S. 82-86.
8. Kuznecov M.B. Motivatsiya kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k zanyatiyu sportom, kak osnovnoj kriterij povysheniya zdorov'ya i professional'nyh kachestv. *Nauka-2020*. 2017. № 2 (13). S. 189-192.

-
9. Mos'kin S.A. Formirovanie motivacii sotrudnikov organov vnutrennih del k fizkul'turno-ozdorovitel'nyh zanyatiyam. *Avtonomiya lichnosti*. 2020. № 3 (23). S. 122-130.
10. Hazhirov V.A. Optimizaciya fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del RF. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e*. 2020. № 2 (74). S. 72-73.
11. CHerkesov R.M. Pedagogicheskie usloviya realizacii discipliny "Fizicheskaya podgotovka". *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2020. № 1. S. 190-192.
-

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Карданов Алим Русланович,
преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы формирования коммуникативной компетентности у сотрудников МВД России на курсах повышения квалификации. Определено, что сотрудникам МВД на курсах повышения квалификации необходимо уделять больше внимания развитию своей коммуникативной компетентности, культуре общения и психологической устойчивости в самых разнообразных ситуациях профессиональной деятельности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; переговорный навык; сотрудник МВД России; профессиональная подготовка; культура общения.

UDC 35.08:378.6

THE COMMUNICATIVE ASPECT OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AT REFRESHER COURSES

Kardanov Alim Ruslanovich,
Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article deals with the problems of the formation of communicative competence among the employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia at refresher courses. It has been determined that the employees of the Ministry of Internal Affairs at the advanced training courses need to pay more attention to the development of their communicative competence, culture of communication and psychological stability in a wide variety of situations of professional activity.

Key words: communicative competence; negotiation skill; employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia; professional training; culture of communication.

Как известно, основное место в профессиональной деятельности сотрудников МВД занимает работа с людьми, общение с ними. Последнее ставит перед сотрудниками задачу уметь коммуницировать, правильно и четко доносить свои мысли и информацию до собеседника, с максимальной эффективностью и в рамках закона воздействовать на граждан, пресекать и предупреждать пагубные настроения, при этом исключая в своей речи и поведении высокомерность,

грубость и оскорбительный тон [6; 10]. От этого напрямую зависит успешность выполнения поставленных перед сотрудником целей и задач. На практике недостаток знаний правил коммуникации вызывает затруднения в общении с гражданами, а также в умении разрешать конфликтные ситуации.

В связи с тем, что в процессе профессиональной деятельности сотрудники МВД ежедневно коммуницируют с большим количеством людей, повышение их компетентности

в данной области происходит большей частью практическим путем. Но самостоятельное приобретение данных навыков методом проб и ошибок неэффективно. Достижение наиболее успешных результатов произойдет быстрее и эффективнее в рамках целенаправленной подготовки сотрудников МВД на курсах повышения квалификации.

Особую значимость формирование и развитие у сотрудников МВД переговорных навыков (коммуникативной компетентности) на курсах повышения квалификации приобретает в современной ситуации, когда неуклонно снижается уровень национальной языковой культуры в целом: в средствах массовой информации, в художественной литературе, в публицистике и в повседневном общении носителей языка [8; 10].

Вместе с тем следует отметить, что в процессе их подготовки на курсах повышения квалификации не уделяется достаточного времени и внимания развитию коммуникативных способностей и профессиональной наблюдательности.

Вторым немаловажным аспектом является психологическая устойчивость. Ни для кого не секрет, что работа сотрудников МВД связана со стрессовыми ситуациями и решением задач психологического характера, когда за ограниченный промежуток времени необходимо объективно оценить ситуацию и принять правильное, взвешенное решение. Проблему недостаточной психологической подготовки подчеркивают и специалисты в области психологии. Большинство исследователей сходятся во мнении, что повышение качества психологической подготовки благоприятно скажется на умении принимать решения на «холодную» голову в экстремальных или конфликтных ситуациях профессиональной деятельности [2; 3; 6].

Таким образом, в современном мире сотруднику МВД просто необходимо обладать обширными знаниями в области психологии. Для правоохранителей не должно возникать трудностей в процессе общения с людьми, которые отличаются по своему менталитету, мировоззрению, культурному развитию, эмоциональной устойчивости и др. Они должны уметь оказывать правильное психологическое воздействие и доносить основную информацию до любого человека. Главным же навыком является

умение вызывать у людей к себе доверительное отношение.

На курсах повышения квалификации занятия по психологической подготовке вызывают большой интерес у сотрудников МВД. Однако времени, выделенного на изучение данного раздела, оказывается недостаточно для формирования устойчивых знаний, навыков и умений, позволяющих решать задачи психологического характера на практике [1; 4; 5].

Большую часть своего рабочего времени сотрудники МВД проводят с наиболее тяжелым контингентом людей, которые активно демонстрируют личную неприязнь к представителям власти, неуправляемость, враждебность и жестокость. Вместе с тем в процессе выполнения поставленных задач сотрудникам приходится общаться с должностными лицами, простыми гражданами и правонарушителями. К каждой из перечисленных групп необходим индивидуальный подход. В связи с этим к коммуникативной компетентности и культуре общения сотрудника предъявляются определенные требования, которым он должен соответствовать, а именно:

- умение вызывать у людей чувство доверия и безопасности в его присутствии;
- умение отстаивать свою точку зрения;
- умение слушать собеседника;
- умение перевести разговор на интересующие его темы;
- умение при помощи психологических приемов добывать информацию.

Чаще всего сотрудники МВД не могут продемонстрировать обладание всеми перечисленными качествами и умениями, которые им необходимы для добросовестного и успешного выполнения своих служебных обязанностей. Указанные качества и умения вырабатываются только в процессе обучения, на что и следует обратить внимание.

Недостаточный объем знаний в области коммуникации и психологии вкупе со скудным словарным запасом, неумением вести переговоры с гражданами и правильно излагать свои мысли приводит к тому, что сотрудник МВД испытывает определенные трудности в принятии правильных решений, соответствующих экстремальной ситуации. В то же время такой сотрудник вызывает к себе недоверие и нежелание людей давать обратную реакцию, что негативно сказыва-

ется на выполнении профессиональных обязанностей [4; 9].

Для решения указанной проблемы считаем целесообразным в процессе профессиональной подготовки на курсах повышения квалификации сделать больший акцент на теоретической подготовке сотрудников, систематически углублять их знания в этих сферах и повышать свою квалификацию в данной профессиональной области. Также следует обратить внимание на инновационные методы обучения. Например, введение в программу специальных дисциплин, направленных на расширение знаний в области психологии, позволит сформировать у сотрудников умения и навыки правильной оценки возникшей ситуации с целью принятия правильных решений.

Сотрудник МВД обязан уметь дать точную оценку психологического состояния собеседника для построения разговора в правильном и благоприятном русле. Также сотрудник может продемонстрировать умения находить точки давления на правонарушителей, так как в экстремальных ситуациях, когда сотрудник находится в невыигрышной ситуации, психологический напор ослабляет бдительность правонарушителя, что облегчает его задержание и (или) обезоруживание.

Сотрудники МВД испытывают определенные затруднения в деле поиска и усвоения знаний в области коммуникативной компетентности и культуры общения, им тяжело культивировать в себе описание выше качества, поэтому в процессе обучения необходимо акцентировать внимание на этих факторах. Описываемая проблема актуальна и требует скорейшего решения путем совмест-

ных усилий центров подготовки будущих кадров и органов внутренних дел на курсах повышения квалификации.

Нерешенность проблемы вызывает и недоверие у граждан к сотрудникам МВД, которые призваны охранять их права и свободы, но это тяжело осуществить, когда к сотрудникам относятся с опаской и неуважением, что лишний раз укрепляет общественное мнение о необразованности и некомпетентности сотрудников полиции. Граждане страны должны чувствовать свою безопасность и неприкосновенность, чему способствует уважение к труду правоохранителей, которые готовы пожертвовать своим здоровьем и жизнью для защиты благополучия граждан [3; 4; 7].

Подводя итог вышеизложенному, считаем важным отметить, что сотрудникам МВД на курсах повышения квалификации необходимо уделять больше внимания развитию своей коммуникативной компетентности, культуре общения и психологической устойчивости в самых разнообразных ситуациях профессиональной деятельности. Успешная коммуникация характеризуется следующими умениями и навыками: внимательно слушать людей; понимать чувства других людей; проявлять заинтересованность к тому, что говорят другие люди; проявлять сочувствие к нуждам других людей; понимать точку зрения другого человека.

Таким образом, культура профессионального общения сотрудника МВД предполагает соблюдение четких установленных регламентом рамок и ограничений, имеющих определенный тип, форму, конкретные цели и задачи.

Список литературы

1. Ашхотова, Л. А. Коммуникация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Л. А. Ашхотова // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 8-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием; научно-образовательный центр «Перспектива». – Ульяновск, 2020. – С. 341–344.
2. Балашова, В. А. Коммуникативная толерантность как детерминанта профессионального общения сотрудника полиции / В. А. Балашова // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2021) : материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 55–59.
3. Каримова, Т. С. Проблема формирования коммуникативной компетентности сотрудников полиции как профессионально важного качества / Т. С. Каримова // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 7. – С. 101–106.
4. Карданов, Р. Р. Коммуникативный аспект профессиональной подготовки сотрудника полиции / Р. Р. Карданов, М. Х. Машекуашева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 6-2. – С. 104–107.
5. Коблов, Ф. Ч. К вопросу о формировании профессионализма сотрудников органов внутренних дел / Ф. Ч. Коблов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 363–364.

6. Ковтун, Н. А. Коммуникативная компетенция в системе правоохранительной деятельности как социокультурный фактор / Н. А. Ковтун // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции: в 2 томах. – 2018. – С. 288–292.
7. Кочесокова, З. Х. Особенности моделирования индивидуальных стратегий коммуникативной компетентности в деятельности сотрудников полиции / З. Х. Кочесокова, М. Х. Машекуашева // Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений: материалы V международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 121–123.
8. Кучмезов, Р. А. Характеристика способности устанавливать доверительные отношения с населением у сотрудников полиции / Р. А. Кучмезов // Современные педагогические технологии профессионального образования: сборник статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 239–244.
9. Тарасова, Я. О. Коммуникативная компетентность в служебной деятельности современного полицейского / Я. О. Тарасова // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования: сборник материалов научных семинаров. – Воронеж, 2020. – С. 107–109.
10. Цветков, В. Л. Психология профессионального общения: учебное пособие / В. Л. Цветков, В. А. Юренкова; серия «Бакалавриат». – Москва: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2021. – 242 с.

References

1. Ashkhotova L.A. Kommunikaciya v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del. Kategoriya «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii. *Materialy 8-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s distancionnym i mezhdunarodnym uchastiem. Nauchno-obrazovatel'nyj centr «Perspektiva»*. Ul'yanovsk, 2020. S. 341-344.
2. Balashova V.A. Kommunikativnaya tolerantnost' kak determinanta professional'nogo obshcheniya sotrudnika policii. Aktual'nye problemy psihologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya - 2021). *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Sankt-Peterburg, 2021. S. 55-59.
3. Karimova T.S. Problema formirovaniya kommunikativnoj kompetentnosti sotrudnikov policii kak professional'no vazhnogo kachestva. *Uspekhi gumanitarnyh nauk*. 2020. № 7. S. 101-106.
4. Kardanov R.R., Mashekuasheva M.H. Kommunikativnyj aspekt professional'noj podgotovki sotrudnika policii. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2016. T. 8. № 6-2. S. 104-107.
5. Koblov F.CH. K voprosu o formirovanii professionalizma sotrudnikov organov vnutrennih del. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2018. № 10 (125). S. 363-364.
6. Kovtun N.A. Kommunikativnaya kompetenciya v sisteme pravoohranitel'noj deyatel'nosti kak sociokul'turnyj factor. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah. *Sbornik materialov XXIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h tomah*. 2018. S. 288-292.
7. Kochesokova Z.H., Mashekuasheva M.H. Osobennosti modelirovaniya individual'nyh strategij kommunikativnoj kompetentnosti v deyatel'nosti sotrudnikov policii *Obshchestvo v epohu peremen: formirovanie novyh social'no-ekonomicheskikh otnoshenij. Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2014. S. 121-123.
8. Kuchmезov R.A. Harakteristika sposobnosti ustanavlivat' doveritel'nye otnosheniya s naseleniem u sotrudnikov policii. *Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii professional'nogo obrazovaniya. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moskva, 2019. S. 239-244.
9. Tarasova YA.O. Kommunikativnaya kompetentnost' v sluzhebnoj deyatel'nosti sovremennogo policejskogo. *Aktual'nye voprosy social'no-gumanitarnogo znaniya v sisteme vysshego obrazovaniya. Sbornik materialov nauchnyh seminarov*. Voronezh, 2020. S. 107-109.
10. Cvetkov V.L., YUrenkova V.A. *Psihologiya professional'nogo obshcheniya. Uchebnoe posobie*. Moskva, 2021. Ser. Bakalavriat. Izdatel'stvo: Redakcionno-izdatel'skoe ob"edinenie «Novaya yusticiya». 242 s.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_1_52

УДК 343.35

ОКАЗАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА (СТ. 184 УК РФ): ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Санташов Андрей Леонидович,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации; г. Москва, Россия, e-mail: santashov@list.ru

Ласточкин Александр Николаевич,

кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, e-mail: Lastik@rambler.ru

Проблемы борьбы с коррупцией на сегодняшний день имеют важнейшее социально-политическое и экономическое значение. Данное негативное социальное явление проникает в самые разнообразные сферы жизнедеятельности человека: экономику, культуру, спорт, здравоохранение, образование и т.п. В современных условиях требуются адекватные средства уголовно-правового реагирования на преступления коррупционной направленности, в том числе совершаемые при проведении спортивных мероприятий и зрелищных коммерческих конкурсов.

Ключевые слова: противоправное влияние; подкуп; спортивное соревнование; зрелищный коммерческий конкурс; уголовная ответственность.

UDC 343.35

UNLAWFUL INFLUENCE ON THE RESULT OF AN OFFICIAL SPORTS COMPETITION OR SPECTACULAR COMMERCIAL COMPETITION (ARTICLE 184 OF THE CRIMINAL CODE OF THE

RUSSIAN FEDERATION): ISSUES OF DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY AND LEGISLATIVE PRACTICE

Santashov Andrei Leonidovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Moscow, Russia, e-mail: santashov@list.ru

Lastochkin Alexander Nikolaevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Laboratory of the Organizational and Scientific Department, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: Lastik@rambler.ru

The problems of combating corruption today are of major socio-political and economic importance. This negative social phenomenon penetrates into the most diverse spheres of human life: economy, culture, sports, health care, education, etc. In modern conditions, adequate means of criminal-legal response to corruption-related crimes, including those committed during sports events and spectacular commercial competitions, are required.

Key words: illegal influence; bribe; sports competition; spectacular commercial competition; criminal liability.

Для конкретизации круга коррупционных преступлений при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий, вошедших в предмет настоящего исследования, в юридической литературе был обозначен их список [1, 3] и сформулировано собственное определение «коррупционных преступлений при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий» как вид коррупционной преступности, посягающей на интересы, охраняемые ч. 3 и 4 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 160, ст. 184, 201, 204, 204.1, 204.2, 285, 289, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 304 УК РФ, субъектами которой в зависимости от юридического статуса физкультурно-спортивных учреждений могут быть работники государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также работники коммерческих, некоммерческих или иных объединений [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 184 УК РФ, передача спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имуще-

ственного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех месяцев до одного года, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти месяцев или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Как видим, диспозиция представленной статьи уголовного закона является чрезвычайно перегруженной и довольно сложной для правоприменителя. Поэтому прежде всего попытаемся разобраться в используемой правотворцем «спортивной терминологии».

Так, согласно Федеральному закону от 04.12.2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» профессиональный спорт – это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату (п. 11 ст. 2).

Организатор спортивного мероприятия – юридическое или физическое лицо, по инициативе которого проводится это мероприятие и (или) которое осуществляет организационное, финансовое и иное обеспечение подготовки и проведения такого мероприятия (п. 8 ст. 2). Спортсмен – физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях (п. 22 ст. 2). Спортивный судья – физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию (п. 21 ст. 2).

Конкурс считается коммерческим, если он проводится с целью получения прибыли организаторами конкурса. Участники конкурса также, как правило, получают вознаграждение.

Уголовный закон предусматривает ответственность как за подкуп названных в нем лиц (ч. 1, 2 ст. 184), так и за получение ими незаконного вознаграждения имущественного характера (ч. 3, 4 ст. 184).

Предметом подкупа могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество (валютные ценности, различные вещи, в том числе недвижимые), а также предоставляемые без оплаты (или по явно заниженной стоимости) услуги имущественного характера (например, путевка за границу и т.п.).

Объективная сторона подкупа заключается в передаче лично или через посредника

названных выше имущественных ценностей или в предоставлении услуги имущественного характера спортсмену-профессионалу, судье спортивного соревнования, тренеру, руководителю команды, другому участнику или организатору профессиональных спортивных соревнований, а также лицу, являющемуся организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса. К числу других участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований можно отнести начальника команды, спортивного комиссара, инспектора матча, секунданта, массажиста, стартера, автомеханика при проведении ралли и др.

Подкуп признается оконченным преступлением при условии принятия хотя бы части незаконного вознаграждения спортсменами или другими участниками и организаторами спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Не имеет значения, выполнено ли обещанное лицом, принявшим вознаграждение, повлиял ли подкуп на результаты соревнования или конкурса. Необходимо лишь, чтобы стороны осознавали, что материальные ценности или услуги передаются с целью оказать влияние на результаты соревнования или конкурса. Если вознаграждение не принято, то попытка его передачи или предоставления имущественной услуги рассматривается как покушение на подкуп.

Как правило, при подкупе передача вознаграждения или хотя бы его части предшествует выполнению желательных для подкупающего действий со стороны спортсмена и других названных в законе лиц. Возможны случаи, когда незаконное материальное вознаграждение вручается по окончании соревнования или конкурса, но этому предшествовала предварительная договоренность о вознаграждении, которая определила поведение участников или организаторов спортивного соревнования (зрелищного конкурса).

В практику проведения спортивных соревнований широко вошло так называемое стимулирование спортсменов путем вручения им не предусмотренного никакими контрактами материального вознаграждения функционерами другого профессионального клуба или иными лицами с тем, чтобы получившие такое вознаграждение спортсмены

приложили максимум усилий для победы над соперником-конкурентом в борьбе за призовые места, за нахождение в высшей профессиональной лиге и т.п. Представляется, что подобное «стимулирование» подпадает под признаки составов преступлений, предусмотренных комментируемой статьей.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 184, может быть любое лицо, достигшее возраста 16 лет. Преступление совершается с прямым умыслом и с целью оказать влияние на результат профессионального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Мотивы подкупа обычно корыстные, но возможны и любые другие.

Если незаконное вознаграждение передается в несколько приемов, охватываемых единым умыслом, за выполнение или невыполнение действий, обеспечивающих наступление желаемого для подкупающего результата, содеянное рассматривается как единое продолжаемое преступление. Напротив, если с целью достижения нужного ему результата лицо, осуществляющее подкуп, передает вознаграждение нескольким лицам по отдельности, вступая в соглашение с каждым из них самим по себе, содеянное представляет собой совокупность преступлений (ч. 1 ст. 17 УК).

Следует отметить, что закон дифференцирует ответственность за незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера для спортсменов-профессионалов (ч. 3 ст. 184) и для спортивных судей, тренеров, руководителей команд, других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов (ч. 4 ст. 184). И в том и в другом случае преступление будет считаться оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения этими лицами, независимо от того, выполнили ли они обещанное, повлияло ли их поведение (действие или бездействие) на достижение цели, к которой стремилась подкупающая сторона. Необходимо, чтобы данные лица понимали, что вознаграждение принимается ими незаконно, а передано оно с целью оказать влияние на результаты спортивного соревнования или зрелищного конкурса. Субъек-

том преступления по ч. 3, 4 ст. 184 являются лица, непосредственно названные в законе, достигшие возраста 16 лет, как граждане России, так и иностранцы, лица без гражданства.

Согласно примечанию к ст. 184 УК РФ лицо, совершившее подкуп единолично или в составе организованной группы (ч. 1, 2 ст. 183 УК), освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство или если оно добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

На сегодняшний день практически отсутствует правоприменительная практика по привлечению лиц к уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Возбужденные уголовные дела либо прекращались, либо не доводились до суда. В настоящее время в Воронеже рассматривалось уголовное дело, возбужденное по ст. 184 УК РФ.

Так, 3 сентября, в Железнодорожном районном суде прошло предварительное заседание по первому в России уголовному делу по поводу договорного футбольного матча [2]. Рассматривали заявление об особом порядке рассмотрения дела. Ситуация такая: большая часть футболистов, замешанных в «договорняке», свою вину признали. И лишь вратарь «Черноморца» (проигравшей команды) заявил, что он тут ни при чем. В результате судья принял решение, что первое полноценное судебное заседание будет открытым и состоится 13 сентября, как рассказали в пресс-службе Железнодорожного районного суда.

Суть дела такова: 13 мая 2019 г. «Чайка» из села Песчанокосское Ростовской области обыграла новороссийский «Черноморец» со счетом 3:1. Вскоре деревенская команда вышла в ФНЛ, где выступает до сих пор. В Российском футбольном союзе (РФС) ход игры посчитали до такой степени странным, что инициировали проверку правоохранительных органов. Там согласились, что матч можно считать договорным.

По версии следствия, накануне матча бывший исполнительный директор «Чайки» гр-н А. договорился с тоже теперь уже экс-главным тренером новороссийского «Черно-

морца» гр-ном Б. об организации договорной игры за 500 тысяч рублей. При этом у правоохранителей были веские основания предполагать, что гр-н А. действовал в интересах учредителя и президента ФК «Чайка» ростовского бизнесмена гр-на В. А группа компаний этого предпринимателя приносит весьма солидный доход – более 3,5 млрд рублей. В Генпрокуратуре посчитали, что бизнесмен может повлиять на решение местного суда в свою пользу. И передали дело на рассмотрение в Воронеж.

Любопытен тот факт, что пока обвиняемыми в деле выступают только экс-главный тренер «Черноморца» гр-н Б. и шесть футболистов этого клуба. Кстати, трем из них, по данным следствия, в перерыве подкинули еще по 1–2 млн рублей. По ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» им грозит до пяти лет лишения свободы и штраф до 100 тысяч рублей.

Анализируя опыт уголовного правотворчества зарубежных государств в рассматриваемой сфере отметим, что похожие уголовно-правовые запреты в сфере спорта установлены в большинстве уголовных кодексов стран СНГ. Например, УК Республики Беларусь содержит ст. 253, устанавливающую ответственность за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов.

Так, белорусским законодателем установлено, что получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, тренером, медицинским работником, участвующими в спортивной подготовке спортсмена (команды спортсменов), судьей по спорту, спортивным агентом, иным лицом, включенным в состав участников спортивного соревнования, организатором спортивного соревнования, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса или за совершение заранее определенного действия (бездействие) при проведении спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса либо предоставление такого вознаграждения наказываются штрафом, или лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

Те же действия, совершенные повторно, наказываются штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

В примечании к статье указано, что лицо, предоставившее вознаграждение, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения либо если это лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления.

Вместе с тем наличие многочисленных служебных нарушений в сфере спорта, в том числе преступного характера, повлекли за собой серьезные проблемы и в других областях российского спорта. Так, в 2016 году очевидными стали просчеты в антидопинговой работе, которые привели к отстранению от Олимпийских игр в Бразилии части спортсменов национальной сборной команды и всей паралимпийской национальной сборной команды нашей страны, а также к аннулированию лицензии и аккредитации Всемирного антидопингового агентства у российской аналитической и химико-токсикологической лаборатории по выявлению допинга – ФГБУ «Антидопинговый центр». Столь серьезные последствия были обусловлены по большей части не злым умыслом со стороны российских спортсменов, а низкой квалификацией медицинского персонала и юристов, которые вовремя не смогли правильно оформить разрешения на законное использование «допинговых» препаратов спортсменами по медицинским показаниям для лечения имеющихся заболеваний [4, с. 4-5].

Эта ситуация имела широкий общественный резонанс, в результате чего в ноябре 2016 года Уголовный кодекс Российской Федерации пополнился новыми статьями – 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещен-

ных для использования в спорте» и 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» [5, 6, 7].

Таким образом, обозначенные проблемы свидетельствуют о необходимости всестороннего изучения существующей ситуации,

правовой оценки происходящих событий, поиска вариантов разрешения спорных вопросов, касающихся предупреждения коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий, а также зрелищных коммерческих конкурсов.

Список литературы

1. Алексеева, А. П. Обзор последних законодательных инициатив в антикоррупционном законодательстве / А. П. Алексеева, А. С. Иванов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 91-96.
2. В Воронеже начался первый в России суд по делу о договорном матче // Комсомольская правда. – 2021. – 3 сент. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/online/news/4426140/> (дата обращения: 01.10.2021).
3. Иванов, А. С. Модернизация антикоррупционного законодательства России: проблемы и перспективы / А. С. Иванов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3 (38). – С. 66-70.
4. Иванов, А. С. Предупреждение коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий / А. С. Иванов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2017. – С. 3, 8-9.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016 (ч. I). – № 48. – Ст. 6732.
6. Понятовская, Т. Г. Основания уголовно-правового запрета допинга в России / Т. Г. Понятовская, А. И. Парог, Т. В. Шахова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2018. – Т. 8. – № 4 (29). С. 90-100.
7. Фёдоров, А.В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом / А. В. Фёдоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3 (13). – С. 25-42.

References

1. Alekseeva A.P., Ivanov A.S. Obzor poslednix zakonodatel'ny'x iniciativ v antikorrupcionnom zakonodatel'stve. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2016. № 3. S. 91-96.
2. V Voronezhe nachalsya pervy'j v Rossii sud po delu o dogovornom matche. *Komsomol'skaya pravda*. 2021. 3 sent. URL: <https://www.vrn.kp.ru/online/news/4426140/> (data obrashheniya: 01.10.2021).
3. Ivanov A.S. Modernizaciya antikorrupcionnogo zakonodatel'stva Rossii: problemy' i perspektivy'. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*. 2016. № 3 (38). S. 66-70.
4. Ivanov A.S. *Preduprezhdenie korrupcionnoj prestupnosti pri organizacii i provedenii professional'ny'x sportivny'x meropriyatij: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*. Moskva, 2017. S. 3, 8-9.
5. O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti usileniya otvetstvennosti za narushenie antidopingovy'x pravil): Federal'ny'j zakon ot 22.11.2016 № 392-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2016 (ch. I). № 48. St. 6732.
6. Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I., Shaxova T.V. Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta dopinga v Rossii. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 2018. T. 8. № 4 (29). S. 90-100.
7. Fyodorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, svyazanny'e s dopingom. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii*. 2017. № 3 (13). S. 25-42.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД, ФУНКЦИИ, ЗАДАЧИ

Кузнецов Александр Павлович,

доктор юридических наук, профессор кафедры социально-правовых дисциплин, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, г. Нижний Новгород, Россия

В статье рассматривается один из востребованных наукой правовых феноменов – сравнительное правоведение в уголовном праве, аргументируется актуальность и востребованность его использования в проводимых исследованиях с целью получения новых знаний о глубинных процессах в области охраны мирового порядка при творческом осмыслении правовых и смежных с ним знаний об уголовно-правовых семьях, правовых институтах, нормативно-правовых актах, закономерностях их становления и развития. Конкретизация указанных теоретических положений находит свое отражение в определении понятия, предмета, метода, функций и задач сравнительного уголовного права.

Ключевые слова: сравнительное уголовное право; фундаментальное исследование; зарубежные страны; правовые явления; методологический прием; понятие; предмет; метод; функции; задачи.

COMPARATIVE CRIMINAL LAW: CONCEPT, SUBJECT, METHOD, FUNCTIONS, TASKS

Kuznetsov Alexandr Pavlovich,

Doctor of Law, Professor of the Department of Social and Legal Disciplines, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Privolzhsky Institute for Advanced Studies of the Federal Tax Service of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

The article examines one of the legal phenomena demanded by science - comparative jurisprudence in criminal law, argues the relevance and relevance of its use in ongoing research in order to gain new knowledge about the deep processes in the field of world order protection while creatively understanding legal and related knowledge about criminal law. legal families, legal institutions, regulatory legal acts, the laws of their formation and development, with its help, the strategy and tactics of criminal law science are developed. The concretization of these theoretical provisions is reflected in the definition of the concept, subject, method, functions and tasks of comparative criminal law.

Key words: comparative criminal law; fundamental research; foreign countries; legal phenomena; methodological reception; concept; item; method; functions; tasks.

Понятие сравнительного уголовного права. В правовой доктрине сравнительное правоведение как одно из научных направлений познания человеческой деятельности занимает особое место в области уголовно-правовых отношений. Оно позволяет установить наиболее общие пути существования и

развития юридической мысли об уголовно-правовой действительности, объяснить ее предназначение, выявить глубинные связи, включая реальное состояние и перспективы дальнейшего совершенствования.

В данном случае объектом сравнительного уголовного права следует рассматривать

сферу научной деятельности, направленной на получение новых знаний о международном уголовном праве, зарубежном уголовном праве, их институтах, позволяющей составить объективное представление об уголовном законодательстве, его социальной обусловленности, закономерностях и тенденциях эволюции и совершенствовании, об основаниях и принципах уголовной ответственности преступлений и наказаний [8, с. 12].

Таким образом, сравнительное уголовное право, являясь одним из методологических приемов сравнительного правоведения, расширяет пространственные границы научного поиска, позволяет рассматривать уголовное право зарубежных стран, выявлять основные закономерности их юридико-технического конструирования, устанавливать общие и особенные признаки и их сущностно-содержательные характеристики, познавать национальную специфику приемов, их закрепления в уголовно-правовых регламентах.

Сравнительное уголовное право способствует определению места и роли уголовно-правовых институтов зарубежного уголовного законодательства, помогает выявить имеющиеся юридико-технические проблемы, объективно оценить их реальное состояние, разработать научные предложения по совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности [9].

Предмет сравнительного уголовного права. Проведение исследований различных явлений общественной жизни, в том числе и в области сравнительного уголовного права, невозможно без определения его предмета. Используемый методологический прием широко применяется в научных разработках и не оспаривается учеными-правоведами.

В филологических источниках предмет трактуется как все, что представляется чувствам (предмет вещественный); все, что представляется уму и воображению (предмет умственный) [4]; всякое материальное явление, вещь, то, на кого (что) направлена мысль, какое-нибудь действие; наука или раздел науки, круг каких-нибудь знаний, как особая учебная дисциплина [15].

Иначе говоря, под предметом понимается процесс познания, изучения явлений материального мира, закономерности общественного бытия, различные его стороны и

направления реальной действительности, их возникновение и развитие [4].

В отношении предмета сравнительного уголовного права в криминальной науке нет единого мнения. В сравнительном правоведении к предмету сравнительного уголовного права относят: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические доктрины; международное уголовное право и зарубежное уголовное законодательство.

В зависимости от конкретных целей и задач исследования предметами сравнительно-правового изучения А.А. Малиновский считает уголовно-правовые системы; уголовно-правовую политику; конкретные уголовно-правовые институты; отдельные составы преступлений и виды наказаний [12, с. 15].

Ученые, используя широкий подход, с определенной долей условности выделяют основные признаки предмета и включают в него: уголовное право и законодательство, историю их возникновения и развития, уголовное право и законодательство зарубежных стран, международное уголовное право и уголовное законодательство, практику применения уголовного законодательства [10]; изучение уголовного законодательства и практику его применения, обобщение действующего уголовного закона и проблемы его совершенствования, историю становления и развития уголовных законов и науку исследования уголовного законодательства зарубежных государств в сравнительном плане для использования положительного опыта в законотворческой и правоприменительной деятельности [5]; закономерности возникновения, развития и функционирования уголовного законодательства, а также механизм охраны и уголовно-правовое регулирование, историю развития уголовного законодательства, уголовное законодательство зарубежных государств, историю науки уголовного права [22]; российское и зарубежное уголовное законодательство, историю развития уголовно-правовой мысли и уголовно-правовых институтов, правоприменительную деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, особенности субъектов совершающих различные виды преступлений [6] и др. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что ученые в предмет сравнительного правоведения включают международное уголовное право

и законодательство, зарубежное уголовное законодательство.

Правильное определение предмета позволяет, во-первых, отграничивать одно научное направление от другого и определить, таким образом, его место в системе социальных явлений; во-вторых, уяснить сущность правовой материи, познать ее и выявить наиболее специфические, характерные стороны [8, с. 13].

Таким образом, предмет сравнительного уголовного права носит многоаспектный, комплексный характер, включающий широкий спектр уголовно-правовых отношений. Вместе с тем следует иметь в виду, что предмет сравнительного уголовного права – категория изменчивая и зависит от многих факторов, включающих разработку новых научных направлений в области определения теоретических основ уголовной политики, основания и признаков криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, изучения проблем дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, уголовно-правовых норм, поиска новых оптимальных вариантов повышения эффективности системы мер предупреждения преступности [8, с. 16].

Метод сравнительного уголовного права. При изучении тех или иных явлений реальной действительности используются различные методы научного познания, каждый из них отличается своей характерной особенностью, специфичностью, позволяющей решать конкретные задачи, которые не могут быть решены другими методами. Применительно к сравнительному правоведению применяемые методы решают конкретные практические познавательные задачи.

В философских источниках метод (греч. *Methodos* – путь, способ познания, исследования) трактуется как способ практического и теоретического действия человека, направленный на овладение объектом [7]; метод в науке и научной деятельности – это способ, путь (знание) с помощью которого добываются новые знания [14]; форма практического освоения действительности [20].

В теории права сложилось господствующее мнение, согласно которому метод – это совокупность приемов, способов, позволяющих познать закономерности функционирования и развития права во всей его полноте и

всесторонности [17, с. 365]; способ познания любой сферы социальной жизни, деятельности человека, направленной на получение знаний об объекте [17, с. 382]; способ, прием получения новых знаний о предмете, специальный компонент деятельности познания сферы социальной жизни, позволяющий устанавливать закономерности развития исследуемого предмета, собрать объективную информацию о реальной действительности [8, с. 18-27].

Метод является самостоятельным компонентом науки сравнительного уголовного права, инструментом получения результата, включающим в себя определенную совокупность приемов, способов научного познания предметов данной науки.

Применение метода сравнительного уголовного права позволяет исследовать правовые системы, отрасли и институты права, отдельные правовые нормы. Их выбор в качестве объекта изучения зависит не только от наличия у них определенных сходств, но и выработанных критериев, позволяющих выявлять, устанавливать общие и специфические закономерности развития современного права, эволюцию правовых систем государств как социального явления [17, с. 381].

В результате выработанных единых критериев на основе научных подходов метод сравнительного уголовного права получает конкретизированное, завершенное выражение.

При исследовании различных явлений общественной жизни, включая уголовно-правовые институты, правовые нормы, следует иметь в виду, что система юридических знаний о предмете включает в себя специальные методы.

По мнению А.А. Малиновского, сравнительно-уголовный правовой метод образует определенное многообразие, систему соответствующих методов и включает в себя:

- макросравнение (сопоставление макрообъектов с использованием системно-структурного и функционального исследования правовых систем);
- микросравнение (сопоставление микрообъектов (отраслей права, правовых институтов, нормативных правовых актов, судебных решений, доктринальных дефиниций);
- внутреннее сравнение (сопоставление объектов, относящихся к правовой системе отдельной страны);

- внешнее сравнение (сопоставление уголовно-правовых систем различных государств);
- доктринальное сравнение (сопоставление различных научных позиций по аналогичным юридическим вопросам, включая теоретическое формулирование понятий, дефиниций);
- нормативное сравнение (сопоставление нормативных правовых актов, законодательных предписаний, дефиниций, отдельных элементов норм права, статей);
- функциональное сравнение (сопоставление однородных функций, составляющих объект с целью установления различий и сходства в процессе реализации осуществляемых функций) [12, с. 12-25].

Изложенные выше положения применительно к сравнительному уголовно-правовому методу позволяют выделить общие методы и исключить таким образом применение иных методов. К их числу следует отнести следующие методы: сравнительный, системный, исторический, функциональный, герменевтический.

Сравнительный метод. Использование сравнительного метода в уголовно-правовых исследованиях позволяет установить совпадения и различия между уголовно-правовыми системами, институтами права, конкретными нормами права, выявить ценную информацию об указанных правовых явлениях, обобщить ее и объективно оценить полученные результаты.

Системный метод. В научных исследованиях системный метод открывает возможности представить сложные правовые явления (системы) в их многообразии, установить основные направления методологии научного познания и социальной практики. Его применение ориентировано на раскрытие целостности объекта исследования. В сравнительном уголовном праве он используется на всех стадиях познавательного процесса и заключается в установлении конкретного места правовых положений в общей системе. Системный метод обеспечивает уяснение конкретных нормативных предписаний путем их всестороннего исследования, связей между ними, которые должны быть не только реально выражены, но и применены в структурном построении научного исследования, включающим в себя структурно-композици-

онную и сущностно-содержательную деятельность, представляющую единое целое.

Исторический метод имеет своей целью исследовать уголовно-правовые категории в их историческом развитии, динамике. Процессы эволюции уголовно-правовых категорий воспроизводятся во всей многоаспектности, многогранности, с учетом всех факторов, вызванных конкретной исторической обстановкой. Исторический метод способствует уяснению социально-экономической и политико-правовой обстановки в государстве, которая обусловила принятие того или иного уголовно-правового акта, что в конечном итоге позволяет избежать ошибок в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности в настоящем и будущем.

Функциональный метод в сравнительном уголовном праве используют для раскрытия особенностей реализации того или иного института, отрасли права в правовой системе для установления различия и сходства между объектами исследования. В данном случае исследуются функции уголовного права, уголовно-правовой системы, отрасли, института, нормы права и т.д.

Герменевтический метод – один из важнейших приемов познания, применяемый на всех стадиях правовой регламентации, заключающийся в объяснении, разъяснении конкретных явлений, фактов, событий и уголовно-правовой действительности. Практическая значимость указанного метода заключается в том, что он позволяет с использованием многочисленных видов толкования, в зависимости от субъекта толкования, объема толкования, приема толкования уяснить смысл и значение заложенных законодателем в законе правовых положений в точном соответствии с его текстом (например, использование грамматического (филологического) толкования позволяет уяснить смысл правовых предписаний путем его этимологического, синтаксического смысла, определить значение используемых терминов, понятий, примененных в законе).

Каждый метод специфичен, конкретен, применяется к определенным познавательным процедурам, и его нельзя механически переносить на другие процедуры и использовать при решении иных познавательных задач. В своем единстве, совокупности методы

позволяют точно установить смысл и содержание уголовно-правовых предписаний, влияние различных исторических, политических, социально-экономических факторов на правовые процедуры, выявить воздействие норм международного права на национальные правовые системы и на этой основе выделить функции сравнительного правоведения. Сравнительное правоведение как метод юридической науки позволяет исследовать правовые явления в их историческом развитии и предполагает определенную синхронность, этапность в их изучении.

Функции сравнительного уголовного права. В условиях гармонизации и унификации российского и зарубежного уголовного законодательства возрастает роль сравнительного уголовного права, призванного вырабатывать научно обоснованные рекомендации по противодействию преступности. Его практическое значение, теоретическая ценность заключается в том, что создается научная основа для формулирования и реализации практических мер, ориентированных на принятие конкретных законодательных и управленческих решений.

Получение системных научных знаний о сравнительном уголовном праве – вопрос сложный, и его невозможно решить без установления категории функции. Под функцией при этом понимается обязанность, круг деятельности, назначение, роль [16, с. 543]. В многочисленных доктринальных источниках подчеркивается, что функциональный подход служит основой глубокого изучения исторических процессов в области сравнительного уголовного права, возникновения и развития уголовного законодательства.

В уголовно-правовой теории выделяют следующие функции сравнительного уголовного права: познавательную, прикладную, интегративную, образовательную.

Познавательная функция позволяет исследовать эволюцию национального и зарубежного уголовного законодательства, познать возникающие объективно существующие закономерности уголовно-правовой действительности, включая учение о преступлении и наказании, особенности развития уголовно-правовых систем различных стран мира, причины изменений в действующем зарубежном уголовном законодательстве. Роль познавательной функции заключает-

ся в системном и комплексном привлечении практического и теоретического материала, научного ресурса из других областей знаний (криминологии, уголовно-исполнительного права и т.п.).

Прикладная функция состоит в практической реализации сравнительно-правового метода, осуществляемого в сфере правотворчества и правоприменения. Правотворческая деятельность сравнительного правоведения включает в себя подготовку и использование различных проверенных опытом законодательных решений. Правоприменительная практика сравнительного уголовного права заключается в разработке экспертных заключений правовых положений, сформулированных в зарубежном уголовном праве.

Интегративная функция заключается в координации сил, средств государства на единой правовой основе, гармонизации и унификации уголовного законодательства путем имплементации международно-правовых актов в российскую правовую систему.

Образовательная функция сравнительного уголовного права в системе получения базового юридического образования формирует юридическое мышление, профессиональное мастерство, умение его применять на практике, использование в познании зарубежного уголовного права [11].

По мнению автора, данный перечень не является исчерпывающим и может включать в себя следующие функции: прогностическую, эвристическую, экспликативную.

Прогностическая функция. В процессе познания различных явлений, происходящих в общественной жизни, в том числе и в области сравнительного уголовного права, важное место занимает прогностическая функция. Действительно, сравнительное уголовное право не может признаваться научным, если в нем отсутствует прогностическая функция. Прогностическая функция позволяет, во-первых, определить действующие в настоящее время правовые процессы, во-вторых, смоделировать их развитие в будущем, при возможных изменениях условий их существования [13, 3].

Прогнозирование как постоянный творческий процесс позволяет осуществлять целенаправленную плановую деятельность комплексного решения противодействия

преступности. Научное прогнозирование – процесс динамичный, требующий постоянных уточнений, конкретизаций, должен основываться на эмпирическом и теоретическом познании происходящих явлений в той или иной области общественных отношений, позволяющих принимать стратегические и тактические управленческие решения. Прогностическая функция позволяет выделить значимые проблемы в рамках конкретной отрасли права. Применительно к сравнительному криминальному прогнозированию это состояние преступности как негативно-социального правового явления; причины преступности; личность преступника; предупреждение преступности и ее профилактика.

Эвристическая функция отражает процесс творческого познания, продуктивность научного мышления. Термин эвристика (от греч. *Heurisko*) означает «отыскиваю», «нахожу», «открываю», то есть совокупность логических приемов и методов, методологических правил теоретического исследования и отыскание истины; метод обучения, способствующий развитию находчивости, активности [16, с. 540]. Применительно к рассматриваемой проблеме эвристическая функция в области сравнительного уголовного законодательства позволяет творчески осмысливать реальное состояние процессов в законодательстве, систематизирует, обобщает уголовно-правовой материал и на этой основе вырабатывает новые неординарные варианты формулирования правовых положений, предлагает инновационные стратегические и тактические решения развития правоведения. Согласно правовой методологии эвристическая функция сравнительного уголовного права своей целью ставит отыскание новых знаний, разработку перспективных правовых решений в теории и практике законодательства.

Экспликативная функция [16, с. 575] сравнительного уголовного права призвана объяснять происходящие процессы, раскрывать сущностно-содержательные признаки объекта исследования, информационного содержания уголовно-правовых предписаний. Объяснение – это мыслительная деятельность, позволяющая уяснить ранее полученные готовые знания об уголовном зарубежном законодательстве и возможности его использования в правотворческой деятель-

ности. Цель объяснительной функции заключается в более глубоком познании имеющегося уголовно-правового материала путем «подведения полученных ранее знаний об исследуемом объекте под закон, совокупность законов или вообще систему знаний, обладающих большей степенью общности, чем те, которые подлежат объяснению» [1].

Задачи сравнительного уголовного права. Получение системных научных знаний об уголовно-правовых явлениях – процесс сложный, требующий четкого определения задач. Правильно сформулированные задачи позволяют решать возникающие различные научно-практические проблемы, в том числе в области сравнительного уголовного права. В многочисленных философских и филологических источниках задача определяется через проблему как объективно возникающий в процессе познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес [21]; деятельность, которая должна решаться, достигаться ее преобразованием согласно определенной процедуре; целевая установка к рациональным действиям, заданная извне или сформулированная самим исполнителем [23, 2].

В уголовно-правовой науке при определении задач сравнительного уголовного права мнения ученых разделились. Но, несмотря на это, в задачи включаются исследование зарубежного уголовного законодательства, практика его применения для сравнения и возможного использования при совершенствовании российского уголовного законодательства, выявление и обобщение положительного опыта, законодательного обеспечения противодействия преступности [19, 18]. Учитывая данные положения и исходя из общих положений уголовно-правовой науки, следует сформулировать задачи сравнительного уголовного права и включить в них две группы теоретических и практических задач.

К теоретическим задачам следует отнести разработку методологии системного исследования уголовного права; разработку методологии эмпирического познания объекта уголовного права; разработку методологии теоретического познания предмета уголовного права.

К прикладным задачам следует отнести: исследование российского уголовного пра-

ва и практики его применения; исследование междисциплинарных взаимосвязей между уголовным правом и другими отраслями права; исследование исторических этапов эволюции уголовного законодательства и практики его применения; исследование международного уголовного права, уголовного права зарубежных стран; исследование проблем противодействия преступности [8, с. 33-34].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Научная деятельность в области сравнительного уголовного права включает в себя два взаимосвязанных направления, образующих диалектическое единство: фундаментальные исследования и прикладные разработки. Фундаментальные исследования затем материализуются в прикладные разработки, а прикладные разработки служат базой для фундаментальных исследований. В данном случае решение

задач сравнительного уголовного права позволяет разрабатывать общетеоретические положения о правовой действительности, объективной оценке развития уголовно-правовых положений, исследовать проблемы как российского, так и зарубежного уголовного права и уголовного законодательства.

Получение научных знаний о сравнительном уголовном праве путем исследования основных категорий уголовно-правовых предписаний российского и зарубежного уголовного права и уголовного законодательства позволило определить предмет, метод, функции, задачи и на этой основе разработать общетеоретические положения о правовой действительности данного феномена, объективно оценить его основные направления развития и дальнейшее совершенствование уголовно-правовых положений как российского, так и зарубежного уголовного права и законодательства.

Список литературы

1. Баранов, В. М. Критика законодательства: доктрина, практика, техника: монография / В. М. Баранов, П. В. Ремизов. – Москва: Проспект, 2018. – С. 233.
2. Большой экономический словарь / под редакцией А.Н. Азрилияна. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва, 1997. – С. 171.
3. Гладков, В. А. Закон отрицания отрицания и его методологическая функция / В. А. Гладков. – Москва, 1982. – С. 226.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва, 1990.
5. Здравомыслов, Б. В. Понятие, предмет, задачи и принципы уголовного права / Б. В. Здравомыслов // Уголовное право России. Общая часть: учебник. – Москва, 1996. – С. 12-13.
6. Игнатов, А. Н. Уголовное право: понятие, предмет и система / А. Н. Игнатов // Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 томах. – Том 1: Общая часть / ответственный редактор профессор А. Н. Игнатов и профессор Ю. А. Красиков. – Москва, 1998. – С. 16.
7. Краткий словарь по философии. – Москва, 1979. – С. 171.
8. Кузнецов, А. П. Методологические основы уголовно-правовой науки: лекция / А. П. Кузнецов. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009.
9. Кузнецов, А. П. Принципы уголовного права: сравнительно-правовой анализ / А. П. Кузнецов // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 томах. – Т. II «Система, источники, структура уголовного права. Принципы уголовного права» / А. П. Кузнецов; под редакцией профессора Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – С. 383.
10. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 80.
11. Малиновский, А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А.А. Малиновский. – Москва: Международные отношения, 2002. – С. 7-9.
12. Малиновский, А. А. Сравнительное уголовное право: учебник / А. А. Малиновский. – Москва: Юрлитинформ, 2014.
13. Методологические проблемы социального прогнозирования. – Ленинград, 1975. – С. 75.
14. Новейший философский словарь. – Москва, 1998. – С. 420.
15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под редакцией Н. Ю. Шведовой. – 23 издание, исправленное. – Москва: Русский язык, 1990. – С. 578.
16. Словарь иностранных слов. – 14-издание, исправленное. – М.: Русский язык, 1987.
17. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 томах. – Том 1: Элементный состав / В. М. Сырых. – Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000.
18. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – Москва, 1996. – С. 15-16.
19. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 томах. – Том 1: Общая часть / ответственный редактор – профессор А.Н. Игнатов и профессор Ю.А. Красиков. – Москва, 1998. – С. 18.
20. Философская энциклопедия. – Москва, 1964. – Т. 3. – С. 409.

21. Философский энциклопедический словарь. – 2-е издание. – Москва, 1989. – С. 512.
22. Шишов, О. Ф. Понятие, система и задачи уголовного права / О. Ф. Шишов // Российское уголовное право: в 2 томах. – Том 1: Общая часть / под общей редакцией профессора А. И. Рарога. – Москва, 2001. – С. 9.
23. Экономический словарь / под редакцией А.Н. Азрилияна. – Москва, 2007. – С. 239.

References

1. Baranov V.M., Remizov P.V. *Kritika zakonodatel'stva: doktrina, praktika, tekhnika: monografiya*. Moskva: Prospekt, 2018. S. 233.
2. *Bol'shoj e'konomicheskij slovar'* / pod redakciej A.N. Azriliyana. 2-e izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe. Moskva, 1997. S. 171.
3. Gladkov V.A. *Zakon otriczaniya otriczaniya i ego metodologicheskaya funkciya*. Moskva, 1982. S. 226.
4. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazy'ka*. Moskva, 1990.
5. Zdravomy'slov B.V. Ponyatie, predmet, zadachi i principy' ugovnogo prava. *Ugovnoe pravo Rossii. Obshhaya chast': uchebnik*. Moskva, 1996. S. 12-13.
6. Ignatov A.N. Ugolovnoe pravo: ponyatie, predmet i sistema. *Ugovnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov: v 2 tomax*. Tom 1: Obshhaya chast' / otvetstvennyj redaktor professor A. N. Ignatov i professor Yu. A. Krasikov. Moskva, 1998. S. 16.
7. *Kratkij slovar' po filosofii*. Moskva, 1979. S. 171.
8. Kuznecov A.P. *Metodologicheskie osnovy' ugovno-pravovoj nauki: lekciya*. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2009.
9. Kuznecov A.P. Principy' ugovnogo prava: sravnitel'no-pravovoj analiz. *Ugovnoe pravo. Obshhaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs: v 10 tomax*. T. II «Sistema, istochniki, struktura ugovnogo prava. Principy' ugovnogo prava» / A.P. Kuznecov; pod redakciej professora N.A. Lopashenko. Moskva: Yurlitinform, 2016. S. 383.
10. Lopashenko N.A. *Osnovy' ugovno-pravovogo vozdejstviya: ugovnoe pravo, ugovnyj zakon, ugovno-pravovaya politika*. Sankt-Peterburg, 2004. S. 80.
11. Malinovskij A.A. *Sravnitel'noe pravovedenie v sfere ugovnogo prava*. Moskva: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 2002. S. 7-9.
12. Malinovskij A.A. *Sravnitel'noe ugovnoe pravo: uchebnik*. Moskva: Yurlitinform, 2014.
13. *Metodologicheskie problemy' social'nogo prognozirovaniya*. Leningrad, 1975. S. 75.
14. *Novejshij filosofskij slovar'*. Moskva, 1998. S. 420.
15. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazy'ka; pod redakciej N.Yu. Shvedovoj*. 23 izdanie, ispravlennoe. Moskva: Russkij yazy'k, 1990. S. 578.
16. *Slovar' inostranny'x slov*. 14-izdanie, ispravlennoe. M.: Russkij yazy'k, 1987.
17. Sy'ryx V.M. *Logicheskie osnovaniya obshhej teorii prava: v 2 tomax*. Tom 1: E'lementnyj sostav. Moskva: Yuridicheskij Dom «Yusticinform», 2000.
18. Ugolovnoe pravo Rossii. *Obshhaya chast': uchebnik* / otv. red. B.V. Zdravomy'slov. Moskva, 1996. S. 15-16.
19. *Ugovnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov: v 2 tomax*. Tom 1: Obshhaya chast' / otvetstvennyj redaktor – professor A.N. Ignatov i professor Yu.A. Krasikov. Moskva, 1998. S. 18.
20. *Filosofskaya e'nciklopediya*. Moskva, 1964. T. 3. S. 409.
21. *Filosofskij e'nciklopedicheskij slovar'*. 2-e izdanie. Moskva, 1989. S. 512.
22. Shishov O.F. Ponyatie, sistema i zadachi ugovnogo prava. *Rossijskoe ugovnoe pravo: v 2 tomax*. Tom 1: Obshhaya chast' / pod obshhej redakciej professora A. I. Raroga. Moskva, 2001. S. 9.
23. *E'konomicheskij slovar'* / pod redakciej A.N. Azriliyana. Moskva, 2007. S. 239.

РОЛЬ НРАВСТВЕННОСТИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СОВЕРШЕНИЯ АДВОКАТАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Соловьева Юлия Ивановна,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Россия; аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Международный юридический институт, член Ассоциации юристов России, e-mail: julie.soloviova@yandex.ru

В статье актуализируется проблема предупреждения совершения преступлений адвокатами, определены факторы, влияющие на склонность адвоката к противоправному поведению, рассмотрен вопрос о нравственных ориентирах в профессиональной идентичности, подробно раскрыты компетенции этико-деонтологической направленности адвокатов, способствующие закреплению позитивного правосознания. Автором выделены основные концептуальные подходы в становлении личности адвоката в современный период, сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства в контексте указанной проблемы.

Ключевые слова: преступления адвокатов; нравственность; самосознание адвокатов; формирование личности; профессиональная идентичность; предупреждение преступлений.

UDC 343.2/.7

THE ROLE OF MORALITY IN PREVENTING CRIMES BY LAWYERS

Solovieva Yulia Ivanovna,

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Northwestern Institute (branch) of the University. Named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Vologda, Russia; Postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines, International Law Institute, member of the Russian Bar Association, e-mail: julie.soloviova@yandex.ru

The article actualizes the problem of preventing the commission of crimes by lawyers, identifies the factors influencing the propensity of a lawyer to unlawful behavior, considers the issue of moral guidelines in professional identity, discloses in detail the competences of the ethical and deontological orientation of lawyers that contribute to the consolidation of positive legal awareness. The author highlighted the main conceptual approaches in the formation of the personality of a lawyer in the modern period, formulated a number of proposals for improving legislation in the context of this problem.

Key words: crimes of lawyers; moral; self-awareness of lawyers; personality formation; professional identity; crime prevention.

В основе преступного поведения (совершения преступления) всегда лежит совокупность психологических, социальных, правовых и иных особенностей личности. Личность виновного в совершении преступления подл

Вывяснение личностных характеристик необходимо прежде всего в целях установления всех обстоятельств, имеющих значение для производства по уголовному делу и принятия объективного и справедливого решения в части избрания уголовно-правовой меры государственного принуждения в отношении

данного лица, а также определения мер, необходимых и достаточных для осуществления эффективной профилактики совершения новых преступлений [3]. Преступление, являясь актом волевой деятельности лица, обусловлено в первую очередь качествами личности, ее психологическими и ценностными установками, формируемыми в процессе социализации. Отрицательные черты, носящие негативный, криминогенный характер, закрепляются в личности, создают мотивацию для совершения преступлений [13].

Согласно официальным данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в январе-июне 2021 г. зарегистрировано 1022,0 тыс. преступлений, или на 1,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Больше половины (52,9%) составляют хищения чужого имущества. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 46 субъектах Российской Федерации, снижение – в 39 субъектах. Кроме того, вырос удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений – с 27,6% до 28,9% [34]. Как обосновано отмечают исследователи, преступность в России характеризуется значительным возрастанием, повышением ее опасности, новыми формами проявления. Она представляет большую угрозу безопасности граждан, общества и государства [19, с. 104; 39, с. 5–6; 4, с. 79–80]. Кроме того, с учетом колоссальной латентности (гиперлатентности) преступности ее реальный массив превышает регистрируемый в четыре-шесть и более раз [2, с. 3; 11, с. 20]. Данные явления во многом обусловлены обстановкой духовно-нравственного кризиса, существующей в обществе. Такая социально-психологическая атмосфера оказывает значительное влияние на процессы формирования любого индивида, и, на наш взгляд, является значимым фактором становления личности, склонной к совершению преступлений.

Тема нравственного облика адвоката неоднократно становилась объектом научных исследований в силу ее актуальности и значимости. Адвокат воспринимается обществом как специалист своего дела, обладающий глубокими познаниями в сфере права, заслуживающий уважения также за независимость при осуществлении профессиональной деятельности и приверженность основополагающим этическим правилам. При этом,

по информации Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, на адвокатов поступают жалобы, имеют место случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей перед доверителем, совершение преступлений [30].

По данным криминологического исследования, проведенного Московской городской коллегией адвокатов, в числе основных проблем обозначена коррупция в органах правосудия, деятельность посредников, которыми часто становятся адвокаты, в особенности бывшие работники правоохранительных органов. Другой не менее серьезной проблемой являются случаи активного участия адвокатов в деятельности организованных преступных формирований. Адвокат, вовлеченный в организованную преступную группу или сообщество, оказывает ему свои услуги на постоянной основе, «курирует» дела организованной преступной группы (преступного сообщества), консультирует по вопросам о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, средствах и методах раскрытия и расследования посягательств, применяемых правоохранительными органами. В данной ситуации адвокаты, например, находят и подкупают свидетелей и лжесвидетелей защиты, фальсифицируют доказательства в интересах организованной преступной группы (преступного сообщества), служат каналом передачи информации между преступной группой и арестованным, выступают подстрекателями и пособниками в даче взяток должностным лицам правоохранительных и судебных органов и т. д. По мнению Ю. П. Гармаева, этот тип преступника следует рассматривать как один из самых сильных, жестоких и беспринципных противников законности и правопорядка [9, с. 1].

Как объяснить ситуацию, при которой адвокат пренебрегает принципами профессиональной этики, более того, умышленно нарушает закон?

В научной литературе дискуссионным является вопрос о соотношении биологического и социального в личности лица, совершившего преступление. Так, биологические и социальные составляющие представляют собой детерминанты криминального поведения, интегрируясь в психологических качествах преступника [33, с. 3]. Согласно первому подходу, биологические факторы (например,

способности, темперамент, особенности реагирования на окружающий мир, программы поведения и т.д.) могут сами по себе приводить к преступному поведению. В конце XIX века итальянский врач Чезаре Ломброзо разработал теорию о прирожденных преступниках, в соответствии с которой выделил признаки и разновидности преступного типа – типологически и биологически определенного существа, наделенного всевозможными дегенеративными свойствами [8]. В качестве аргументов для обоснования своей точки зрения сторонники данных взглядов приводят то, что предрасположенность к преступному поведению биологически детерминирована и может передаваться наследственно [37]. Представители второго подхода считают, что при любой природной (биологической) основе различные социальные условия (воспитание, образование, окружение, образ жизни и другие факторы) способны сформировать как нравственно положительный, так и нравственно отрицательный тип личности и, следовательно, в конечном итоге именно они определяют ее сущность. Как обоснованно отмечает Н. С. Лейкина, взаимодействие отрицательных социальных взглядов и отношений, существующих в обществе, и неблагоприятных влияний микросреды формируют антиобщественную роль – совершение преступления, которая воспринимается конкретным лицом в соответствии с его индивидуально-психологической структурой. От последней, в свою очередь, зависит, совершит человек преступление или нет, возникнет ли острый конфликт между личностью и обществом, какое значение будет иметь совершение преступления для данного человека, как социально отрицательная роль согласуется с социально полезными ролями этого человека [25].

Применительно к адвокатам, совершившим преступление, можно говорить о процессе постепенного формирования антиобщественной установки личности – переходе от восприятия, анализа и осмысления огромного множества фактов и явлений реальной действительности из сферы сознательного в сферу подсознательного. Этот процесс является сущностью создания определенного стереотипа, а также скрытого доминантного состояния, определяющего поведение [18]. Такой переход не является одномоментным,

а становится следствием длительного внутриличностного конфликта адвоката. Поступая вопреки нормам нравственной и адвокатской этики, он, с одной стороны, желает остаться в рамках этического поведения, а с другой – выиграть процесс, используя даже сомнительные способы, ложь и обман. Кроме того, возможна замена главного мотива деятельности – защиты доверителя всеми указанными в законе средствами и способами – на иные мотивы – личное самоутверждение, корысть, желание избежать неудачи любой ценой [24]. К числу негативных личностных характеристик, влияющих на совершение преступлений, можно отнести, соответственно, антиобщественную установку, корысть, зависть, правовой нигилизм, открытое неуважение законов, тревожность, неустойчивое психологическое состояние в обществе, климат в окружающей микросреде [15; 36]. В числе криминологических особенностей адвокатов, совершивших преступление, можно выделить такую, как особое отношение к закону. Нельзя сказать, что они его плохо знают, учитывая наличие высшего юридического образования. Наоборот, адвокаты отличаются значительными познаниями в области права [26]. При этом правовой эгоцентризм становится своего рода мировоззрением, которое во многом детерминирует индивидуальное сознание и поведение. Адвокат, являющийся эгоцентричной личностью, признает право односторонне, лишь постольку, поскольку оно соответствует его интересу. Такое поведение адвоката свидетельствует об ущербности правосознания личности, о ее нравственной незрелости, потребительском отношении к окружающему миру [27; 35, с. 115]. Кроме того, принципиально значимым признаком обозначенной выше деформации является характеристика не только состояния правосознания, но и его функционирования: речь идет о таком отклонении, которое негативно влияет на активность адвоката, влечет за собой совершение правонарушений и преступлений или, по крайней мере, формирует предрасположенность к противоправному поведению [23].

Какие же нравственные ориентиры следует обозначить для целенаправленного формирования должной профессиональной идентичности адвокатов? В основе правового регулирования деятельности адвокатов в

Российской Федерации лежат общепризнанные стандарты, признанные международным сообществом. Так, Основные принципы, касающиеся роли юристов [29], закрепляют положение, согласно которому адвокаты должны постоянно поддерживать честь и достоинство своей профессии в качестве важных участников отправления правосудия. Коллегиям адвокатов и другим профессиональным объединениям адвокатов необходимо разрабатывать профессиональные стандарты и кодексы поведения, а также гарантировать, что, защищая законные права и интересы своих клиентов, адвокаты обязуются действовать независимо, усердно и справедливо [32].

Адвокат при исполнении своих обязанностей руководствуется не только Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [28] и иным законодательством Российской Федерации, но и Кодексом профессиональной этики адвоката [14], который является первым официальным актом адвокатского сообщества, регламентирующим нравственные обязательства адвоката [12]. Данный документ устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности, и качества, какими он должен обладать, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии [21]. Указанные нормы имеют цель формирования личности адвоката в позитивном ключе: развитие в нем необходимых нравственных качеств.

Какие же качества являются определяющими в каркасе личности адвоката, отвечающего закреплённым в законе моральным критериям? В научной литературе не разработано единой концепции относительно данного вопроса. Так, М. Ю. Барщевский обозначил следующие «краеугольные камни» адвокатского существа, определив их как основополагающие, составляющие суть адвокатской этики: честность, компетентность и добросовестность. В виде правила принцип компетентности и добросовестности он сформулировал следующим образом: адвокат обязан обеспечить доверителю должную компетентность при оказании

ему юридической помощи или совершении любых юридических действий от его имени; а также должен оказывать юридическую помощь добросовестно, наиболее тщательным и квалифицированным образом. Принцип честности предполагает сообщение только правдивой информации, а также честное (т.е. порядочное, достойное, нравственное) поведение адвоката во взаимоотношениях с окружающими его людьми: коллегами, клиентами, судом, представителями правоохранительных, государственных органов, СМИ и т. д. При отсутствии честности у адвоката, его полезность для доверителя и репутация в профессиональном кругу будут разрушены. В этом случае адвоката не спасет даже его профессиональная компетентность и добросовестность в выполнении своих обязанностей [5, с. 30–39]. По мнению Г. П. Падвы, адвокат должен обладать всеми качествами порядочного человека: честностью, скромностью, надёжностью, принципиальностью в делах и поступках, а также ввиду того, что адвокатская профессия является одной из немногих, этические и нравственные основы которых отражены в Кодексе этики, хороший адвокат должен быть нравственным человеком. П. Е. Короткова выделяет такие качества адвоката, способствующие успешной профессиональной деятельности, как заинтересованность, нравственность, коммуникативность, пунктуальность и стрессоустойчивость [17]. А. С. Авдеева значимыми считает категории долга, такие как справедливость, достоинство, совесть, доверие, конфиденциальность. К морально-нравственным ценностям она относит принципы, категории, нормы, идеалы, особо подчеркивая, что обычно все подобные ценности носят общечеловеческий характер [1]. Важными, на наш взгляд, являются также такие свойства личности адвоката, как самокритичность, гуманность, чувство такта, порядочность и т.д. Главная заповедь адвоката «Не навреди» обязывает хорошо понимать людей, видеть их внутренний мир, уметь проникнуться их чувствами, настроениями [22].

Соответственно, у адвокатов есть возможность выбора этически корректного варианта поведения на основании вышеуказанных норм. При этом, как справедливо отмечает М. С. Шайхуллин, нравственность – довольно личностная категория, которая выражает

внутреннее состояние адвоката и его отношение к современному судопроизводству, ко всему тому, что касается прав и свобод человека, поэтому довольно трудно оценить нравственность адвоката, необходимы дополнительные инструменты формирования его морального облика через воспитание его нравственности [38]. А. Ф. Кони писал: «В каждом человеке, несмотря на духовное развитие его, сидит зверь, стремящийся, при раздражении или возбуждении, растерзать, истребить, удовлетворить свою похоть, и т.д. Когда человек владеет этим сидящим в нем зверем – он нормален в своих отношениях к людям и обществу; когда он сознательно дает зверю возобладать в себе и не хочет с ним бороться – он впадает в грех» [16, с. 96]. Нравственность – это внутренние (духовные и душевные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.д., а также совокупность норм, правил поведения человека в обществе, определяемая этими качествами [20, с. 545]. Как отмечает В. И. Даль, «нравственное противоположно умственному, но составляет общее с ним духовное начало: к умственному относится истина и ложь, к нравственному – добро и зло» [10, с. 334]. Нравственность, в отличие от морали, имеет универсальный и безусловный характер, коренясь не в установлении общества, не выражается в конечных формах и нормах поведения, а формируется вместе с личностью индивида, имеет отношение к его внутреннему миру и неотделима от его «Я» [7]. Нравственные качества,

характеризующие моральный облик адвоката, управляют процессом его нравственного становления и развития.

В научной литературе обосновывается необходимость дополнения условий приобретения статуса адвоката сведениями о нравственных качествах претендента [6, с. 7] – разработки методики тестирования, позволяющей определять морально-этический уровень лица, претендующего на приобретение статуса адвоката, после успешного прохождения которого претендент допускается к сдаче квалификационного экзамена [31, с. 6], что, на наш взгляд, отвечает задачам подготовки специалистов по оказанию квалифицированной юридической помощи. Исходя из проведенных исследований представляется также целесообразным для реализации вышеуказанной цели закрыть доступ в адвокатуру лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. В контексте указанной проблемы положительную роль может сыграть также система подготовки к адвокатуре, предполагающая усвоение исторически сложившихся в адвокатском сообществе традиций и ценностей. Таким образом, компетенции этико-деонтологической направленности, которые развиваются посредством духовно-нравственного развития, – важная часть профессиональной подготовки адвокатов, способствующая формированию позитивного правосознания, исключающего предрасположенность к совершению преступлений.

Список литературы

1. Авдеева, А. С. Нравственные принципы адвокатуры и адвокатской деятельности / А. С. Авдеева // Инновационная наука. – 2020. – № 12. – С. 90–95.
2. Акимов, Н. В. Криминальная сфера российского общества: эволюция и идейные основы государственного противодействия / Н.В. Акимов: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08. – Москва, 2021. – 440 с.
3. Акинина, Н. Ю. Учет характеристик личности преступника-правонарушителя при организации профилактической деятельности / Н. Ю. Акинина, В. Ф. Анисимов, А. А. Берндт // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 60–61.
4. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. – Москва: Юрайт, 2014. – 523 с.
5. Барщевский, М. Ю. Адвокатская этика / М. Ю. Барщевский. – Москва: Профобразование, 2000. – 312 с.
6. Бойков, А. Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Д. Бойков. – Москва, 2010. – 195 с.
7. Бражникова, А. Н. Нравственность как психологический феномен / А. Н. Бражникова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2018. – № 2. – С. 7.
8. Ванеян, С. С. Чезаре Ломброзо: психиатр-знаток, или Маттоиды и вырождение / С. С. Ванеян // Современная терапия в психиатрии и неврологии. – 2016. – № 2. – С. 35.
9. Гармаев, Ю. П. Участие недобросовестных адвокатов в организованной преступности и коррупции: комплексная характеристика и проблемы противодействия: специализированный учебный курс. – Саратов, 2003. – 121 с.

10. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 1–4. Т. 2. И–О. – Москва, 1981. – 779 с.
11. Донец, С. П. Сравнительный анализ смягчения и отягощения наказания в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: теория и правоприменительная практика / Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными): сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Вологда, 13 ноября 2015 г.) / под общей редакцией П. В. Голодова; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда, 2016. – 461 с.
12. Захаренков, Д. Н. К вопросу о Кодексе профессиональной этики адвоката / Д. Н. Захаренков // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 21.
13. Карпов, Е. А. Особенности формирования личности преступника в условиях духовно-нравственного кризиса / Е. А. Карпов // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 89–90.
14. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. – 2005. – № 222.
15. Коломытцев, Н. А. Личность преступника как криминологическая проблема / Н. А. Коломытцев // Диалог. – 2016. – № 3 (4). – С. 40.
16. Кони, А. Ф. Собрание сочинений: в 8 томах. – Том 3 «Судебные речи» / А. Ф. Кони. – Харьков, 1870. – 114 с.
17. Короткова, П. Е. Личность адвоката: качества, способствующие успешной профессиональной деятельности в условиях цифровизации адвокатуры / П. Е. Короткова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6 (115). – С. 194–200.
18. Косарев, В. Н. Проблема личности в механизме преступного поведения / В. Н. Косарев // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – С. 366.
19. Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Часть общая: учебник для бакалавров / Л. Л. Кругликов. – Москва: Проспект, 2014. – 568 с.
20. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1536 с.
21. Кузьмин, М. А. Нравственные основы адвокатской деятельности / М. А. Кузьмин, А. Г. Татынова // Современная наука. – 2014. – № 4. – С. 55.
22. Купцова, О. В. Нравственные качества юриста / О. В. Купцова, А. Е. Цукарев // Огарев-online. – 2017. – № 3 (92).
23. Лановая, Г. М. Деформация правосознания: проблемы интерпретации понятия / Г. М. Лановая // История государства и права. – 2020. – № 10. – С. 47.
24. Леви, А. Нравственные и этические требования к адвокату / А. Леви, А. Папкин // Российская юстиция. – 2003. – № 3. – С. 26.
25. Лейкина, Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Н. С. Лейкина. – Ленинград, 1969. – С. 39.
26. Магомедов, Д. Д. Исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступников / Д. Д. Магомедов, М. М. Гитинова // Системные технологии. – 2014. – № 1 (10). – С. 85.
27. Малиновский, А. А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания / А. А. Малиновский // Правоведение. – 2008. – № 6. – С. 175.
28. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
29. Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване). – URL: http://www.fparf.ru/documents/international_acts/240/ (дата обращения: 05.10.2021).
30. Отчет «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2017 г. по апрель 2019 г.» // Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: официальный сайт www.fparf.ru. (последнее посещение – 05.10.2021).
31. Ревина, И. В. Нравственное содержание адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. В. Ревина. – Воронеж, 2006. – 220 с.
32. Рекомендация № R(2000)21 Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» (Принята 25.10.2000 на 727-ом заседании заместителей министров). – URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/the-recommendations-of-the-committee-of-ministers-of-the-council-of-europe-on-freedom-of-exercise-of/> (последнее посещение – 05.10.2021).
33. Смирнов, А. М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России / А. М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 2-5.
34. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2021 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/25094008/> (дата обращения: 05.10.2021).
35. Спасенников, Б. А. Преступное поведение и психические расстройства / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Тихомиров. – Москва: Юрлитинформ, 2016.
36. Спасенников, Б. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Антипов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 41-45.

37. Татаринова, К. В. Взаимосвязь биологических и социальных факторов в личности преступника / К. В. Татаринова // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 17-1. – С. 262.
38. Шайхуллин, М. С. Понятие и содержание нравственно-правовой основы адвокатской деятельности / М. С. Шайхуллин // Государство и право. – 2014. – № 3. – С. 96.
39. Эминов, В. Е. Криминология: учебник / В. Е. Эминов. – Москва: Проспект, 2015. – 368 с.

References

1. Avdeeva A.S. Moral principles of advocacy and advocacy. *Innovative science*. 2020. No. 12. pp. 90-95.
2. Akimova N. V. *Criminal sphere of Russian society: evolution and ideological foundations of state counteraction*. Dis. ... doct. jurid. sciences'. 12.00.08. Moscow, 2021. 440 p.
3. Akinina N. Yu., Anisimov V. F., Berndt A. A. Taking into account the characteristics of the criminal-offender's personality when organizing preventive activities. *A Russian investigator*. 2019. No. 9. pp. 60-61.
4. Antonyan Yu. M. *Criminology: textbook for bachelors*. M.: Yurayt, 2014. 523 p.
5. Barshchevsky M. Yu. *Lawyer ethics*. M.: Vocational education, 2000. 312 p.
6. Boikov A.D. *The status of a lawyer: content, qualification requirements and principles of advocacy*. Dis. ... cand. jurid. sciences'. 12.00.11. Moscow, 2010. 195 p.
7. Brazhnikova A. N. Morality as a psychological phenomenon. *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2018. No. 2. p.7.
8. Vaneyan S. S. Cesare Lombroso: psychiatrist-expert, or mattoids and degeneration. *Modern therapy in psychiatry and neurology*. 2016. No. 2. p. 35.
9. Garmayev Yu. P. Participation of unscrupulous lawyers in organized crime and corruption: complex characteristics and problems of counteraction. *Specialized training course*. Saratov, 2003. 121 p.
10. Dal V. I. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*: Vol. 1-4. Vol. 2. I - O. M., 1981. 779 p.
11. Donets S. P. Comparative analysis of mitigation and aggravation of punishment in the criminal law of the Russian Federation and foreign countries: theory and law enforcement practice / *Criminal punishment in Russia and abroad: problems of appointment and execution (to the 60th anniversary of the adoption of the UN Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners): Collection of materials of the International scientific and practical conference (Vologda, November 13, 2015) / under the general ed. P. V. Golodov; Feder. Penitentiary Service, Vologda. institute of Law and Economics*. Vologda, 2016. 461 p.
12. Zakharenkov D. N. On the issue of the Code of Professional Ethics of a lawyer. *Eurasian Advocacy*. 2017. № 1 (26). P. 21.
13. Karpov E. A. Features of criminal personality formation in conditions of spiritual and moral crisis. *Modern law*. 2017. No. 8. pp. 89-90.
14. The Code of Professional Ethics of a lawyer (adopted by the First All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003) (ed. of 15.04.2021). *Rossiyskaya Gazeta*, No. 222, 05.10.2005.
15. Kolomytsev N.A. Criminal identity as a criminological problem. *Dialog*. 2016. № 3 (4). P. 40.
16. Koni A. F. *Collected works in 8 volumes*. Volume 3. Court speeches. Kharkov, 1870. 114 p.
17. Korotkova P.E. Personality of a lawyer: qualities contributing to successful professional activity in the conditions of digitalization of the legal profession. *Actual problems of Russian law*. 2020. № 6 (115). Pp. 194-200.
18. Kosarev V.N. The problem of personality in the mechanism of criminal behavior. *Russian Criminological view*. 2009. No. 2. p. 366.
19. Kruglikov L.L. *Criminal law of Russia. General part: textbook for bachelors*. M.: Prospect, 2014. 568 p.
20. Kuznetsov S.A. *A large explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: «Norint», 1998. 1536 p.
21. Kuzmin M. A., Tatynova A. G. Moral foundations of advocacy. *Modern science*. 2014. No. 4. p. 55.
22. Kuptsova O.V., Tsukarev A.E. Moral qualities of a lawyer. *Ogarev-online*. 2017. № 3 (92).
23. Lanova G.M. Deformation of legal consciousness: problems of interpretation of the concept. *History of the state and law*. 2020. No. 10. p. 47.
24. Levi A., Papkin A. Moral and ethical requirements for a lawyer. *Russian justice*. 2003. No. 3. p. 26.
25. Leikina N.S. *Criminal identity and criminal responsibility: Abstract. dis. ... doct. jurid. sciences'*. Leningrad, 1969. p. 39 p.
26. Magomedov D. D., Gitinova M. M. Research of biological and social factors influencing the formation of the personality of criminals. *System technologies*. 2014. № 1 (10). p. 85.
27. Malinovsky A.A. Legal egocentrism as a kind of deformation of individual legal consciousness. *Jurisprudence*. 2008. No. 6. p. 175.
28. Federal Law of the Russian Federation «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» dated 31.05.2002 No. 63-FZ (ed. dated 31.07.2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 10.06.2002, No. 23, art. 2102.
29. *Basic Principles concerning the Role of Lawyers* (adopted by the Eighth UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders on August 27 - September 7, 1990 in Havana). URL: http://www.fparf.ru/documents/international_acts/240/ (last visit 05.10.2021).
30. Report «On the activities of the Council of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation for the period from April 2017 to April 2019». *Official website of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation*: www.fparf.ru . (last visit 05.10.2021).
31. Revina I.V. *The moral content of advocacy in criminal proceedings*. Dis. ... cand. jurid. sciences'. 12.00.09. Voronezh, 2006. - 220 p.

32. *Recommendation No. R(2000)21 of the Committee of Ministers of the Council of Europe «On the freedom to practice the profession of a lawyer» (adopted on 10/25/2000 at the 727th meeting of Deputy Ministers)*. URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/the-recommendations-of-the-committee-of-ministers-of-the-council-of-europe-on-freedom-of-exercise-of/> (last visit 05.10.2021).

33. Smirnov A.M. Theoretical and legal foundations of ensuring the rights of convicts to freedom of conscience and freedom of religion in Russia. *Criminal executive system: law, economics, management*. 2013. No. 4. P. 2-5.

34. *The state of crime in the Russian Federation in January - June 2021*. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/25094008/> (last visit - 05.10.2021).

35. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Antipov A.N. Criminal executive characteristics of convicted men serving sentences in correctional colonies in Russia. *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2014. No. 3 (14). P. 41-45.

36. Spasennikov, B.A., Smirnov A.M., Tikhomirov A.N. *Criminal behavior and mental disorders*. M.: Yurlitinform, 2016. p. 200.

37. Tatarinova K. V. Interrelation of biological and social factors in the criminal's personality. *The value system of modern society*. 2011. No. 17-1. p. 262.

38. Shaikhullin M. S. The concept and content of the moral and legal basis of advocacy. *State and Law*. 2014. No. 3. p. 96.

39. Eminov V. E. *Criminology: textbook*. M.: Prospect, 2015. 368 p.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Мухтарова Елена Анатольевна,

*заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия,
e-mail: mukhtarova-9@mail.ru*

В статье исследуются проблемы обеспечения прав несовершеннолетних при отправлении правосудия. Автор анализирует международные и национальные правовые акты в данной сфере. Делается вывод о том, что в случаях, когда ребенок попадает в сферу системы уголовной юстиции, его процессуальные права должны быть гарантированы, а его вина или невиновность установлены в соответствии с требованиями проведения надлежащей процедуры и принципа законности, с учетом специфики деяния, которое он, предположительно, совершил. Рассматриваются проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: международно-правовые акты; уголовное право; тайна; несовершеннолетние преступники; ювенальная юстиция; минимальный возраст уголовной ответственности; уголовная ответственность; освобождение; принудительные меры.

UDC 347.157

ISSUES OF ENSURING THE RIGHTS OF MINORS IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE

Mukhtarova Elena Anatolyevna,

*Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia,
e-mail: mukhtarova-9@mail.ru*

The article examines the problems of ensuring the rights of minors in the administration of justice. The author analyzes international and national legal acts in this area. It is concluded that in cases where a child falls into the sphere of the criminal justice system, his procedural rights must be guaranteed, and his guilt or innocence must be established in accordance with the requirements of due process and the principle of legality, taking into account the specifics of the act that he allegedly committed. The article considers the problems of releasing minors from criminal liability through the use of compulsory measures of educational influence.

Key words: international legal acts; criminal law; secret; juvenile criminals; juvenile justice; minimum age of criminal responsibility; criminal liability; liberation; coercive measures.

Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) предусматривает как гласность судебного производства, публичность судебных актов, так и защиту от вмешательства в личную и семейную жизнь [8].

Международно-правовыми актами устанавливаются определенные изъятия отно-

сительно обеспечения конфиденциальности помимо дел, затрагивающих государственную тайну. Так, Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), установлено, что право несовершеннолетнего на конфиденциальность

должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда и из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации.

Согласно Конвенции Совета Европы от 28 января 1981 г. «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» (ETS № 108) эти данные, касающиеся расовой принадлежности, политических взглядов или религиозных или других убеждений, а также здоровья или половой жизни, не могут подвергаться автоматизированной обработке, если внутреннее законодательство не устанавливает соответствующих гарантий [4].

О балансе гласности судопроизводства и сохранения тайны частной жизни говорится и в российском праве. В соответствии с Конституцией Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ). В то же время, согласно ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Положения Конвенции о правах ребенка 1989 г., где закреплены процессуальные гарантии несовершеннолетних (презумпция невиновности; недопустимость судопроизводства *ex post facto* – ретроактивного действия закона при квалификации преступления; право на переводчика; право на адвоката; право не свидетельствовать против самого себя, восходящее к общему принципу права *nemo tenetur se ipsum accusare*; возможность повторного рассмотрения уголовного дела в суде вышестоящей инстанции в рамках апелляционного производства и т.д.) [5]. Нормы Конвенции образуют *lex specialis* по отношению к Международному пакту [8].

Все эти положения образуют самостоятельный нормативный комплекс, регламентирующий вопросы ювенальной юстиции, и в полном объеме применяются к несовершеннолетним, совершившим даже такие тяжкие деяния, как преступления террористической направленности.

Проблема квалификации преступлений, субъектом которых является несовершеннолетний, представляется одной из наиболее

актуальных в контексте функционирования органов международной уголовной юстиции. В этой связи анализ практики международных судебных органов, затрагивающей вопросы отправления правосудия, является востребованным. Регулирование вопросов, связанных с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, представляет собой пробел в праве, поскольку не затрагивается ни в одной из универсальных конвенций, принятых в рамках ООН.

Необходимость реформирования российской судебной системы в отношении несовершеннолетних объясняется наметившейся в последние годы тенденцией к росту и «омоложению» подростковой преступности. Наряду с этим происходит увеличение количества дел, рассматриваемых судами в отношении несовершеннолетних. Изменить такое положение возможно только путем создания в системе судов общей юрисдикции самостоятельных судов по делам несовершеннолетних, ювенальных судов.

Также необходимость реформирования российской судебной системы в отношении несовершеннолетних следует из международных правовых норм [7]. Так, в соответствии со ст. 26.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), «целью воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе» [9].

Дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию и по своим эмоциональным и образовательным потребностям. Как это предусмотрено, среди прочего, в ст. 24 и 14 (п. 4) Пакта, государства-участники обязаны принимать специальные меры защиты. В частности, во всех решениях, принимаемых в контексте отправления правосудия по делам несовершеннолетних, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка. Особое внимание следует уделять необходимости защиты частной жизни детей в уголовном судопроизводстве [10].

Верховный Суд РФ обращает внимание судов на их процессуальную обязанность обеспечения в разумные сроки качественно-го рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, имея в виду, что их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (ст. 73, 421 УПК РФ) [11].

В случаях, когда ребенок попадает в сферу системы уголовной юстиции, его процессуальные права должны быть гарантированы, а его вина или невиновность установлены в соответствии с требованиями проведения надлежащей процедуры и принципа законности с учетом специфики деяния, которое он предположительно совершил. Ни при каких условиях ребенок не может быть лишен важных процессуальных гарантий на том лишь основании, что разбирательства, которые могут привести к лишению его свободы, в соответствии с внутригосударственным правом считаются защищающими его интересы как ребенка и несовершеннолетнего правонарушителя, а не имеющими целью наказать его. Более того, особая забота должна быть проявлена для обеспечения того, чтобы придание ребенку правового статуса несовершеннолетнего правонарушителя не переносило внимание на статус как таковой с изучения конкретного преступления, в котором его обвиняют, и с необходимости предоставлять доказательства его вины в условиях справедливости.

Изучив личность несовершеннолетнего, который привлекается к уголовной ответственности, законодатель допускает завершить судопроизводство с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем сам порядок принятия такого решения не совсем оптимален с точки зрения системного подхода [13].

Институт прекращения уголовного преследования с применением мер принуди-

тельного воздействия может выступать в качестве синонима к понятию «прекращение уголовного дела» [6].

Понятие «уголовное преследование» многими учеными и практиками трактуется и подается по-разному [1; 2; 14], в п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ дается следующее определение: «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия нельзя рассматривать без изучения вопроса об освобождении его от уголовной ответственности. Только при совокупности некоторых обязательств (несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести; исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания) к несовершеннолетнему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. Значит, основанием прекращения уголовного преследования является доказанность всех условий этого прекращения. При установлении всех обстоятельств дела у суда, прокурора, а также следователя, дознавателя возникает убеждение в том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Уголовно-процессуальное законодательство освобождает несовершеннолетнего обвиняемого от наказания, а уголовное законодательство освобождает виновного от уголовной ответственности. Данный вопрос является дискуссионным. Одни ученые считают, что это один из видов освобождения от уголовной ответственности, а другие – что это только освобождение от наказания. Не трудно заметить, что нормы уголовно-процессуального закона не вполне согласуются с нормой уголовного закона.

Если в ч. 1 ст. 90 УК РФ необходимым условием освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего считает его исправление путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, то в УПК РФ прекращение уголовного пре-

следования и уголовного дела в отношении несовершеннолетнего может быть только без применения наказания.

Особенностью прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия является разъяснение несовершеннолетнему сущности совершенного им деяния, оснований освобождения от уголовной ответственности, а равно согласие его и законного представителя на прекращение уголовного преследования.

По мнению некоторых специалистов, принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой альтернативные меры уголовно-правового принуждения, применяемые в рамках уголовного закона судом от имени государства к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, а в отдельных случаях и тяжкие, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в целом [15].

Мы согласны с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, что освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних по правилам ст. 90 УК РФ – это не право, а обязанность правоприменителя, так как «суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ» [11].

В ст. 90 УК РФ определены особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия в порядке освобож-

дения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Этот вид основания освобождения от ответственности дополняет общий перечень оснований, установленных гл. 11 УК РФ. В связи с этим в каждом случае рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего судам необходимо обсуждать вопрос о возможности применения к нему положений ст. 75–78 УК РФ (ст. 24–28 УПК РФ) об освобождении от уголовной ответственности [3].

Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ возможно на любой стадии уголовного процесса: с момента вынесения постановления о привлечении несовершеннолетнего лица по делу в качестве обвиняемого и до удаления суда в совещательную комнату.

Уголовный закон устанавливает нереабилитирующие основания освобождения от ответственности. В таком случае специальные органы могут принять решение о прекращении уголовного преследования или уголовного дела только с согласия несовершеннолетнего обвиняемого или подсудимого.

Желания или согласия несовершеннолетнего или его законного представителя при применении принудительных мер воспитательного воздействия не требуется (кроме меры в виде передачи под надзор родителей). Данные меры обеспечены государственным принуждением.

Таким образом, проблема уголовной ответственности несовершеннолетних – это определение выбора между наказанием и применением мер воспитательного характера, а также применение мер наказания, которые будут действовать в рамках дальнейшей гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних.

Список литературы

1. Аширбекова, М. Т. О соотношении понятий «обвинение» и «уголовное преследование» // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: в 2 частях. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 1. – С. 58.
2. Жук, О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами : современные проблемы теории и практики : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / О. Д. Жук; науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. – Москва, 2004. – 61 с.
3. Комаров, М. А. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия / М. А. Комаров // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях / под общей редакцией Е.П. Ткачёвой. – 2017. – С. 71-77.

4. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом министров в Страсбурге 15.06.1999). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2021).

5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Выпуск XLVI.

6. Косова, С. А. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.09 / С. А. Косова; Омская академия МВД России. – Омск, 2002. – 23 с.

7. К проекту Федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»: пояснительная записка. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.08.2021).

8. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций. Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 12.08.2021).

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2018. – № 7.

11. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

12. Решетникова, И. В. Размышляя о судопроизводстве: избранное / И. В. Решетникова. – Москва: Статут, 2019. – 510 с.

13. Стельмах, В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних / В. Ю. Стельмах // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 92-104.

14. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России / А. Г. Халиулин; Министерство общего и профессионального образования РФ, Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – С. 32.

15. Ювенальное право: учебник для вузов / А. А. Анисимов, С. А. Буданов, В. Ф. Воробьев и др.; под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. – Москва: Юстицинформ, 2005. – 320 с.

References

1. Ashirbekova M.T. O sootnoshenii ponyatiy «obvinenie» i «ugolovnoe presledovanie». *Pyat' desyat let kafedre ugolovnogo processa UrGYuA (SYul): Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Ekaterinburg, 27-28 yanv. 2005 g.: v 2 chastyax*. Ekaterinburg, 2005. Ch. 1. S. 58.

2. Zhuk O.D. *Ugolovnoe presledovanie po ugolovny'm delam ob organizacii prestupny'x soobshhestv (prestupny'x organizacii), uchastii v nix i o prestupleniyax, sovershenny'x e'timi soobshhestvami : sovremennye problemy teorii i praktiki : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskix nauk; nauch.-issled. in-t problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri Gener. prokurature RF*. Moskva, 2004. 61 s.

3. Komarov M.A. Osvobozhdenie nesovershennoletnix ot ugolovnoj otvetstvennosti s primeneniem prinuditel'ny'x mer vospitatel'nogo vozdejstviya. *Chelovek, obshchestvo i kul'tura v XXI veke: sbornik nauchny'x trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 5 chastyax / pod obshej redakciej E.P. Tkachyovoj*. 2017. S. 71-77.

4. *Konvenciya o zashhite fizicheskix licz pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'ny'x danny'x (Zaklyuchena v g. Strasburge 28.01.1981) (vmeste s popravkami k Konvencii o zashhite fizicheskix licz pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'ny'x danny'x (SDSE № 108), pozvolayayushimi prisoedinenie evropejskix soobshhestv, prinyaty'mi Komitetom ministrov v Strasburge 15.06.1999)*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 12.08.2021).

5. *Konvenciya o pravax rebenka (odobrena General'noj Assamblej OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990)*. *Sbornik mezhdunarodny'x dogovorov SSSR*. 1993. Vy'pusk XLVI.

6. Kosova S.A. *Prekrashhenie ugolovnogo dela v otnoshenii nesovershennoletnego v svyazi s primeneniem prinuditel'ny'x mer vospitatel'nogo vozdejstviya: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*: 12.00.09; *Omskaya akademi MVD Rossii*. Omsk, 2002. 23 s.

7. *K proektu Federal'nogo konstitucionnogo zakona «O vnesenii dopolnenij v Federal'ny'j konstitucionny'j zakon «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii»: poyasnitel'naya zapiska*. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya: 12.08.2021).

8. *Mezhdunarodny'j pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-m plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON)*. *Byulleten' Verxovnogo Suda RF*. 1994. № 12.

9. *Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob`edinenny'x Nacij. Rezolyuciya 40/33 General'noj Assamblei ot 29 noyabrya 1985 goda*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (data obrashheniya: 12.08.2021).

10. Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2018) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 04.07.2018). *Byulleten' trudovogo i social'nogo zakonodatel'stva RF*. 2018. № 7.

11. O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osobennosti ugovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnix: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 29.11.2016). *Byulleten' Verxovnogo Suda RF*. 2011. № 4.

12. Reshetnikova I. V. Razmy'shlyaya o sudoproizvodstve: izbrannoe. Moskva: Statut, 2019. 510 s.

13. Stel'max V.Yu. Defekty zakonodatel'noj reglamentacii ugovnogo sudoproizvodstva po delam nesovershennoletnix. *Zhurnal rossijskogo prava*. 2020. № 10. S. 92-104.

14. Xaliulin A.G. Osushhestvlenie funkcii ugovnogo presledovaniya prokuraturoj Rossii; Ministerstvo obshhego i professional'nogo obrazovaniya RF, *Kemerovskij gosudarstvennyj universitet*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. S. 32.

15. *Yuvenal'noe pravo: uchebnik dlya vuzov* / A.A. Anisimov, S.A. Budanov, V.F. Vorob'ev i dr.; pod red. A.V. Zaryaeva, V.D. Malkova. Moskva: Yusticinform, 2005. 320 s.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Житков Алексей Анатольевич,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, e-mail: zhitkoff2015@yandex.ru

Санташов Андрей Леонидович,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: santashov@list.ru

В статье приводится анализ судебно-следственной практики уголовных дел, связанных с фальсификацией доказательств. Делается вывод, что в большинстве случаев, если преступление совершается следователями или дознавателями, мотивом их действий не всегда является преступный умысел, а экономия времени и улучшение показателей работы по срокам расследования уголовных дел.

Ключевые слова: фальсификация доказательств; способы фальсификации; протокол следственного действия.

UDC 343.13

DISCUSSION ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO FALSIFICATION OF EVIDENCE

Zhitkov Alexey Anatolyevich,

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: zhitkoff2015@yandex.ru

Santashov Andrei Leonidovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Moscow, Russia, e-mail: santashov@list.ru

The article provides an analysis of the forensic practice of criminal cases related to the falsification of evidence. It is concluded that in most cases, if a crime is committed by investigators or interrogators, the motive for their actions is not always criminal intent, but saving time and improving performance in terms of the investigation time of criminal cases.

Key words: falsification of evidence; ways of falsification; protocol of the investigative action.

Фальсификация доказательств, согласно ст. 303 гл. 31 «Преступления против правосудия» УК РФ, является уголовно наказуемым деянием. При этом законодатель не дает

определения понятия фальсификации, в УК РФ отсутствует даже указание на способы фальсификации доказательств.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 303 УК РФ, характеризуется конкретным деянием – фальсификацией доказательств по гражданскому и уголовному делу соответственно. Этимологически слово «фальсификация» в русском языке произошло от латинского «*falsificare*», которое означает подделывание чего-либо, искажение, подмену подлинного ложным, мнимым [2]. Ученые сходятся во мнении, что чаще всего фальсификация доказательств выражается в активных действиях [3–6; 8]. Такие действия могут быть как простыми (внесение изменений в уже имеющиеся доказательства), так и сложными и состоять из двух стадий: первой – изготовления подложных доказательств, и второй – приобщения к материалам дела либо представления их с той же целью следователю или в суд.

Способы фальсификации могут быть самыми разнообразными. Применительно к рассматриваемому деянию фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств, в нашем случае протоколов следственных и иных процессуальных действий, путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений, т.е. искусственном создании доказательств в пользу стороны обвинения (органы предварительного следствия) или защиты (подозреваемый, обвиняемый), например, подлог документов, уничтожение или сокрытие улик, создание искусственных (ложных) вещественных и иных доказательств и т. д.

Ключевым для фальсификации является именно факт подмены фактических обстоятельств, при котором сфальсифицированный процессуальный документ (протокол, иной акт) выдается за подлинный, поэтому само по себе получение доказательства с нарушением требований соответствующего процессуального закона без такой подмены не образует состава данного преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла, при котором виновный осознает, что он изменяет содержание или иные характеристики используемой в ходе предварительного расследования или судебного разбира-

тельства доказательственной информации, и желает этого.

Отсюда возможно утверждать, что целью указанного преступления может быть осуждение невиновного или лица, хотя и совершившего преступление (что может быть установлено оперативным путем), но в отношении которого отсутствует доказательственная база, либо, наоборот, ограждение от ответственности виновного, обеспечение получения заинтересованным лицом материального дохода. Мотивом могут быть также ложно понятые интересы службы, мнимая справедливость, продвижение по служебной лестнице, корысть.

В соответствии с ч. 1 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в процессе его осуществления или непосредственно после его окончания. Уголовно-процессуальный закон не определяет промежуток времени, в течение которого должен быть составлен протокол следственного действия. В судебной практике имеются многократные случаи заявления сторонами защиты ходатайств о признании недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий, составленных через определенное время после его окончания. Однако позиция Верховного Суда Российской Федерации в разрешении этого вопроса однозначна.

Например, согласно апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2018 № 4-АПУ18-14СП, Судебная коллегия не находит оснований для признания недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия по доводам, приведенным в жалобах осужденного и его защитника. В силу ч. 1 ст. 166 УПК РФ составление протокола следственного действия возможно не только в ходе проведения этого следственного действия, но и непосредственно после его окончания. Поэтому то, что протокол осмотра места происшествия был окончательно оформлен по завершении этого следственного действия, а участвовавшие в нем понятые по завершении осмотра и до подписания протокола приняли участие в другом следственном действии – проверке показаний на месте, закону не противоречит. Каких же либо данных, свидетельствующих о заинтересованности

понятых в исходе дела, в его материалах не содержится.

Согласно апелляционному определению Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2014 № 66-АПУ14-32 изготовление протокола после окончания следственного действия допустимо и предусмотрено ч. 1 ст. 166 УПК РФ. Изготовление двух протоколов не свидетельствует о недостоверности сведений, изложенных в протоколах. Исправления в протоколах должны быть заверены.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации не считает нарушением закона ситуацию, когда протокол следственного действия составлен спустя достаточно продолжительный промежуток времени после окончания последнего даже в том случае, когда между этим следственным действием и составлением протокола проводились другие следственные или процессуальные действия.

Помимо этого, следует оценить протокол осмотра места происшествия на предмет допустимости его как доказательства.

В случае описания в протоколе следственного действия места обнаружения следа обуви, его вида, размеров, а также одежды на трупе факт фотографирования можно подтвердить путем производства допроса понятых, специалиста-криминалиста (либо следователя, если он сам лично производил фотосъемку). Кроме того, факт производства фотосъемки, а также технические средства, использованные в ходе осмотра, должны быть указаны в протоколе.

Так, по уголовному делу о гибели регулировщика, сержанта милиции С. в результате ДТП, произошедшего на перекрестке Ленинского проспекта, ул. Миклухо-Маклая и ул. 26 Бакинских комиссаров г. Москвы 26 сентября 2004 г. приговор от 14.12.2005 был отменен Московским городским судом, кроме прочего в связи с признанием недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия, в который сотрудником ОВД были внесены дополнительные записи. Повторный приговор суда первой инстанции остался обвинительным, практически повторил первоначальный и вступил в силу после кассационного рассмотрения Московским городским судом 19.03.2007, при этом суд кассационной инстанции указанный протокол признал допустимым доказательством после допроса лица, его составившего [7].

Также, например, сведения о направлении трупа в морг не являются фиксацией важных обстоятельств, требующих установления по делу, а носят информационный характер. Дописка сведений об изъятии следа обуви, одежды, а также направлении трупа в морг в протоколе осмотра места происшествия может быть признана фальсификацией доказательств по уголовному делу в случае, если это существенно искажает картину происшествия, влияет на ход расследования, квалификацию действий и вопрос о виновности. В то же время такой протокол следственного действия может быть признан судом недопустимым доказательством.

К недопустимым относятся исключительно доказательства, признаваемые таковыми по основаниям, перечисленным в ч. 2 ст. 75 УПК РФ. При этом следует различать допустимость протокола следственного действия и его достоверность. Допустимость протокола определяется процессуально грамотным порядком его составления и законностью произведенного следственного действия.

Обнаружение, в частности, дописок не влечет признания протокола осмотра или любого иного процессуального документа недействительным при условии, что суд имеет возможность установить обстоятельства их появления. Это не влияет на достоверность доказательств и при этом не нарушено фундаментальных прав граждан.

Достоверность протокола осмотра выражается в соответствии его содержания тому виду, в каком обнаруженное наблюдалось и исследовалось в период осмотра или освидетельствования. Протокол, являясь допустимым доказательством, при этом может в какой-либо части быть недостоверным. Например, если в протоколе неправильно зафиксированы адреса участников процессуального действия, имеется описка в фамилии, модели применяемых технических средств и т.д., эти обстоятельства не должны повлечь признания всего документа «порочным» доказательством. Для подтверждения процедуры следственного действия, факта обнаружения значимых обстоятельств и приглашаются понятые.

Вопрос допустимости и достоверности должен решаться в каждом случае индивидуально. При этом процессуальное качество остальных документов, например,

заключений экспертов, зависит, в частности, от того, какую информацию получили эксперты в качестве исходной: истинную или ошибочную.

Таким образом, суд при любых дефектах оформления документов уголовного дела имеет возможность вынести приговор, основанный на реальных доказательствах, оставив без удовлетворения ходатайства, направленные на обеспечение оправдания подсудимого по формальным основаниям.

Возможность квалификации действий следователя, выразившихся, например, в переписывании протокола осмотра трупа с исключением информации об участии судебно-медицинского эксперта и изъятии волос также следует определять с учетом указанных выше обстоятельств (наличия умышленной формы вины, установления мотива и цели, а также наличия предусмотренных указанных в диспозиции исследуемых составов общественно опасных последствий).

В судебной практике неоднозначно разрешается вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за фальсификацию в случае изъятия письменных или вещественных доказательств из материалов дела.

Так, в определении Верховного Суда РФ по делу 3. от 15 сентября 2010 года № 46-о10-80 прямо указано, что под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств.

Однако, например, изъятие волос с пяти областей головы трупа в преобладающем большинстве случаев производится для проведения возможных сравнительных исследований в случае изъятия волос (например, на одежде или в жилище подозреваемого и т. д.), поскольку впоследствии такая возможность может быть утрачена ввиду особенности указанного материала (захоронение трупа, гниение).

Достоверность сведений, явлений, установленных при осмотре трупа, также можно установить при допросе судебно-медицинского эксперта. Кроме того, характеристики трупа фиксируются экспертом при его патологоанатомическом исследовании в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы.

Иногда в судебной практике применительно к фальсификации доказательств возникает и вопрос о малозначительности совершен-

ного деяния и, соответственно, прекращении уголовного дела.

Так, например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменен приговор Иркутского областного суда от 12.08.2005 в отношении С., осужденной по ч. 3 ст. 303 УК РФ, а дело прекращено за отсутствием состава преступления. Работая следователем, С. фальсифицировала два протокола допросов в качестве свидетелей Б-й и Н-й, участвовавших в качестве понятых при осмотре места происшествия. Признавая С. виновной, суд вместе с тем обоснованно пришел к выводу, что содержащиеся в протоколах допросов сведения не являются вымышленными, а наоборот, соответствуют действительности и вытекают из полученных при осмотре места происшествия сведений, чем и воспользовалась С. при их фабрикации. Обе понятые подписали протокол осмотра, который был включен в обвинительное заключение и признан судом достоверным доказательством при постановлении обвинительного приговора в отношении Б-ва, который признал себя виновным. При таких обстоятельствах показания, изложенные в протоколах допросов Б-й и Н-й, не повлияли на законность постановленного в отношении него приговора, который вступил в законную силу без внесения в него каких-либо изменений [1].

Общественная опасность фальсификации доказательств заключается, прежде всего, в том, что по уголовному делу могут быть приняты судом неправильные, неправосудные решения. Данное преступление совершается с прямым умыслом с целью привлечь к уголовной ответственности лицо, заведомо не виновное, либо обвинить его в совершении более тяжкого преступления, либо незаконно освободить его от уголовной ответственности за преступное деяние, либо смягчить ответственность виновного в преступлении лица. В то же время установленные судом противоправные действия С., совершенные «из ложно понятых ею интересов службы» не составляют уголовно наказуемого деяния, а могут быть расценены как проступок (кассационное определение от 18 января 2006 г. № 66-о05-133).

Кроме того, вопрос о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяний может быть решен только при уста-

новлении умышленной формы вины, мотива и цели.

Таким образом, анализ судебно-следственной практики по данной категории уголовных дел показывает, что в большинстве случаев, если преступление совершается следователями или дознавателями, мотивом их действий является экономия затрат времени и труда, а также улучшение пока-

зателей работы по срокам расследования уголовных дел и, соответственно, избегания дисциплинарной ответственности за их длительность. В таком контексте фальсификация доказательств превращается из чисто правовой в социальную проблему, связанную с особенностями службы и управленческих отношений в следственных органах и подразделениях дознания.

Список литературы

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – 1233 с.
3. Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Л. В. Лобанова. – Казань, 2000.
4. Радионов, Г. Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Г. Г. Радионов. – Москва, 2015.
5. Сафронов, А. Ю. Структура способа совершения преступления по уголовным делам о фальсификации доказательств и (или) результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Сафронов // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 4. – С. 122–127.
6. Свиридов, С. В. Объективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу / С. В. Свиридов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 235–240.
7. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2021).
8. ЩигOLEV, Ю. Ответственность за фальсификацию доказательств / Ю. ЩигOLEV // Законность. – 1999. – № 10. – С. 11–14.

References

1. Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossijskoj Federacii «Pravosudie». URL: <https://sudrf.ru/> (data obrashheniya: 01.10.2021).
2. Efremova T.F. Novy'j slovar' russkogo yazy'ka. *Tolkovo-slovoobrazovatel'ny'j*. Moskva: Russkij yazy'k, 2000. 1233 s.
3. Lobanova L. V. *Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy klassifikacii posyagatel'stv, reglamentacii i differenciacii otvetstvennosti: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskix nauk*. Kazan', 2000.
4. Radionov G. G. *Ugolovnaya otvetstvennost' za fal'sifikaciju dokazatel'stv i rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk*. Moskva, 2015.
5. Safronov A.Yu. Struktura sposoba soversheniya prestupleniya po ugovolny'm delam o fal'sifikacii dokazatel'stv i (ili) rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti. *Altajskij yuridicheskij vestnik*. 2017. № 4. S. 122–127.
6. Sviridov S.V. Ob''ektivny'e priznaki fal'sifikacii dokazatel'stv po ugovolnomu delu. *Vestnik e'konomicheskij bezopasnosti*. 2016. № 5. S. 235–240.
7. *Sudebny'e i normativny'e akty RF (SudAkt)*. URL: <https://sudact.ru/> (data obrashheniya: 01.10.2021).
8. Shhigolev Yu. Otvetstvennost' za fal'sifikaciju dokazatel'stv *Zakonnost'*. 1999. № 10. S. 11–14.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_1_85

УДК 35.08:378.6

ЗНАЧЕНИЕ РУКОПАШНОГО БОЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Тхагалегов Азамат Арсенович,

преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В связи с возрастанием с каждым годом требований к физической подготовленности сотрудников полиции необходима все большая интенсификация процессов их обучения и тренировки. Традиционными тренировочными средствами прикладной физической подготовки уже не представляется возможным решить эту задачу по ряду объективных причин. Высокая напряженность боевых действий обуславливает сходство рукопашного боя с современными видами контактных единоборств, которые требуют максимальных мышечных усилий. Сотрудникам также важно знать правовые основы применения различных приемов рукопашного боя в различной обстановке. В статье делается вывод о значимости рукопашного боя в профессиональной деятельности сотрудников полиции. Ценность владения указанными приемами налицо ввиду того, что с их помощью решаются задачи физической и профессиональной подготовленности сотрудников к успешному задержанию преступников.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сотрудники полиции; рукопашный бой; скоростная и силовая подготовка; профессиональная деятельность; правомерность применения силы.

UDC 35.08:378.6

THE VALUE OF HAND-TO-HAND COMBAT IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS

Tkhagalegov Azamat Arsenovich,

Lecturer at the Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

In connection with the increasing every year requirements for the physical fitness of police officers, it is necessary to intensify the processes of their education and training. It is no longer possible to solve this problem by traditional training means of applied physical training for a number of objective reasons. The high intensity of hostilities determines the similarity of hand-to-hand combat with modern types of contact martial arts, which require maximum muscular efforts. It is also important for employees to know the legal basis for using different hand-to-hand combat techniques in different environments. The article concludes about the importance of hand-to-hand combat in the professional activities of police officers. The value of mastering these techniques is evident due to the fact that with their help the tasks of physical and professional preparedness for the successful arrest of criminals are solved.

Key words : police officers, hand-to-hand combat, high-speed and strength training, professional activity, the legality of the use of force.

Закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ в случае применения со стороны правонарушителей холодного или огнестрельного оружия, подручных средств и приемов борьбы без оружия в адрес сотрудников полиции говорит о правомерности использования прие-

мов рукопашного боя, которые представляют собой вид служебно-боевой деятельности правоохранителей в контексте разновидности ближнего боя.

На учебно-тренировочных занятиях по рукопашному бою основной целью обучения

выступает формирование у сотрудников полиции навыков самозащиты, обезвреживания и задержания лиц, угрожающих общественному порядку, личной безопасности граждан или самих сотрудников, а также воспитание смелости, решительности, инициативы и находчивости. Таким образом, применение приемов рукопашного боя обосновывается необходимостью осуществления задержания преступников, вступивших с сотрудником полиции в рукопашную схватку [2; 8].

В повседневной профессиональной деятельности сотрудников полиции в целях качественного и быстрого выполнения приемов рукопашного боя в различных условиях необходимо владеть знаниями правовых основ их применения. Следует понимать, что применение любых приемов в адрес противника законом оправдывается, если это происходит в условиях боевых действий. Однако, применение приемов при осуществлении самозащиты в ходе несения службы, правомерно в случаях крайней необходимости и необходимой обороны. Отсюда можно заключить, что рукопашный бой применяется в тех случаях, когда меры убеждения и сделанное предупреждение не возымели должного эффекта, то есть не привели к прекращению антиобщественного деяния.

Рукопашный бой как вид спорта достаточно молодой и наиболее универсальный из контактных единоборств. В его основе лежит синтез известных боевых искусств (самбо, бокс, каратэ, кикбоксинг, вольная борьба, дзюдо и др.), в которых сконцентрированы ударные техники руками и ногами, техника борьбы, болевые и удушающие приемы.

Высокая напряженность боевых действий обуславливает сходство рукопашного боя с современными видами контактных единоборств, которые требуют максимальных мышечных усилий. При этом, принимая во внимание, что для рукопашного боя более всего характерна постоянная и внезапная смена ситуации, требуется комплексное проявление различных форм быстроты и скоростных движений: одиночных и серийных ударов, принятия защиты, передвижений, а также быстроты перехода от защиты к атаке, и наоборот [7; 8].

Сказанное позволяет отнести данный вид единоборств к скоростно-силовым ацикли-

ческим видам спорта. Соответственно, при подготовке сотрудников полиции к ведению рукопашной схватки с правонарушителем наиболее значимыми физическими качествами, которые необходимо развивать, выступают сила, быстрота и выносливость. Достижение высокого уровня указанных физических качеств является главной предпосылкой для успешного проведения технических и тактических приемов и победы над правонарушителем, оказывающим силовое сопротивление сотруднику правопорядка [1; 2; 4].

Физическая подготовленность сотрудников полиции с каждым годом требует все большей интенсификации процессов обучения и тренировки. С помощью тренировочных средств, традиционно применяемых в процессе профессионально-прикладной физической подготовки, уже не представляется возможным решить эту задачу по ряду объективных причин. В их числе: «исчерпывание адаптационных ресурсов организма, в значительной мере обусловленных генетически; высокая степень приспособления к факторам педагогического воздействия, реализованным на предыдущих этапах; противоречие между возрастающим мастерством в выполнении специальных упражнений и уменьшающимся эффектом от этих упражнений» [7; 8].

Для решения перечисленных проблем в учебно-тренировочном процессе все шире применяются специальные технические средства и тренажеры, которые призваны оказывать тренирующее воздействие на различные органы и системы организма сотрудников полиции [1; 7].

Роль и значение тренажерного тренинга в учебно-тренировочном процессе нельзя переоценить. Рукопашный бой – достаточно сложный и травмоопасный вид борьбы, который немыслим без причинения хотя бы минимального физического ущерба сопернику. Так, «используя комплекс специализированных тренажеров и метод круговой тренировки, вполне реально обучить любого атакующим и защитным действиям – быстро, эффективно и без травм» [2].

На учебно-тренировочных занятиях по рукопашному бою решаются следующие задачи:

– тренировка и совершенствование приемов;

- развитие комплекса профессионально значимых физических качеств: силы, быстроты, ловкости, гибкости, выносливости, смелости, решительности, инициативы и находчивости;

- формирование чувства уверенности в своих силах при сближении с противником в целях его обезвреживания [4; 5].

Решение указанных задач лежит в плоскости формирования и совершенствования скоростно-силовых качеств у сотрудников полиции.

Планирование тренировочной программы для совершенствования скоростно-силовой подготовки осуществляется с учетом физического развития, состояния здоровья, функционального состояния организма сотрудников полиции. Основными методами тренировки являются методы:

- сопряженного воздействия. Сущность метода сопряженного воздействия заключается в создании таких условия тренировочного процесса, при которых происходит одновременное и взаимозависимое развитие физических способностей и техники двигательного действия;

- вариативного воздействия. Сущность метода вариативного воздействия характеризуется направленным изменением воздействующих условий в процессе выполнения упражнения или варьирования интервалов отдыха;

- кратковременных усилий. Метод кратковременных максимальных усилий направлен на увеличение максимальной силы без увеличения мышечной массы и, соответственно, веса тела спортсмена;

- повторных усилий. Сущность метода повторных усилий характеризуется многократным выполнением упражнения через определенные интервалы отдыха, в течение которых должно происходить восстановление работоспособности [3; 4].

План тренировки сотрудников полиции по рукопашному бою разработан на основе учебной программы с учетом всех методических требований и содержит следующие разделы:

- стойки и передвижения;
- совершенствование техники борьбы;
- совершенствование ударной техники;
- одиночные прямые удары руками и ногами;

- совершенствование техники и тактики;
- совершенствование защитных действий;
- общей и специальной физической подготовки [6].

Данные разделы дополняются различными упражнениями, характерными для приемов рукопашного боя, которые выполняются на ассистенте. В их числе:

- шаги, повороты (вперед, назад; в стороны);

- стойки (фронтальная, передняя, задняя, боевая и передвижение);

- броски «подхват изнутри», броски с захватом ног;

- броски с переворотами; выведение из равновесия рывком с захватом руки и шеи, подсечки; зацепы; подбивы;

- болевые и удушающие приемы и защита от них;

- прямой удар передней рукой, правый прямой на шаге вперед; влево;

- назад защита подставкой правой ладони, контратака прямым левой (то же с другой ноги);

- условный бой с учебными задачами;

- учебные бои с технико-тактической направленностью;

- учебные бои с технической направленностью;

- уклон под правую (левую) руку; нырок под правую (левую) руку;

- боковой удар правой (левой) ногой в голову;

- защитные действия от ударов ногами по различным уровням;

- беговые упражнения и др. [3; 5].

Структуру приемов рукопашного боя составляют рукопашные схватки и единоборства с противником. Методику обучения тактическим основам составляют подготовительные действия, нападение и оборона.

При обучении подготовительным действиям у сотрудников полиции формируются умения создавать благоприятные условия для успешного проведения нападения и обороны. Обучение нападению способствует обеспечению победы над противником. В процессе обучения навыкам обороны формируются умения отражения нападения со стороны антиобщественных элементов в сочетании с ответными нападениями на них.

В заключение отметим, что в современных условиях значимость рукопашного боя в

профессиональной деятельности неуклонно возрастает. Ценность владения указанными приемами налицо ввиду того, что с их по-

мощью решаются задачи физической и профессиональной подготовленности к успешному задержанию преступников.

Список литературы

1. Гуралев, В. М. Обоснование использования приемов из арсенала спортивных единоборств с целью совершенствования процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Взгляд на проблему / В. М. Гуралев, А. В. Апальков // Научный компонент. – 2020. – № 1 (5). – С. 103-110.
2. Кузнецов, С. В. Обеспечение личной безопасности посредством применения физической силы сотрудниками ОВД / С. В. Кузнецов, И. А. Ходос // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 1(38). – С. 165-167.
3. Макаров, В. М. Эффективность обучения сотрудников полиции различным тактикам ведения спарринга / В.М. Макаров, И.Н. Марченко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-3. – С. 247-250.
4. Торопов, В. А. Правовые основы применения приемов рукопашного боя в процессе оперативно-служебной деятельности / В. А. Торопов, И. П. Наумов, Г. Г. Волошин, В. П. Дудчик // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: материалы V Всероссийской научно-практической конференции / ответственный редактор С.Т. Аслаев, 2019. – С. 39-40.
5. Торопов, В. А. Правовые основы применения сотрудниками полиции приемов рукопашного боя / В. А. Торопов, С. В. Науменко, Р. Б. Хыбыртов, Е. Е. Новоторов // Актуальные проблемы защиты и безопасности: труды XXII Всероссийской научно-практической конференции РАРАН. – 2019. – С. 178-182.
6. Торопов, В. А. Физическая подготовка – эффективное средство повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников полиции / В. А. Торопов, В. И. Дудчик, Е. Е. Новоторов // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования: сборник материалов II международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 113-115.
7. Черкесов, Р. М. Методика скоростно-силовой подготовки рукопашников в условиях применения тренажерных устройств / Р. М. Черкесов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 5. – С. 43.
8. Черкесов, Р. М. Совершенствование обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы и рукопашного боя на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России / Р. М. Черкесов Э. Б. Настуев, А. М. Канукоев // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 9. – С. 68-69.

References

1. Guralev V.M., Apal'kov A.V. Obosnovanie ispol'zovaniya priemov iz arsenal sportivny'x edinoborstv s cel'yu sovershenstvovaniya processa fizicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennix del. *Vzglyad na problemu. Nauchny'j komponent*. 2020. № 1 (5). S. 103-110.
2. Kuznecov S.V., Xodos I. A. Obespechenie lichnoj bezopasnosti posredstvom primeneniya fizicheskoy sily' sotrudnikami OVD. *Pravooxranitel'ny'e organy': teoriya i praktika*. 2020. № 1(38). S. 165-167.
3. Makarov V.M., Marchenko I.N. E'ffektivnost' obucheniya sotrudnikov policii razlichny'm taktikam vedeniya sparringa. *Obshhestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III ty'syacheletii*. 2019. № 5-3. S. 247-250.
4. Toropov V. A., Naumov I. P., Voloshin G. G., Dudchik V. P. Pravovy'e osnovy' primeneniya priemov rukopashnogo boya v processe operativno-sluzhebnoy deyatel'nosti. *Problemy' i perspektivy' razvitiya fizicheskoy kul'tury' i sporta v obrazovatel'ny'x uchrezhdeniyax: materialy' V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otvetstvenny'j redaktor S.T. Aslaev*, 2019. S. 39-40.
5. Toropov V. A., Naumenko S. V., Xy'by'rtov R. B., Novotorov E.E. Pravovy'e osnovy' primeneniya sotrudnikami policii priemov rukopashnogo boya. *Aktual'ny'e problemy' zashhity' i bezopasnosti: trudy' XXII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii RARAN*. 2019. S. 178-182.
6. Toropov V.A., Dudchik V. I., Novotorov E. E. Fizicheskaya podgotovka – e'ffektivnoe sredstvo povы'sheniya urovnya professional'noj podgotovlennosti sotrudnikov policii. *Aktual'ny'e problemy' fizicheskoy kul'tury' i sporta v sisteme vy'sshego obrazovaniya: sbornik materialov II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2019. S. 113-115.
7. Cherkesov R. M. Metodika skorostno-silovoj podgotovki rukopashnikov v usloviyax primeneniya trenazherny'x ustroystv. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*. 2019. № 5. S. 43.
8. Cherkesov R.M., Nastuev E'. B., Kanukoev A. M. Sovershenstvovanie obucheniya sotrudnikov policii boevy'm priemam bor'by' i rukopashnogo boya na zanyatiyax po fizicheskoy podgotovke v obrazovatel'ny'x organizatsiyax MVD Rossii. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury'*. 2020. № 9. S. 68-69.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_1_89

УДК 343.81

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ «ВЫХОДА ДОМОХОЗЯЕК» В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ ГЕРМАНИИ

Шишигина Светлана Николаевна,

научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, e-mail: sshishigina@inbox.ru

Подобрей Кирилл Александрович,

курсант 4 курса юридического факультета, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, e-mail: kirillpodobrey@mail.ru

Статья посвящена применению в уголовно-исполнительной практике Германии к осужденным женщинам, имеющим малолетних детей, такого послабления, как «выход домохозяек» (Hausfrauenfreigang). Разлучение матери с ребенком может иметь серьезные последствия для физического и психического благополучия их обоих. В связи с этим законодатель Германии предусмотрел наряду с отсрочкой исполнения наказания для беременных и осужденных матерей с детьми такое послабление, как «выход домохозяек», когда женщина имеет право на выход домой для ухода и воспитания ребенка на дому, ведения хозяйства, а вечером обязана возвращаться обратно в учреждение. Рассматриваются особенности применения данного послабления, а также проблемы, возникающие при его применении.

Ключевые слова: осужденные матери; отделение матери и ребенка; учреждение исполнения наказания; послабление режима; «выход домохозяек».

UDK 343.81

ISSUES OF USING THE "EXIT OF HOUSEWIVES" IN THE PENITENTIARY PRACTICE OF GERMANY

Shishigina Svetlana Nikolaevna,

Researcher, Department of Organization and Coordination of Research Activities and International Cooperation, Organizational and Scientific Department, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: sshishigina@inbox.ru

Podobrey Kirill Alexandrovich,

4th year student of the Faculty of Law, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, e-mail: kirillpodobrey@mail.ru

The article is devoted to the application of such regime relaxation as "exit of housewives" (Hausfrauenfreigang) to convicted women with young children in the penal practice of Germany. Separation of a mother from her child can have serious consequences for the physical and mental well-being of both of them. In this regard, the German legislator has provided, along with the postponement of the execution of punishment for pregnant women and convicted mothers with children, such relief as "leaving housewives", when a woman has the right to go home to care for and raise a child at home, and in the evening is obliged to return to institution. In the article, the author examines the features of the application of this exemption, as well as the problems arising from the application.

Key words: convicted mothers; separation of mothers and children; penitentiary institutions; relaxation of the regime; "exit of housewives".

Проблема исполнения наказаний осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, в Германии стоит достаточно остро. Беременные женщины и

женщины с маленькими детьми здесь, так же как и осужденные женщины, не имеющие детей, обязаны отбывать наказание. Особые правила пенитенциарной системы для женщин предусматривают, что необходимо учитывать состояние беременной женщины или заключенной, которая недавно родила. Предусмотрены определенные льготы, которые должны быть предоставлены в случае беременности и родов (ст. 76 (1) УИК Германии, ст. 86 (2) УИК Северный Рейн-Вестфалия) [1].

Согласно принципу разделения (§§ 140 (2) УИК Германии, ст. 86 (2) УИК Северный Рейн-Вестфалия) [1] женщины должны размещаться отдельно от мужчин либо в специальных женских учреждениях, либо в отделениях учреждений для мужчин. Специальные женские учреждения, которые предусмотрены § 140 УИК Германии, являются чаще исключением. Как правило, женщины отбывают наказание в женских отделениях, которые располагаются в учреждениях исполнения наказаний для мужчин. Изучение данной проблемы показало, что в настоящее время в стране всего девять учреждений для совместного размещения осужденных матерей с детьми: в землях Бавария (2), Баден-Вюртемберг, Берлине, Гамбурге, Гессене, Мекленбурге-Передней Померании, Северном Рейне-Вестфалии и Саксонии, из них пять пенитенциарных учреждений, которые спроектированы как чисто женские пенитенциарные учреждения [2]. Это означает, что таких мест заключения в Германии всего 90–100. В Баден-Вюртемберге есть два учреждения, в которых содержатся только женщины: Бюль (филиал учреждения Карлсруэ) на 28 мест и Швабиш Гмюнд примерно на 350 мест.

Эти учреждения могут, например, располагаться в отделениях внутри или за пределами пенитенциарного учреждения или быть связаны с пенитенциарной больницей [2]. Предпосылкой для помещения ребенка в пенитенциарное учреждение всегда является то, чтобы это отвечало интересам ребенка. Собственные пенитенциарные законы земель предусматривают различные возрастные ограничения для такого помещения: если ребенок не достиг трехлетнего возраста, пятого года жизни, школьного возраста [2]. В очень редких, исключительных, случаях возможно, что беременная женщина или женщина, которая недавно родила ребенка, сможет отложить исполнение приговора из-за невозможности

его исполнения в соответствии с § 455 (3) УИК Германии [1]. Только в том случае, если пенитенциарное учреждение не может, в порядке исключения, гарантировать физическое здоровье матери и ребенка, исполнение приговора будет отложено до тех пор, пока осужденная не сможет снова отбывать свое наказание. Это может иметь место, например, в случае беременности с угрозой ее потери [3]. Временная отсрочка исполнения приговора допускается максимум на четыре месяца в соответствии с § 456 УИК Германии.

Во избежание разлучения матери и ребенка существует возможность совместного проживания матери и ребенка в тюрьме, которое регулируется Федеральным уголовно-исполнительным кодексом (разделы § 80, § 142 УИК Германии, УИК Северный Рейн-Вестфалия). Раздел 80 Федерального уголовно-исполнительного кодекса Германии гласит, что в исправительном учреждении для женщин должны быть отделения для совместного проживания заключенных женщин с детьми дошкольного возраста, если для такого проживания существуют предпосылки и оно будет отвечать интересам ребенка [1].

Первое отделение для матери и ребенка в немецкой тюрьме было создано в женском пенитенциарном учреждении Франкфурт-Пройнгесхайм, которое с 1947 г. возглавляла юрист Хельга Эйнзеле. Она боролась за гуманизацию немецкого уголовного права и считала, что заключение младенцев в тюрьму не может быть более вредным, чем разлука с их матерью.

Однако согласно результатам проведенного исследования только 40 % осужденных матерей получают место в отделении для совместного проживания с ребенком. На практике же вероятность их разлучения намного выше, так как в учреждениях без отделения матери и ребенка также рождаются дети, и в случае если женщины отбывают лишение свободы с уже имеющимися до приговора о лишении свободы детьми, ситуация такая же сложная. Отсюда можно сделать вывод, что очень ограниченное количество женщин, осужденных к лишению свободы, могут отбывать наказание вместе с ребенком [4].

Проблема нехватки мест в учреждениях для осужденных женщин, а тем более для совместного пребывания женщин с детьми вызвана целым рядом причин, большинство из которых связано с незначительным количеством за-

ключенных женского пола. По статистическим данным (statis.de), женщины составляют лишь 5,8 % от общего числа заключенных в Германии. Они чаще получают условные сроки, наказываются, как правило, денежным штрафом, предусмотрена также отсрочка исполнения наказания для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей [5].

Вопрос о том, должно ли разлучение матери и ребенка происходить после рождения ребенка или его можно избежать, имеет первостепенное значение. В большинстве случаев решается в интересах ребенка, если он может остаться с матерью после рождения. Кроме того, риск побега матери и рецидива будет ниже, если она сможет взять на себя ответственность за своего ребенка. Однако при определенных обстоятельствах такое совместное размещение невозможно. Это имеет место, например, если ребенок серьезно и постоянно болен или недееспособен и требует медицинского контроля, или если мать не может самостоятельно заботиться о своем ребенке из-за болезни (этот аргумент часто используется для женщин).

Важно взглянуть на жизнь в учреждениях матери и ребенка. Если дети живут с матерями в тюрьме, то они сталкиваются с особенностями этого учреждения. Помещения для матери и ребенка являются, с одной стороны, тюремным учреждением, а с другой – учреждением воспитания и образования. Такие помещения есть в тюрьмах открытого и закрытого типа. Они различаются, прежде всего, разной степенью свободы, предоставляемой матерям. Ключевое отличие, однако, заключается в том, что детям в тюрьме открытого типа разрешается жить со своей заключенной матерью до возраста, в котором они пойдут в школу; в тюрьме закрытого типа возрастное ограничение составляет максимум три года.

В учреждениях для матери и ребенка в пенитенциарной системе всегда существует вероятность конфликтов по следующим причинам:

- ответственность за мать и ребенка разделена между тюрьмой (для матерей) и органами опеки (для детей);
- в заключении матери имеют ограниченные ресурсы для организации базовых услуг для себя и своего ребенка;
- проведение досуга и пребывание с ребенком вне дома должно быть заранее разрешено и одобрено;

– мать не может самостоятельно принимать решение о ежедневном уходе за ребенком (питание, посещение врача и т. д.);

– родительское поведение матери находится под постоянным наблюдением, материнство находится под неусыпным контролем механизмов пенитенциарной системы;

– вмешательство персонала в воспитание детей;

– вмешательство других заключенных матерей в воспитание детей.

Если в отделении матери и ребенка в учреждении исполнения наказания женщине не предоставляется место для совместного пребывания или если ребенку не разрешается оставаться с матерью по ряду причин, младенцы остаются с партнером, у родственников, в приемных семьях или помещаются органами опеки в детский дом. Разделение матери и ребенка может иметь серьезные последствия для их физического и психического благополучия.

На практике эта тяжелая ситуация может быть разрешена отсрочкой исполнения лишения свободы матери и «выходом домохозяйек». «Выход домохозяйек» практикуется в некоторых землях Германии, например в женской колонии в Бюле. Это последняя возможность для осужденной матери не разлучаться со своим ребенком, который из-за отсутствия свободных мест для совместного пребывания с матерью может быть помещен в приемную семью или в детский дом.

Большим преимуществом отсрочки лишения свободы и «выхода домохозяйек» по сравнению с совместным размещением в отделении матери и ребенка учреждения исполнения наказания является не только усиление привязанности матери к ребенку, но и избегание опасности тюремного заключения для ребенка. Такая опасность возникает при совместном размещении осужденной матери из-за того, что живущий с осужденной матерью в учреждении ребенок в своей повседневной жизни помещается в условия организации исполнения наказания, хотя сам не осужден. Таким образом, можно сделать вывод, что основные права ребенка вступают в противоречие с правом матери на его воспитание и правом государства на исполнение наказания его матери.

«Выход домохозяйек» предусматривает исполнение наказания осужденной матери вблизи от места ее проживания, что на практике по

причине ограниченного количества женских учреждений, а также женских отделений в общих тюрьмах зачастую невозможно. Под вопросом также остается «выход домохозяек» в закрытых учреждениях исполнения наказаний. Открытые учреждения исполнения наказаний не являются предпосылкой для «выхода домохозяек» (§ 11 (1) УИК Германии [1]), а существующие меры безопасности в закрытых учреждениях исполнения наказаний требуют существенных организационных затрат, которые могут привести к ограниченной реализации этого послабления на практике. Однако этому противоречит то, что правовое положение заключенного, согласно § 11 УИК Германии, и послабления такого характера доступны для всех заключенных, так что связанные с выходом организационные мероприятия для учреждения не являются допустимым аргументом для его ограниченного применения в закрытых учреждениях исполнения наказаний.

Реализация такого послабления, как «выход домохозяек», включает в себя ряд проблем, главной из которых является то, что осужденные матери после пребывания дома обязаны вернуться в учреждение, поэтому необходимо наличие третьего лица, которое могло бы заменить детям мать во время ее отсутствия. Опасение ограничить женщину только выполнением роли матери и домохозяйки на самом деле не является ограничением ее функций, а наоборот, будет способствовать тому, чтобы женщина сознательно и серьезно относилась к своей функции и воспитанию и уходу за ребенком. Речь идет в данном случае о том, что воспитание детей матерью приравнивается к профессиональной деятельности.

Еще один аргумент в пользу применения «выхода домохозяек» в том, что оно тренирует самостоятельность и независимость осужденной женщины во время ее заключения. После освобождения она также будет

продолжать выполнение своих домашних и материнских обязанностей.

Существенным преимуществом «выхода домохозяек», по сравнению с отделением матери и ребенка, также является то, что осужденная женщина во время выполнения своих семейных обязанностей освобождается от другой работы, в то время как в тюрьме она обязана трудиться, а во время ее отсутствия эти функции возлагаются на персонал отделения, в результате чего нарушается связь ребенка с матерью.

«Выход домохозяек» имеет еще одно преимущество, которое состоит в том, что максимальный допустимый возраст ребенка в данном случае не ограничен, в то время как размещение ребенка вместе с матерью в отделения матери и ребенка в учреждении исполнения наказаний ограничивается возрастом шести лет, в некоторых землях Германии тремя годами. К тому же ребенок остается в привычных для него условиях проживания и не должен привыкать к новому окружению и людям в исправительном учреждении. Более того, передача ребенка на воспитание в детский дом или приемную семью связана не только с психологической травмой матери и ребенка, но и со значительными материальными затратами.

Исследование Бирч/Розенкранц показало, что посещение матерью ребенка в домашних условиях способствует укреплению и развитию их взаимной привязанности, так как происходит в естественных домашних и привычных условиях, а не на искусственных свиданиях на территории отделения в ограниченное время.

Наряду с рядом преимуществ для ребенка «выход домохозяек» является также отличной альтернативой для укрепления родительских и семейных связей, так как возлагает ряд обязанностей на часть семьи, которая остается с ребенком в отсутствие матери.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Германии. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg> (дата обращения: 02.09.2021).
2. Laubenthal, Klaus. *Strafvollzug*, 7th edition 2015, p. 501. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-642-54819-2_45 (дата обращения: 02.09.2021).
3. Junker, Anne. *Mutter-Kind-Einrichtungen im Strafvollzug*, Kriminalwissenschaftliche Schriften, 2011, стр. 120. – URL: <https://www.lit-verlag.de/isbn/978-3-643-10994-1> (дата обращения: 02.09.2021).
4. Ott, Marion Klein(st)kinder mit ihren Müttern in Haft. Eine ethnographische Studie zu Entwicklungsbedingungen im (offenen und geschlossenen) Strafvollzug. Forschungsbericht einer Pilotstudie in Mutter-Kind-Heimen des offenen und geschlossenen Vollzugs einer Justizvollzugsanstalt. – URL: https://www.pedocs.de/volltexte/2012/5768/pdf/Ott_2012_Kleinstkinder_mit_ihren_Muettern_in_Haft_D_A.pdf (дата обращения: 01.09.2021).
5. Polizeiliche Kriminalstatistik. – URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/pks_node.html (дата обращения 07.12.2018).

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

Селиверстову Вячеславу Ивановичу – 70 лет

Стремительно летит время. Сначала мы этого не замечаем, а потом глядим на этот процесс с опаской. Ничего не поделаешь – такова жизнь.

Родился Вячеслав Иванович 30 ноября 1951 г. в г. Бийске Алтайского края. В 1974 г. окончил юридический факультет Томского государственного университета. Ушел работать в милицию следователем. Но его тянуло к занятию научной деятельностью. Поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР, где в 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию «Правовое положение лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества». Научным руководителем у него был Александр Ильич Зубков. В 1992 г. там же защитил докторскую диссертацию «Правовое положение лиц, отбывающих уголовные наказания: теория и прикладные проблемы».

Много пишет. Опубликовал свыше 500 научных и учебно-методических работ, включая монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к УК РФ, УИК РФ и другим федеральным законам. Автор ряда статей в Большой российской энциклопедии. Под научным руководством (консультированием) В. И. Селиверстова подготовлены и защищены 25 кандидатских и 7 докторских диссертаций (2- PhD).

С 1988 г. входил в авторский коллектив ученых по подготовке доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства. С 1994 по 1996 г. был руководителем авторского коллектива по разработке проекта УИК РФ, который был принят в 1996 г. С 1994 по 1996 г. работал в составе авторского коллектива над Модельным УИК стран СНГ, который был принят в 1996 г. Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ (г. Санкт-Петербург). Участник проведения в 1999 г. 7-й специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей. В 2008–2009 гг. под научным руководством В. И. Селиверстова проведена 8-я Специальная перепись осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей.

Неоднократно привлекался в качестве эксперта при подготовке УИК и других законов в странах СНГ. Представлял российскую науку на обсуждениях проблем исполнения уголовных наказаний в комитетах и комиссиях ООН и Совета Европы, парламентах Российской Федерации и стран СНГ, на зарубежных международных конференциях, конгрессах, стажировках и семинарах. Работал в международной группе Совета Европы по реформированию пенитенциарной системы России (1996–2006), Председателем Общественного совета при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы (2007–2008). Состоит членом президиума Российского научно-пенитенциарного общества (с 2008), Союза криминалистов и криминологов (с 2010). Эксперт комитетов Государственной Думы РФ (с 2004) и Совета Федерации РФ (с 2004), Общественной палаты РФ (с 2009), Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (с 2010), член НКС при Верховном Суде РФ (с 2014). Был членом рабочей группы Министерства юстиции РФ по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года (2014 - 2020).

Заслуженный деятель науки РФ (1997), действительный государственный советник РФ 3-го класса (2001).

Много внимания уделял административной работе. С 1993 по 2000 г. был заместителем начальника ВНИИ МВД РФ по научной работе. С 2000 по 2006 г. работал начальником управления государственной защиты прав человека в Аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ. В 2006–2008 гг. был ректором Московского института права, а в 2008–2010 гг. – начальником НИИ ФСИН России.

С 2010 г. и по настоящее время - профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Одновременно является научным руководителем Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского. Входит в редакционные коллегии ряда крупнейших профессиональных периодических изданий России.

Наверняка в этом перечне что-то пропущено. Важно другое: Вячеслав Иванович не чурается никакой работы. За все берется ответственно и все делает честно и хорошо. Как учили его и как учит сейчас он сам.

Да, 70 лет – это время подводить итоги, но только для того, чтобы наметить новые рубежи в своем движении. Пожелаем же успеха юбиляру во всех его начинаниях!

Голик Юрий Владимирович –

профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Санташов Андрей Леонидович –

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);
- the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*